

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. А. И. ГЕРЦЕНА»

На правах рукописи

Сохацкая Дарья Геннадьевна

**МОРФОЛОГИЯ КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА ГОРОДА
И АЛГОРИТМЫ ЕГО КОНСТРУИРОВАНИЯ
(НА ПРИМЕРЕ г. КОМСОМОЛЬСКА-НА-АМУРЕ)**

Специальность 5.10.1 – Теория и история культуры, искусства
(культурология)

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата культурологии

Научный руководитель:
Ананьев Виталий Геннадьевич,
доктор культурологии

Санкт-Петербург

2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. ПРОСТРАНСТВО ГОРОДА КАК ОБЪЕКТ АНАЛИЗА	22
1.1 Базовые подходы к описанию городского пространства.....	22
1.2 Культурное пространство города как модель культурных феноменов	43
1.3 Морфология культурного пространства города и дизайн-код.....	53
ГЛАВА II. ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ КОДЫ КАК АЛГОРИТМЫ КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА ГОРОДА.....	65
2.1 Морфология и семиотика дизайн-кода. Взаимодействие традиционных, семиотических и урбанистических подходов к описанию культурного пространства города	65
2.2 Архитектонический алгоритм прочтения города	76
2.3 Предметно-функциональный алгоритм прочтения города	96
2.4 Символический алгоритм прочтения города	115
ГЛАВА III. МОРФОЛОГИЯ КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА ГОРОДА КАК СПОСОБ ЕГО ОРГАНИЗАЦИИ	146
3.1 Формирование целостного культурного пространства города. Практическое применение морфологической модели-концепции	146
3.2 Алгоритм преобразования территорий и объектов (плотных и свободных форм) в сложившейся культурно-исторической среде (г. Комсомольск-на-Амуре).....	154
3.3 Сохранение историко-культурных характеристик города	161
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	169
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	174
ПРИЛОЖЕНИЕ А.....	196
ПРИЛОЖЕНИЕ Б.....	201
ПРИЛОЖЕНИЕ В.....	202
ПРИЛОЖЕНИЕ Г.....	203

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования связана с возрастающим интересом в гуманитарных науках к изучению пространственных аспектов человеческой деятельности. Окружающее пространство формирует комплекс представлений человека об окружающем его мире и собственном месте в нем, взаимодействует с ценностно-нормативной системой, предлагает и организует сценарии поведения¹. Культурное пространство города образует внешний мир человека и отражает культурные ценности, коллективные нормы и правила деятельности людей. В фокусе внимания наук о человеке оказываются исследования в области описания и анализа культурного пространства города, компонентов и алгоритмов его прочтения, а также процессов, связанных с влиянием культурного пространства на личность.

За последние десятилетия в культурном пространстве города происходят значительные изменения. Современный город представляет собой поликультурную среду, в которой сосуществуют разные социокультурные общности, различные образы жизни и мировоззренческие системы. Интенсифицируются процессы переработки и поступления информации, знаково-символического обмена, социальной мобильности, смены ролей и идентичностей. Город в своей пространственной организации отражает усложнившуюся систему социальной стратификации и распределения ресурсов, а также структуру модели мира. В связи с этим логичен научный интерес к изучению специальных аспектов городской культуры. Последние десять лет в России не только в теории, но и на практике активно занимаются исследованием городского имиджа, дизайн-кода, который включает в себя аспекты, касающиеся не только визуальных характеристик городского пространства, но и его культурные, исторические

---

¹ *Балюшина Ю.Л.* Проблема деградации личности под влиянием городского пространства (социально-философский аспект) // Манускрипт. 2017. № 8 (82). С. 40-43; Постановление ЦК КПСС и СМ СССР от 4 ноября 1955 г. № 871 «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве» // Под знаменем Ленина. 1955. № 135 (5.082). 4 с.

ценности, образ, ландшафт². Это позволяет сохранить историческую идентичность города, что развивает туристический потенциал города, его эргономичность и положительно влияет на эмоциональный фон общества.

Данное исследование основано на поиске методов изучения городской топологии с позиций ее обусловленности явлениями культуры (идеальными прототипами и концепциями пространства, инструментами и моделями организации топоса). Морфология рассматривается как модель такого рода, потенциально способная стать одним из инструментов прочтения, развития и преобразования культурного пространства города.

Состояние изученности темы исследования характеризуется тем, что до сих пор морфология культурного пространства города не рассматривалась как способ идентификации городской среды и ее прочтения, понимания. В некоторых научных работах встречаются трактовки дефиниции «культурное пространство города» и его направлений исследования (краеведческое, музейно-педагогическое). О моделировании в культурологическом познании писали М.С. Каган³, М. Вартофский⁴, Н.И. Моисеев⁵.

В исследовательской литературе можно выделить два подхода к интерпретации понятия «культурное пространство». Первый подход ориентирован на изучение морфологических свойств культуры, трактуемой как особое (надфизическое) пространство, организованное в соответствии со своими законами и логикой. Понятие пространства в контексте данного подхода трактуется метафорически как особая среда разворачивания вторичных моделирующих систем вне прямых корреляций с физическими

---

² Архитектурно-художественная концепция внешнего облика улиц, магистралей и территорий города Москвы, выполненная в пилотном режиме (в части размещения информационных конструкций) // Студия Артемия Лебедева ГУП «ГлавАПУ Москомархитектуры». 2013. ГК № 0173200022713000013. 62 с. URL: <https://web.archive.org/web/20131212001755/http://img.artlebedev.ru/everything/moscow/designcode/documents/mka-design-code-00-general-guides.pdf> (дата обращения: 03.12.2023); Дизайн-код исторического центра г. Оренбурга // АНО «Центр развития архитектуры и городской среды Оренбургской области». 2020. № 2.2. 229 с. URL: https://minarch.orb.ru/upload/uf/8a4/dizayn_kod-istoricheskogo-tsentra-Orenburga.pdf (дата обращения: 03.12.2023); Дизайн-код Рязани // Постановление администрации города Рязани от 8 ноября 2022 г. № 9157. 137 с. URL: https://disk.yandex.ru/i/aw7_CR8B25TSLg (дата обращения: 03.12.2023).

³ Каган М.С. Пространство и время как культурологические категории // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия: Философия, политология, социология. 1993. Сер. 6. Вып. 4. С. 30-40.

⁴ Вартофский М. Модели. Репрезентация и научное понимание. М., 1988. 506 с.

⁵ Моисеев Я.Я. Математика в социальных науках // Математические методы в социологическом исследовании. М., 1981. С. 11-25.

условиями бытования культурных фактов.

Этот подход можно обозначить как морфологический. Он базируется на процедуре извлечения свойств пространственного восприятия из его материальных содержаний и возведения данных свойств до уровня чистых абстракций, с помощью которых можно выстроить морфологическую модель культуры.

Таким образом, рассмотрение морфологии культурного пространства города предполагает масштабное междисциплинарное исследование, включающее в себя установление закономерностей, процессов и явлений, его моделирующих. Морфология культурного пространства представляет собой абстрактную модель, которая имеет структуру, может быть идентифицирована, а значит имеет возможность быть конструированной. Поэтому исследование данной темы рассматривалось с различных ракурсов и точек зрения в культурологии, социологии, философии, истории, архитектуре и градостроительстве, искусствоведении, математике и др.

В традиционном исследовательском ракурсе городское пространство изучалось в работах Б.С. Хорева⁶, Н.К. Радица⁷, В.А. Шилова⁸, К.В. Быкова⁹, Н.А. Рожкова¹⁰, П.И. Дубровина¹¹, Г.М. Лаппо¹², К. Линча¹³, Э.Ю. Бозе¹⁴, П.М. Полян¹⁵.

Проблемы исторического генезиса городов рассмотрены в работах А.Л.

⁶ Хорев Б.С. Проблемы городов (урбанизация и единая система расселения в СССР). М., 1975. 428 с.

⁷ Радина Н.К. Город в пространстве и времени: проблемы территориальной идентичности в контексте социально-экономических изменений. Нижний Новгород, 2015. 344 с.

⁸ Шилов В.А. Малый российский город: коммуникативное пространство, ресурсы и перспективы развития. М., 2010. 134 с.

⁹ Быкова Е.Е. Социальная культурология: симулякр городского пространства // Актуальные вопросы современной науки. 2011. № 17-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-kulturologiya-simulyakr-gorodskogo-prostranstva> (дата обращения: 04.12.2023).

¹⁰ Рожков Н.А. Город и деревня в русской истории: краткий очерк экономической истории России. Пг., 1923. 155 с.

¹¹ Дубровин П.И. Агломерация городов (генезис, экономика, морфология) // Вопросы географии: сб. 45. М., 1959. С. 23-37.

¹² Лаппо Г.М. География городов. М., 1997. 480 с.

¹³ Линч К. Совершенная форма в градостроительстве. М., 1986. 264 с.

¹⁴ Бозе Э. Городская агломерация: старое название – новое содержание / Российское экспертное обозрение. 2010. № 407-408. URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2010/0407/analit04.php> (дата обращения: 03.12.2023).

¹⁵ Полян П.М. Территориальные структуры – урбанизация – расселение: теоретические подходы и методы изучения. М., 2014. 394 с.

Ястребицкой¹⁶. Градостроительное описание проводили А.В. Крашенинников¹⁷, Н.Ф. Гуляницкий¹⁸, А.В. Куза¹⁹, А.С. Щенков²⁰, А.Э. Гутнов²¹, А.В. Бунин²², А.В. Иконников²³.

Исследования города с точки зрения типологии городской среды, а также городских процессов и городского планирования проводили отечественные исследователи А.А. Баранов²⁴, Л.Б. Коган²⁵, К.К. Карташова²⁶, К.В. Кияненко²⁷.

Физические показатели городского пространства (ландшафт, географическое местоположение) изучали Г.М. Лаппо²⁸, А.С. Курбатова²⁹, И.Н. Смолянинова³⁰. Город как символическую модель мироустройства рассматривали В.Р. Крогиус³¹, В.П. Даркевич³², А.Ф. Филлипов³³, Л.Е. Бляхер³⁴. Город как синтез различных пластов культуры рассматривался в исследованиях И.М. Гревса³⁵. Образ города описывал Н.П. Анфицеров³⁶,

¹⁶ Ястребицкая А.Л. Средневековая культура и город в новой исторической науке. М., 1995. 416 с.

¹⁷ Крашенинников А.В. Градостроительное развитие жилой застройки: исследование опыта западных стран. М., 2005. 112 с.

¹⁸ Гуляницкий Н.Ф. История архитектуры. Архитектура гражданских и промышленных зданий. М., 1984. Т. 1. 336 с.

¹⁹ Куза А.В. Малые города Древней Руси. М.: Наука, 1989. 168 с.

²⁰ Щенков А.С. Роль городского благоустройства в формировании образа малых русских городов // Социальные задачи и проблемы своеобразия поселения // Architecture and Modern Information Technologies. 2018. № 4(45). С. 159-172. URL: http://marhi.ru/AMIT/2018/4kvart18/10_shhenkov/index.php (дата обращения: 03.12.2023).

²¹ Гутнов А.Э. Города и люди. М., 1993. 317 с.

²² Бунин А.В., Саваренская Т.Ф. Градостроительство XX века в странах капиталистического мира. М., 1979. 412 с.

²³ Иконников А.В. Архитектура города. М., 1972. 216 с.

²⁴ Баранов А.А. Социологические проблемы жилища // Социологические проблемы жилища: сб. науч. сообщ. / Под ред. А.Г. Харчева. Л., 1969. С. 7-18.

²⁵ Коган Л.Б. Быть горожанами. М., 1990. 205 с.

²⁶ Карташова К.К. Роль социологического исследования в теории и практике современного жилища // Социологические исследования проблем города и жилища. Новосибирск. 1986. С. 99-105.

²⁷ Кияненко К.В. Социальные основы архитектурного формирования жилой среды. Вологда, 1999. 210 с.

²⁸ Лаппо Г.М. География городов. М.: ВЛАДОС, 1997. 480 с.

²⁹ Курбатова А.С. Ландшафтно-экологические основы формирования градостроительных структур московского мегаполиса: канд. дисс. ... д-ра географ. наук. М., 2004. 343 с.

³⁰ Смолянинова И.Н. Проблемы взаимосвязи природной среды и города. Обзорная информация // Архитектура и градостроительство. Киев, 1974. 30 с.

³¹ Крогиус В.Р. Город и рельеф. М., 1979. 124 с.

³² Даркевич В.П. Происхождение и развитие городов древней Руси (X–XIII вв.) // Вопросы истории. 1994. № 10. С. 43-60.

³³ Филлипов А.Ф. Социология пространства. СПб., 2008. 285 с.

³⁴ Бляхер Л.Е. Нестабильные социальные состояния. М., 2005. 208 с.

³⁵ Гревс И.М. Развитие культуры в краеведческом исследовании // Анциферовские чтения: материалы науч. конф. Л., 1989. С. 29-33.

³⁶ Анциферов Н.П. Пути изучения города как социального организма. Опыт комплексного подхода. Л., 1926. 150 с.

М.С. Каган³⁷.

Исследования понятия «городская среда» содержатся в работах А.С. Ахиезера³⁸, Н.Ю. Костюриной³⁹, А.В. Крашенинников⁴⁰, В.Л. Глазычев⁴¹, А.В. Иконников⁴², С.Э. Габидулина⁴³, М.К. Бранч⁴⁴, И.А. Алферов⁴⁵.

Города и городские пространства изучали такие исследователи, как А.Э. Гутнов⁴⁶, К. Линч⁴⁷, А.В. Крашенинников⁴⁸, Л.Б. Коган⁴⁹, М. Вебер⁵⁰, В.Л. Глазычев⁵¹, Н.П. Анциферов⁵², М.С. Каган⁵³, А.А. Баранов⁵⁴, Л.Ф. Чертов⁵⁵, Т.В. Чапля⁵⁶, И.С. Заяц⁵⁷.

Изучение социокультурных содержаний городского пространства и культурных особенностей города с помощью архитектурно-эстетического и системного подходов осуществляли Д.С. Лихачев⁵⁸, Е.Н. Мастеница⁵⁹, И.М. Гревс⁶⁰, Н.П. Анциферов⁶¹, М.С. Каган⁶².

³⁷ Каган М.С. Морфология искусства: Историко-теоретическое исследование внутреннего строения мира искусства. Часть I. Л., 1972. 440 с.

³⁸ Ахиезер А.С. Город и диалог. Культурный диалог города во времени и пространстве исторического развития. М., 1996. С. 23-34.

³⁹ Костюрина Н.Ю. Новый город как модель советской культуры: дисс. ... д-ра культурологии: 24.00.01. СПб., 2006. 375 с.

⁴⁰ Крашенинников А.В. Микропространства городской среды // Архитектура и современные информационные технологии. 2014. № 4(29). С. 1-10.

⁴¹ Глазычев В.Л. Городская среда. Технология развития: настольная книга. М., 1995. 240 с.

⁴² Иконников А.В. Архитектура города. 216 с.

⁴³ Габидулина С.Э. Психология городской среды. М., 2012. 151 с.

⁴⁴ Бранч М. Проектирование городской среды. М., 1979. 176 с.

⁴⁵ Алферов И.А. Формирование городской среды. М., 1977. 105 с.

⁴⁶ Гутнов А.Э. Города и люди. 317 с.

⁴⁷ Линч К. Совершенная форма в градостроительстве. 264 с.

⁴⁸ Крашенинников А.В. Градостроительное развитие жилой застройки: исследование опыта западных стран. 112 с.

⁴⁹ Коган Л.Б. Быть горожанами. 205 с.

⁵⁰ Вебер М. История хозяйства. Город. М., 2001. 576 с.

⁵¹ Глазычев В.Л. Городская среда. Технология развития: настольная книга. 240 с.

⁵² Анциферов Н.П. Пути изучения города как социального организма. Опыт комплексного подхода. 150 с.

⁵³ Каган М.С. Пространство и время как культурологические категории. С. 30-40.

⁵⁴ Баранов А. Человек и архитектура: Семантика отношений // Urban Bodies. 2002. № 1. URL: <http://www.cloud-cuckoo.net/openarchive/wolke/rus/Themen/021/Barabanov/Barabanov.html> (дата посещения: 26.06.2020).

⁵⁵ Чертов Л.Ф. К семиотике пространственных границ // Международный журнал исследований культуры. International Journal of Cultural Research. 2015. № 4(21). С. 50-62.

⁵⁶ Чапля Т.В. Архитектурное пространство – способ моделирования человеческого поведения // Культурология и искусствоведение. 2017. № 27. С. 64-77.

⁵⁷ Заяц И.С. Движение как категория архитектуры // Онтология проектирования. 2016. № 1(19). С. 95-105.

⁵⁸ Лихачев Д.С. Образ города // Знание-сила. 1988. № 5(731). С. 8-16.

⁵⁹ Мастеница Е.Н. Культурное пространство города: пути постижения и интерпретации // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры. СПб., 2015. Т. 212. С. 223-237.

⁶⁰ Гревс И.М. Предисловие // Анциферов Н.П. Душа Петербурга. Пг. 1922. С. 9.

⁶¹ Анциферов Н.П. Пути изучения города как социального организма. Опыт комплексного подхода. 150 с.

⁶² Каган М.С. Морфология искусства: Историко-теоретическое исследование внутреннего строения мира искусства. 440 с.

Культурное пространство города, представленное как некая модель, рассматривается в работах философов-утопистов Томаса Мора («Амауротум»), Т. Кампанеллы («Город солнца»). Город представляется в них как пространство, созданное для размещения идеального общества.

В области семиотики пространства город как знаковую систему рассматривали Ю.М. Лотман⁶³, В.Н. Топоров⁶⁴, У. Эко⁶⁵, С.Т. Махлина⁶⁶. В научный оборот введены понятия «семиотика пространства», «семантика пространства архитектуры», «образ города». Семиотические функции социального пространства изучались в структурной антропологии К. Леви-Стросса⁶⁷. Семиотический анализ архитектуры и визуальных кодов детально исследованы итальянским семиотиком У. Эко. А Ю.М. Лотман и В.Н. Топоров, исследуя семиотические аспекты города, разрабатывали концептуально-методологический потенциал категорий «текст городской культуры» и «семиосфера». Необходимость применения семиотического подхода к анализу пространства была обоснована в ряде фундаментальных работ по семиотике искусства и лингвистике (Г. Земпер⁶⁸, Э. Кассирер⁶⁹). По мнению Э. Кассирера, осмысление пространственной структуры субъектом культуры осуществляется с помощью символической функции.

С точки зрения лингвистики семиотику пространственных искусств рассматривал Г. Земпер. Знаки архитектурной, предметной среды, а так же наличие сходства между пространственными искусствами и языком отмечал А. Ригль⁷⁰.

Архитектурное пространство, как и культурное, представляет собой форму объективации знаково-символических структур. Поэтому для исследования данной темы отмечены научные работы, посвященные

⁶³ Лотман Ю.М. Семиотика пространства и пространство семиотики. Тарту, 1986. 163 с.

⁶⁴ Топоров В.Н. Пространство и текст. М., 1983. 303 с.

⁶⁵ Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. СПб., 2006. 544 с.

⁶⁶ Махлина С.Т. Семиотика культуры повседневности: монография. СПб., 2009. 232 с.

⁶⁷ Леви-Стросс К. Структурная антропология. М., 2001. 512 с.

⁶⁸ Земпер Г. Практическая эстетика. М., 1970. 360 с.

⁶⁹ Кассирер Э. Философия символических форм. 2001. Т. 1. 271 с.

⁷⁰ Сургайлене Л.А. Критический анализ эстетической концепции А. Ригля: автореф. дисс. ... кандидата философских наук: 09.00.04. М., 1988. 23 с.

семиотике архитектуры, Х. Мутаньола Торнберг⁷¹, В.И. Лучкова⁷². В работе М.В. Пучкова⁷³, А.С. Мухина⁷⁴ выделены принципы взаимосвязи архитектурного пространства и «текста» как языкового «пространства». В работах Л.Ф. Чертова⁷⁵ город представлен как знаковая система, содержащая в себе пространственные коды. Автор выделял архитектурный, предметно-функциональный и символический коды, которые легли в основу данного исследования.

Модель вербального семиозиса в архитектурном пространстве выдвинул М.В. Пучков⁷⁴. А А.А. Барабанов⁷⁶ выделил три основных уровня понимания архитектурного текста. Е.В. Конева⁷⁷ выстраивает на основе знаковых систем структуру архитектурного пространства, соответствующую словам и фразам, а так же выстраивает семиотическую модель города.

К. Линч⁷⁸ идентифицировал городское пространство на основе синтаксических конструкций («предложений», «букв» (здания и архитектурные объемы), «знаков препинаний» (концентрация смыслов и доминант), «абзацев» (кварталы) и «глав» (микрорайоны)).

Для понимания образа города как одной конфигурации знаков важнейшую роль играет категория культурного ландшафта. В работах В.А. Леоновой⁷⁹, М.В. Рагулиной⁸⁰ культурный ландшафт является результатом продолжительного накопления артефактов, знаний, результатов ценностно-

⁷¹ Мутаньола-Торнберг Х. Герменевтика, семиотика и архитектура: возвращение к Тимею. Екатеринбург, 1999. С. 267-283.

⁷² Лучкова В.И. Введение в архитектурную семиотику. Хабаровск, 1997. 72 с.

⁷³ Пучков М.В. Семиотические принципы формирования архитектурного пространства: дисс. ... кандидата архитектуры: 18.00.01. Екатеринбург, 2003. 193 с.

⁷⁴ Мухин А.С. Архитектура и архетип. СПб., 2013. 308 с.

⁷⁵ Чертов Л.Ф. Особенности пространственного семиозиса // Метафизические исследования: Язык. 1999. № 11. С. 140-155.

⁷⁶ Барабанов А.А. Человек и архитектура: Семантика отношений // Urban Bodies. 2002. № 1. URL: <http://www.cloud-cuckoo.net/openarchive/wolke/rus/Themen/021/Barabanov/Barabanov.html> (дата посещения: 26.06.2020).

⁷⁷ Конева Е.В. Семантический путь города Екатеринбурга: дисс. ... канд. архитектуры: 18.00.01. Екатеринбург, 2003. 232 с.

⁷⁸ Линч К. Образ города. М., 1982. 328 с.

⁷⁹ Леонова В.А. Культурный ландшафт: понятия, история и проблематика // Лестной вестник. 2015. № 5. С. 83-87.

⁸⁰ Рагулина М.В. Концепции культуры и культурный ландшафт // Теория и практика общественного развития. 2012. № 7. С. 167-169. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsii-kultury-i-kulturnyy-landshaft> (дата обращения: 11.12.2023).

смысловой деятельности человека, преобразующих природный образ территории. Пространство города в данном случае представляет собой систему культурных ландшафтов, поскольку оно обжито обществом и ему приписываются смыслы и ценности.

Символические структуры пространства города находят свое выражение через нарратив о городе, городскую мифологию. Культурный миф города включает в себя как исторические маркеры (основание города, культурные герои, ключевые моменты его развития), так и «метасюжеты коллективного бессознательного». В данной области проводили исследования А.В. Кузнецова и И.А. Петрулевич⁸¹, Д.С. Лихачев⁸², Н.П. Анциферов⁸³, А.Ф. Лосев⁸⁴. В своих работах авторы представляли город как топос, где универсальные архетипы и городские мифологемы манифестируются в градостроительных и архитектурных формах, городских нарративах и повседневных практиках, формируя таким образом личностное и общественное сознание.

Понятие «культурное пространство» исследовали такие ученые, как А.Н. Быстрова⁸⁵, В.А. Тишков⁸⁶, И.М. Гуткина⁸⁷, А.Г. Букин⁸⁸, П.А. Сорокин⁸⁹.

М.Я. Сараф⁹⁰ предлагает понимать под пространством «соотношения множества сосуществующих явлений и процессов, внешних по отношению друг другу и ограничивающих друг друга». Аналогичную процедуру

⁸¹ Кузнецова А.В., Петрулевич И.А. Миф и мифологема города в тексте культуры: социологический и лингво-когнитивный аспекты // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2015. № 4. С. 32-36.

⁸² Лихачев Д.С. Образ города. С. 8-16; Лихачев Д.С. Поэзия садов: к семантике садово-парковых стилей. Сад как текст. СПб., 1991. 370 с.

⁸³ Анциферов Н.П. Пути изучения города как социального организма. Опыт комплексного подхода. 150 с.

⁸⁴ Лосев А.Ф. Диалектика мифа // Философия. Мифология. Культурология. М., 1991. С. 174-176.

⁸⁵ Быстрова А.Н. Специфика взаимодействия культуры и истории. Философский аспект // Вестник Томского государственного университета. 2004. № 282. С. 39-45.

⁸⁶ Тишков В.А. Доклад на пленарном заседании V конгресса этнологов и антропологов России, г. Омск, 9 июня 2003 г. // Сибирские исторические исследования. 2018. № 1. С. 42-62.

⁸⁷ Гуткина И.М. Культурное пространство: проблемы и перспективы изучения // Философия и современность. Саратов, 2003. С. 79-87.

⁸⁸ Букин А.Г. Культурное пространство и пространство культур: автореф. дисс. ... канд. философских наук. Чита, 2006. 24 с.

⁸⁹ Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. 542 с.

⁹⁰ Сараф М.Я. Измерение культурного пространства. Категория смысла. Измерение культурного пространства // Пространство и Время. 2013. № 1(11). С. 58-68.

осуществляет Е.В. Орлова, утверждая, что «культурное пространство, обладая свойствами пространства вообще, характеризуется протяженностью, сосуществованием и взаимодействием элементов, структурностью»⁹¹. О.И. Горяинова определяет феномен культурного пространства как иерархически выстроенную ценностную систему культурного опыта: «совокупность ценностных отношений к опыту той или иной социальной группы, степень ценностной адаптации к нему, одним словом, превращение внешнего социального во внутреннее личностное достижение»⁹².

Учитывая расширенное толкование понятия культуры как видowego своеобразия человеческой деятельности, «культурное пространство» можно понимать, как всеобъемлющую среду, которая объединяет в себе все многообразие когда-либо существовавших сфер деятельности и форм мирозерцания. Это связано с кумулятивной функцией культурного пространства, консервирующего культурно-исторический опыт предшествующих поколений.

Культурное пространство, понятое как конфигурация элементов, представляет собой одну из морфологических моделей культуры. А.С. Кармин⁹³ в «Морфологии культуры» предлагает разделить культурное пространство на три части: духовную, социальную и техническую.

Механизм передачи определенных знаков, символов при восприятии человеком городского текста является для данного исследования первоначальной задачей. Важным остается – определить базовые закономерности прочтения культурного пространства города, основываясь на исследованиях морфологии искусства и культуры, семиотики архитектуры и понимания архитектуры через призму культурного сознания,

---

⁹¹ Орлова Е.В. Культурное пространство: определение, специфика, структура // Аналитика культурологии. 2010. № 18. С. 42-53.

⁹² Горяинова О.И. Культура повседневности в контексте методологии культурологического познания // Культурологический журнал. 2010. № 1. С. 1-7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kultura-povsednevnosti-v-kontekste-metodologii-kulturologicheskogo-poznaniya> (дата обращения: 11.12.2023).

⁹³ Кармин А.С. Основы культурологии: морфология культуры / Оформление обложки А.А. Олексенко, С.Л. Шапиро. СПб., 1997. 512 с.

определяющими для чего являются работы М.С. Кагана⁹⁴, А.С. Мухина⁹⁵, Н.Ю. Костюриной⁹⁶, М.В. Рагулиной⁹⁷, А.Ф. Лосева⁹⁸.

В совокупности названные работы являются прямым свидетельством нарастающего интереса со стороны отечественных исследователей к идентификации города, поиска его морфологической основы и алгоритмов конструирования.

Это позволило выбрать в качестве **объекта исследования** культурное пространство города, включающее в себя артефакты (плотные и полые пространственные формы, дизайн среды и пр.), вовлеченные в знаково-символическую деятельность.

Предметом исследования выступает морфология культурного пространства города.

Цель диссертационного исследования – выявить структуру, смысловое наполнение и функции морфологии в культурном пространстве города Комсомольска-на-Амуре в процессе его формирования и развития.

Цель исследования предполагает решение следующих исследовательских **задач**:

- определить специфику различных научных подходов к изучению культурного пространства города;
- раскрыть понятие «морфология» как современной модели изучения и формирования культурного пространства города;
- выявить и охарактеризовать особенности культурного пространства города Комсомольска-на-Амуре;
- рассмотреть архитектурный, предметно-функциональный и символический алгоритмы, организующие морфологию как единое визуальное и функциональное целое культурного пространства города;

---

⁹⁴ Каган М.С. Пространство и время как культурологические категории. С. 30-40.

⁹⁵ Мухин А.С. Архитектура как архетипическое проявление институций культурного сознания: автореф. дисс. ... д-ра философ. наук: 24.00.01. СПб., 2014. 53 с.

⁹⁶ Костюрина Н.Ю. Новый город как модель советской культуры: дисс. ... д-ра культурологии. 375 с.

⁹⁷ Рагулина М.В. Концепции культуры и культурный ландшафт. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsii-kultury-i-kulturnyy-landshaft> (дата обращения: 11.12.2023).

⁹⁸ Лосев А.Ф. Диалектика художественной формы. М., 2010. 415 с.

- определить функциональную значимость дизайн-кода в формировании и функционировании социально-культурного пространства города.

Источники исследования по содержанию и происхождению можно разделить на несколько групп:

В первую группу вошли архивные материалы из фонда Государственного архива города Комсомольска-на-Амуре в виде градостроительных планов г. Комсомольска-на-Амуре, выкопировок из карт, схем и пояснительных записок, проектов планировки и застройки города. Они представлены официальными документами проектных организаций и инженерно-геологических, климатических, технических исследовательских групп Комсомольска-на-Амуре, привлеченных административными органами города к выполнению тех или иных заданий.

Вторую группу составляют полевые материалы, собранные самим автором данного исследования в 2019 г. в Комсомольске-на-Амуре: результаты анкетирования жителей Комсомольска-на-Амуре на предмет восприятия городского пространства, его характерных особенностей и отношения к ним.

Третья группа источников представлена материалами средств массовой информации, различных электронных (сетевых) ресурсов (в т.ч. городских социальных медиа), входящих в виртуальное пространство города.

Наконец, последнюю группу источников составили рекомендации (преимущественно электронные) по дизайн-коду различных городов Российской Федерации: Москвы, Оренбурга, Новосибирска.

Хронологические рамки исследования охватывают конец XX – начало XXI в., ставшие временем активных межкультурных коммуникаций и трансформационных процессов в обществе. При рассмотрении исторических аспектов формирования культурного пространства города хронологические рамки исследования были расширены до 1920–1940-х гг.

Территориальные рамки исследования ограничиваются

пространством города Комсомольска-на-Амуре, Хабаровского края Российской Федерации, административного центра Комсомольского муниципального района, в границах обозначенных для участия в Долгосрочном плане комплексного социально-экономического развития на 2015–2025 гг.⁹⁹, а также в национальных проектах по благоустройству городских общественных пространств¹⁰⁰.

Теоретико-методологические основания исследования

определяются спецификой научной проблемы, целевой установкой и решением поставленных задач, требующих применения комплексных исследовательских приемов и процедур, сложившихся как в культурологических, так и в архитектурных градостроительных областях знания. Теоретическую базу диссертационного исследования составили труды известных ученых в области семиотики (Н.П. Анциферов¹⁰¹, В.Л. Глазычев¹⁰², А.Э. Гутнов¹⁰³, А.В. Иконников¹⁰⁴, К. Линч¹⁰⁵, Ю.М. Лотман¹⁰⁶, Д.С. Лихачев¹⁰⁷, Л.Ф. Чертов¹⁰⁸).

Методологическую базу данного исследования составил комплекс исследовательских приемов, применяемых при изучении топологических параметров культуры. Использование *семиотического метода* позволило рассмотреть культурное пространство как знаковую систему, носителями значений в которой являются пространственные объекты и их отношения; рассмотреть текстуально-графическую схему моделирования городского пространства; выявить в структуре морфологии синтагматические и семантические аспекты пространственного семиозиса культуры; осуществить архитектурно-символический, предметно-функциональный анализ

⁹⁹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 18 апреля 2016 г. № 704-р. 26 с.

¹⁰⁰ Федеральный проект «Формирование комфортной городской среды» // Национальный проект РФ «Жилье и городская среда». URL: <https://pdminstroy.ru/federalniy-proekt-fkgs> (дата обращения: 03.12.2023).

¹⁰¹ Анциферов Н.П. Пути изучения города как социального организма. Опыт комплексного подхода. 150 с.

¹⁰² Глазычев В.Л. Городская среда. Технология развития: настольная книга. 240 с.

¹⁰³ Гутнов А.Э. Мир архитектуры. Лицо архитектуры. М., 1990. 358 с.

¹⁰⁴ Иконников А.В. Художественный язык архитектуры. М., 1985. 175 с.

¹⁰⁵ Линч К. Образ города. 328 с.

¹⁰⁶ Лотман Ю.М. Семиотика пространства и пространство семиотики. 163 с.

¹⁰⁷ Лихачев Д.С. Образ города. С. 8-16.

¹⁰⁸ Чертов Л.Ф. Особенности пространственного семиозиса. С. 140-155.

культурного пространства города. *Структурно-функциональный метод* позволил рассмотреть особенности функциональной организации городского топоса. Применение *социологического подхода* к изучению семантики пространственных феноменов позволило раскрыть особенности социально-символического кодирования городского пространства. *Сравнительно-исторический метод* позволил выделить этапы и выявить особенности историко-культурного развития города Комсомольска-на-Амуре. *Аксиологический подход* применялся для того, чтобы в плане содержания пространственных знаков выявить системы ценностей и идеологические установки, характерные для разных периодов исторического развития города.

Методологически важным аспектом в изучении морфологии культурного пространства города явилось *эмпирическое исследование*, включавшее в себя методы включенного наблюдения и интервьюирования, в ходе которого были определены наиболее распространенные модели описания города, его восприятия, а также установлены функции дизайн-кода в трехмерном городском пространстве.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- проведен анализ морфологии как абстрактной модели, регламентирующей принципы и средства организации городского пространства и отражающей системные свойства культурного пространства;
- определены традиционные, семиотические и урбанистические модели описания городского пространства;
- структура морфологии г. Комсомольска-на-Амуре рассмотрена через анализ архитектурного, предметно-функционального и символического алгоритмов культурного пространства;
- определены особенности морфологии г. Комсомольска-на-Амуре, отражающие функциональную специфику и ценностно-идеологические установки различных периодов развития города;
- установлена функциональная значимость морфологии для формирования социально-культурного пространства города;

- дизайн-код постулирован как часть морфологии, которая фиксирует существующие, особые признаки культурного пространства города, определяет ключевые, нерациональные процессы в нем и осуществляет их коррекцию.

Теоретическая и практическая значимость исследования определяется рядом положений, сформулированных, апробированных и установленных в ходе исследования. Проведенный анализ открывает научные перспективы для реализации исследовательских работ в сфере визуального восприятия, разработки зрительных конструкций и архитектурно-дизайнерских сюжетов городского пространства. Предложенный подход может быть использован при анализе различных городских пространств, фрагментов среды и предметной среды в целом.

Материалы и результаты исследования могут применяться в образовательном процессе направлений обучения «Культурология», «Архитектура», «Дизайн архитектурной среды», «Градостроительство», «Графический дизайн», «Реставрация архитектурных сооружений», «Визуальные коммуникации», «Социокультурное проектирование», а также в проектной деятельности архитекторов, дизайнеров, градостроителей и междисциплинарных научно-исследовательских проектах социологов, культурологов.

Соответствие паспорту научной специальности. Диссертационное исследование, посвященное анализу, описанию и преобразованию культурного пространства города, соответствует п. 5. Морфология и типология культуры, ее функции; п. 20 Компоненты культуры (мифология, религия, искусство, образование, просвещение, наука, мораль и др.); п. 72 Семиотика культуры. Ее принципы и подходы паспорта специальности 5.10.1 – теория и история культуры, искусства (культурология).

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Культурное пространство города рассматривается в данном исследовании как топологическая модель культуры, с помощью которой

можно описать формы объективации культурных феноменов в пространственно-временной протяженности. Эта модель воплощается в физическом пространстве, но также существует в экстра-соматическом пространстве культуры в форме парадигматических топологических концепций, идеальных моделей пространственной среды, воплощаемых в разнообразных культурных практиках. Город, репрезентируя идеальные модели мира и общества, представляет собой форму объективации культурного топоса. Современной формой дискурса, оформляющего актуальные представления об идеальном городском пространстве, является морфология культурного пространства города.

2. Морфология культурного пространства города является знаково-символической формой репрезентации культурного пространства города. Она представляет собой набор правил синтаксического, семантического и прагматического семиозиса городской среды. В синтаксическом плане она устанавливает нормы соположения пространственных знаков через системы зонирования, застройки и навигации. В семантическом плане она денотирует типы предметных форм, на уровне коннотаций репрезентирует ценностно-нормативные установки и идеальные модели культурного пространства и общественного устройства, формирует принципы сохранения аутентичного архитектурно-художественного облика города. В прагматическом плане морфология регламентирует действия участников процесса градостроительства, репрезентируя технологии власти и структуру социальной иерархии через принципы организации городской топологии.

3. Трехмерная модель-концепция морфологии является моделью культурного пространства города, которая включает в себя три алгоритма прочтения городского пространства: архитектурный, предметно-функциональный, символический. По данным алгоритмам может быть систематизирована информация о культурном пространстве с точки зрения традиционного, семиотического и урбанистического подходов. Трехмерная модель помогает графически представить взаимосвязи между

пространственными алгоритмами и дает возможность осмыслить культурное пространство города как единое целое.

4. Архитектонические особенности пространства г. Комсомольска-на-Амуре в значительной степени обусловлены его промышленными функциями, а также идеологическими установками советской культуры. Главные промышленные предприятия (авиастроительный, судостроительный заводы, Амурсталь) выполняли роль функциональных доминант: как опорные точки в генеральном плане они определяли конфигурацию других элементов городского топоса (инфраструктуры, административных и общественных локусов, жилого массива). Архитектонические свойства архитектуры Комсомольска-на-Амуре советского периода отражают последовательно эстетико-идеологические принципы неоклассицизма и функционализма.

5. Предметно-функциональный алгоритм прочтения городского пространства выражает отношения между визуальными и функциональными характеристиками предмета. Морфология оформляет номенклатуру функциональных типов зданий и регламентирует их стилистическое решение. В сталинский период строительства Комсомольска-на-Амуре в экстерьере производственных предприятий преобладали функциональность и утилитарный минимализм. Впоследствии, начиная с периода 1950-х годов, в эпоху преобладания функционализма в советской архитектуре функции, осуществляемые внутри зданий, эксплицировались в художественном решении сооружения. Это определило такие особенности архитектуры города как серийность, минимализм в экстерьере, контраст между объемами внешних форм и внутренних помещений.

6. В символическом алгоритме пространственные объекты являются носителями коннотативных значений: ценностей и идеалов, идеологических установок, мифологических сюжетов, причастности к социальным группам. Носителями символического алгоритма в культурном пространстве города являлись генеральный план и схема застройки города, топологические

доминанты, объемные и свободные формы пространственных объектов, конструктивные и композиционные элементы сооружений, аллегорические или символические образы, выраженные в декоре. На коннотативном уровне значений неоклассицистская и функционалистская образность участвовала в формировании героически-жертвенного мифа об основании и строительстве города. Выразительные элементы становятся трансляторами модернистского мифа о Герое-рабочем, преобразующем хаос природы в тотальное пространство техники и труда.

7. В первое десятилетие постсоветской истории культурное пространство города теряет прежнюю целостность органичного текста, скрепляемого единой промышленной структурой и идеологией. Для этого периода характерна функциональная перекодификация объектов промышленного или общественного значения. Это представляется возможным с помощью дизайн-кода, как инструмента реализации морфологии культурного пространства города в конкретно-исторических обстоятельствах.

8. Семиотический анализ культурного пространства г. Комсомольска-на-Амуре позволил выявить следующие направления практической разработки и коррекции морфологии культурного пространства города: 1) формирование целостной пространственной среды города с помощью применения модели-концепции; 2) преобразование территорий и объектов (плотных и пустых форм) в сложившейся культурно-исторической среде; 3) сохранение историко-культурных характеристик городского пространства.

Апробация результатов исследования. Положения диссертационной работы и отдельные материалы исследования на разных этапах его реализации были представлены на: Международной научно-практической конференции «Региональные аспекты развития науки и образования в области архитектуры, строительства, землеустройства и кадастров в начале III тысячелетия» (Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное

учреждение высшего образования «Комсомольский-на-Амуре государственный университет», Факультет кадастра и строительства; Комсомольск-на-Амуре, 2016), Международной научно-практической конференции «Архитектура, строительство, землеустройство и кадастры на Дальнем Востоке в XXI веке» (Комсомольск-на-Амуре, 2017 и 2018). Информационному докладу по теме диссертационного исследования присуждено I место в XXII Краевом конкурсе молодых ученых и аспирантов, (2020 г., Министерство образования и науки Хабаровского края). А также при чтении лекций и проведении практических занятий в Комсомольском-на-Амуре государственном университете по темам «Алгоритмы формирования средовых сценариев на основе ассоциативно-эмоционального анализа», «Разработка модульной системы нестационарных объектов в структуре общественных городских пространств», «Малые архитектурные формы как способ формирования имиджа города», «Предпроектный и проектный анализ в архитектурном проектировании», «Проектирование архитектурной среды», «Эргономика пространства», «Формирование безбарьерной среды», «Дизайн интерьера жилых и общественных помещений», «Проектирование объектов городской среды», «Ландшафтный дизайн», «Конструкции в архитектуре и дизайне», «Архитектурная физика», «Свето-цветовая организация архитектурной среды», «Архитектурно-дизайнерское проектирование»; в Хэйлунцзянском институте строительных технологий г. Харбин (КНР): «Проектирование жилых кварталов», «Разработка генеральных планов загородных гостиниц», «Организация ландшафтного дизайна общественных территорий», «Проектирование архитектурной среды крупного города». Основные результаты исследования нашли отражение в публикациях, общим объемом 5,06 п.л. в журналах «Вестник культуры и искусств», «Ученые записки КнАГТУ», «Культура и искусство» входящих в перечень изданий Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации по специальности 5.10.01 Теория и история культуры, искусства (культурология). По теме исследования опубликовано 12 статей, в

том числе 8 – в изданиях, рекомендованных ВАК РФ, а также 1 – в издании, входящем в список международной базы данных “Scopus”.

Структура и объем диссертации определяется логикой исследования проблемы и решением поставленных задач. Диссертационное исследование состоит из Введения, трех глав, разделенных на три тематических параграфа, Заключения, списка использованных источников и литературы и четырех приложений.

ГЛАВА I. ПРОСТРАНСТВО ГОРОДА КАК ОБЪЕКТ АНАЛИЗА

1.1 Базовые подходы к описанию городского пространства

В настоящее время можно говорить о существовании нескольких относительно самостоятельных подходов к анализу пространства города. К числу этих подходов относится традиционный, семиотический, архитектурно-эстетический, системный, социологический, урбанистический.

Традиционный подход к описанию городского пространства предполагают анализ географического, градостроительного, инженерного аспектов во взаимодействии с экономическими, политическими и культурными характеристиками города. Исследовательское внимание в таких моделях сфокусировано на экономических, промышленных, инфраструктурных, демографических параметрах: численность населения, географическое положение, ландшафт, плотность застройки, виды и отрасли деятельности и т.д. В рамках подобной парадигмы город определяется как «крупный населенный пункт, административный, промышленный и (или) торговый центр, который обладает социально-экономическими функциями»¹⁰⁹.

Исследователи Б.С. Хорев¹¹⁰, Н.К. Радин¹¹¹, В.А. Шилов¹¹², Е.Е. Быковой¹¹³, Н.А. Рожкова¹¹⁴, П.И. Дубровина¹¹⁵, Г.М. Лаппо¹¹⁶, К. Линча¹¹⁷,

¹⁰⁹ Балюшина Ю.Л. Город как специфический локус жизненного пространства человека (социально-философский аспект) // Общество: философия, история, культура. 2016. № 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gorod-kak-spetsificheskiy-lokus-zhiznennogo-prostranstva-cheloveka-sotsialno-filosofskiy-aspekt> (дата обращения: 11.06.2023).

¹¹⁰ Хорев Б.С. Проблемы городов (урбанизация и единая система расселения в СССР). 428 с.

¹¹¹ Радин Н.К. Город в пространстве и времени: проблемы территориальной идентичности в контексте социально-экономических изменений. 344 с.

¹¹² Шилов В.А. Малый российский город: коммуникативное пространство, ресурсы и перспективы развития. 134 с.

¹¹³ Быкова Е.Е. Социальная культурология: симулякр городского пространства. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-kulturologiya-simulyakt-gorodskogo-prostranstva> (дата обращения: 04.12.2023).

¹¹⁴ Рожков Н.А. Город и деревня в русской истории: краткий очерк экономической истории России. Изд-во О.В. Богдановой. Пг. 1923. С. 152-155.

¹¹⁵ Дубровин П.И. Агломерация городов (генезис, экономика, морфология). С. 34.

Э.Ю. Бозе¹¹⁸, П.М. Полян¹¹⁹ рассматривали город и городское пространство с точки зрения взаимосвязи между социальными процессами и культурой.

В исследованиях А.Л. Ястребицкой¹²⁰ встречаются методологические аспекты, затрагивающие формирование функциональной структуры города, его сущность, развитие и основные черты урбанизации. Принципы градостроительной организации городского пространства исследовали такие ученые как: А.В. Крашенинников¹²¹, М.Ф. Ершов¹²², Н.Ф. Гуляницкий¹²³, А.В. Куза¹²⁴, А.С. Щенков¹²⁵, А.Э. Гутнов¹²⁶, А.В. Бунин¹²⁷, А.В. Иконников¹²⁸.

Исследователи Г.М. Лаппо¹²⁹, А.С. Курбатова¹³⁰, И.Н. Смолянинова¹³¹ рассматривали характеристики городского пространства на основе изучения его ландшафта, географического местоположения, положение города относительно других объектов (река, горы, равнины). Комплекс вопросов, связанных с развитием городов и системой расселения в условиях сложного рельефа рассматривал В.Р. Крогиус¹³².

Структуру и проблемы социологии пространства, а также понятие социологии пространства изучал А.Ф. Филлипов¹³³.

¹¹⁶ Лаппо Г.М. География городов. 480 с.

¹¹⁷ Линч К. Совершенная форма в градостроительстве. 264 с.

¹¹⁸ Бозэ Э. Городская агломерация: старое название – новое содержание / Российское экспертное обозрение. 2010. № 407-408. URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2010/0407/analit04.php>.

¹¹⁹ Полян П.М. Территориальные структуры – урбанизация – расселение: теоретические подходы и методы изучения. М., 2014. 394 с.

¹²⁰ Ястребицкая А.Л. Средневековая культура и город в новой исторической науке. 416 с.

¹²¹ Крашенинников А.В. Градостроительное развитие жилой застройки: исследование опыта западных стран. 112 с.

¹²² Ершов М.Ф. Генезис города: теоретические аспекты // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2010. № 6. С. 20-25.

¹²³ Гуляницкий Н.Ф. История архитектуры. Архитектура гражданских и промышленных зданий. 336 с.

¹²⁴ Куза А.В. Малые города Древней Руси. 168 с.

¹²⁵ Щенков А.С. Роль городского благоустройства в формировании образа малых русских городов. Социальные задачи и проблемы своеобразия поселения // Architecture and Modern Information Technologies. 2018. № 4(45). С. 159-172. URL: http://marhi.ru/AMIT/2018/4kvart18/10_shhenkov/index.php.

¹²⁶ Гутнов А.Э. Города и люди. 317 с.

¹²⁷ Бунин А.В., Саваренская Т.Ф. Градостроительство XX века в странах капиталистического мира. М., 1979. Т. 2. 412 с.

¹²⁸ Иконников А.В. Архитектура города. 216 с.

¹²⁹ Лаппо Г.М. География городов. 480 с.

¹³⁰ Курбатова А.С. Ландшафтно-экологические основы формирования градостроительных структур московского мегаполиса: автореф. дисс. ... д-ра географ. наук. М., 2004. 343 с.

¹³¹ Смолянинова И.Н. Проблемы взаимосвязи природной среды и города. Обзорная информация. «Архитектура и градостроительство» / Гос. план. ком. Совета Министров УССР. Укр. науч.-исслед. ин-т науч.-техн. информации и техн.-экон. исследований «УкрНИИТИ». Информкомплекс-74. Киев, 1974. 30 с.

¹³² Крогиус В.Р. Город и рельеф. 124 с.

¹³³ Филлипов А.Ф. Социология пространства. 285 с.

Историю происхождения и развития городов древней Руси (X–XIII вв.) в своих работах рассматривал В.П. Даркевич¹³⁴. Исследование города как площадки развития современного общества изучал Л.Е. Бляхер¹³⁵.

Город как подобие синергетической модели рассматривался в исследованиях И.М. Гревс¹³⁶, а город как социальный организм в своих исследованиях рассматривал Н.П. Анфицеров¹³⁷. Пространство в сфере культуры как системе, исследовании искусства, использовании в изучении культуры различных подходов рассматривал М.С. Каган¹³⁸.

Типология городской среды, городские процессы и городское планирование изучали такие исследователи как: А.А. Баранов¹³⁹, Л.Б. Коган¹⁴⁰, К.К. Карташова¹⁴¹, К.В. Кияненко¹⁴².

Понятия, связанные с изучением городов, его среды и социальных отношений содержатся в работах А.С. Ахиезера¹⁴³, Н.Ю. Костюриной¹⁴⁴, А.В. Крашенинников¹⁴⁵, В.Л. Глазычев¹⁴⁶, А.В. Иконников¹⁴⁷, С.Э. Габидулина¹⁴⁸, М.К. Бранч¹⁴⁹, И.А. Алферов¹⁵⁰.

Возникновение, формирование и структуру городского пространства, а также взаимосвязи города и общества, встречается в работах А.Э. Гутнов¹⁵¹, К. Линч¹⁵², А.В. Крашенинников¹⁵³, Л.Б. Коган¹⁵⁴, М. Вебер¹⁵⁵, В.Л.

¹³⁴ Даркевич В.П. Происхождение и развитие городов древней Руси (X–XIII вв.) // Вопросы истории. 1994. № 10. С. 43-60.

¹³⁵ Бляхер Л.Е. Нестабильные социальные состояния. С. 208

¹³⁶ Гревс И.М. Развитие культуры в краеведческом исследовании. С. 29-33.

¹³⁷ Анфицеров Н.П. Пути изучения города как социального организма. Опыт комплексного подхода. 150 с.

¹³⁸ Каган М.С. Морфология искусства: Историко-теоретическое исследование внутреннего строения мира искусства. 440 с.

¹³⁹ Баранов А.А. Социологические проблемы жилища. С. 7-18.

¹⁴⁰ Коган Л.Б. Быть горожанами. 205 с.

¹⁴¹ Карташова К.К. Роль социологического исследования в теории и практике современного жилища. С. 99-105.

¹⁴² Кияненко К.В. Социальные основы архитектурного формирования жилой среды. 210 с.

¹⁴³ Ахиезер А.С. Город и диалог. Культурный диалог города во времени и пространстве исторического развития. С. 23-34.

¹⁴⁴ Костюрина Н.Ю. Новый город как модель советской культуры: дисс. ... д-ра культурологии. 375 с.

¹⁴⁵ Крашенинников А.В. Микропространства городской среды. С. 1-10.

¹⁴⁶ Глазычев В.Л. Городская среда. Технология развития: настольная книга. 240 с.

¹⁴⁷ Иконников А.В. Архитектура города. 216 с.

¹⁴⁸ Габидулина С.Э. Психология городской среды. 151 с.

¹⁴⁹ Бранч М. Проектирование городской среды. 176 с.

¹⁵⁰ Алферов И.А. Формирование городской среды. 105 с.

¹⁵¹ Гутнов А.Э. Города и люди. 317 с.

¹⁵² Линч К. Совершенная форма в градостроительстве. 264 с.

¹⁵³ Крашенинников А.В. Градостроительное развитие жилой застройки: исследование опыта западных стран.

Глазычев¹⁵⁶, Н.П. Анциферов¹⁵⁷, М.С. Каган¹⁵⁸, А.А. Баранов¹⁵⁹, Л.Ф. Чертов¹⁶⁰, Т.В. Чапля¹⁶¹, И.С. Заяц¹⁶².

Параметры анализа городского пространства с точки зрения традиционных методик можно сгруппировать по следующим признакам:

- 1) географические: топографические (ландшафтные) и климатические;
- 2) функционально-экономические особенности города;
- 3) социокультурные.

Эту классификацию целесообразно рассматривать как поэтапный алгоритм оценки городского пространства, который определит структуру данного параграфа. На первой, географической стадии рассматриваются топографический (или ландшафтный) и климатический факторы, позволяющие провести оценку природных условий городского местоположения.

Топографический анализ изучает границы города и его рельеф. При выборе строительной площадки города проектировщики используют определенные градостроительные правила, в том числе, исследуют городские границы, каким образом обусловлены их естественные рубежи, в каком направлении диагностирован рост городских границ вширь и есть ли возможность нарастить место для резервных территорий. Рельеф городской площадки оценивается с учетом геологического строения и характера грунтов. Затем решается возможность размещения на этих территориях капитального строительства, застройки микрорайонов и кварталов, уличных инженерных сооружений, магистралей и улиц. Также важны гидрологические особенности местности для прокладки инженерных

---

112 с.

¹⁵⁴ Коган Л.Б. Быть горожанами. 205 с.

¹⁵⁵ Вебер М. История хозяйства. Город. 576 с.

¹⁵⁶ Глазычев В.Л. Городская среда. Технология развития: настольная книга. 240 с.

¹⁵⁷ Анциферов Н.П. Пути изучения города как социального организма. Опыт комплексного подхода. 150 с.

¹⁵⁸ Каган М.С. Пространство и время как культурологические категории. С. 30-40.

¹⁵⁹ Баранов А. Человек и архитектура: Семантика отношений // Urban Bodies. 2002. № 1. URL: <http://www.cloud-cuckoo.net/openarchive/wolke/rus/Themen/021/Barabanov/Barabanov.html> (дата посещения: 26.06.2020).

¹⁶⁰ Чертов Л.Ф. К семиотике пространственных границ. С. 50-62.

¹⁶¹ Чапля Т.В. Архитектурное пространство – способ моделирования человеческого поведения. С. 64-77.

¹⁶² Заяц И.С. Движение как категория архитектуры. С. 95-105.

сооружений, природные месторождения строительных материалов, ресурсы топлива и др.

Климатические изыскания¹⁶³ касаются оценки погодных условий. Они включают в себя такие параметры, как температурный режим, сезонные контрасты погоды, продолжительность сезонов, продолжительность морозного и безморозного периодов, среднегодовые температуры, средние температуры самого теплого и холодного месяцев, относительная влажность воздуха, количество осадков (дождевых, снеговых), количество дней с осадками. Важным в этом изыскании становится режим инсоляции и аэрации. Проводится анализ выгодных месторасположений строительства жилых микрорайонов и кварталов, формирование промышленных зон в городской среде.

Вторая стадия оценки городского пространства предполагает анализ планировочной структуры территориальной застройки и народнохозяйственной структуры. С помощью таких исследований можно определить функциональный профиль и экономический уровень развития города, выявить градообразующие отрасли. Главным критерием оценки выступает занятость населения по следующим отраслям¹⁶⁴:

- отрасли промышленности, строительства, инженерно-инфраструктурные отрасли или индустриальная сфера;
- сфера торговли;
- сфера культурно-бытового обслуживания;
- сфера науки и образования, научные городки;
- развитие сельского хозяйства.

Изучение диахронного аспекта народнохозяйственной структуры городов направлено на классификацию их исторических форм и выявление закономерностей развития. Так, Д.П. Фролов и И.А. Соловьев¹⁶⁵

---

¹⁶³ Федорова О.С. Исследование влияния природно-климатических факторов на формирование архитектурно-художественного образа города. Красноярск, 2014. С. 120.

¹⁶⁴ Джиббс Дж. Особенности и перспективы современной урбанизации. Стадии урбанизации. URL: <https://geo.bsu.by/images/pres/ecofor/gu/gu01.pdf> (дата обращения: 11.11.2023).

¹⁶⁵ Фролов Д.П., Соловьева И.А. Современные модели городского развития: от противопоставления – к

разрабатывают типологию эволюционных и современных моделей городского развития. В книге «Городская экономика» А. О’Салливан представляет исторические типы городов с точки зрения их экономических функций, выделяя модель торгового города, модель промышленного города, модель инновационного города. В руководстве по стратегиям развития городов «Guide to City Development Strategies Improving Urban Performance»¹⁶⁶ представлена концепция, в которой выделяется четыре динамические модели городов: модели торгового, промышленного и сервисного города, а также формирующуюся сегодня модель города, ориентированного на удобства.

Если суммировать данные классификации, мы получим следующие функциональные модели развития города:

1. Модель торгового города;
2. Модель промышленного города;
3. Модель сервисного города;
4. Модель города, ориентированного на удобства;
5. Модель «зеленого» города.

Особенности городского пространства определяются с помощью анализа территориальной застройки и пространственного сочетания элементов городской среды:

- формирования границ городской застройки,
- развития исторического ядра города, строительства новых жилых и производственных зон,
- отличительных особенностей микрорайонов и кварталов,
- размещения обслуживающих сооружений и административной части города, а также транспортных и инженерных сетей.

Функциональная модель городского пространства предполагает анализ

комбинированию. Пространственная экономика // Пространственная экономика. 2016. № 3. С. 151-171.

¹⁶⁶ *Shane D.G. Recombinant Urbanism: Conceptual Modeling in Architecture, Urban Design and City Theory. New York, 2005.*

следующих типологических параметров¹⁶⁷:

- тип планировочной структуры города – центричный, линейный, рассредоточенный;
- тип территориальной структуры – контактный, расчлененный, разобщенный;
- разделение на функциональные зоны – селитебную (жилые здания, общественные центры, административные учреждения, «зеленые зоны», парки, скверы, учреждения обслуживающего назначения); внеселитебную (промышленные и складские зоны); внешнюю (загородный отдых, питомники и пр.);
- центр города;
- главные структурные черты каждой зоны;
- характер общественных и административных зон – радиусы обслуживания;
- характер жилых зон, в том числе: объем жилищного строительства, формы застройки, этажность, благоустройство жилого фонда.

В рамках традиционного подхода пространственная модель современного города основывается на планировочном решении, чей характер обусловлен рядом хозяйственно-организационных факторов, например, характером транспортной инфраструктуры города. Пространственная организация планировки городов, как отмечает В.А. Тишков, имеет ограниченное число типов. С точки зрения геометрического начертания городские структуры можно свести к трем схемам: радиально-кольцевая, шахматная (линейная) и свободная¹⁶⁸.

Следующий элемент планировочной схемы города – заполнение и застройка городского пространства. В качестве основы планировочной схемы города рассматривается горизонтальная плоскость: транспортные и пешеходные дороги, окружающий ландшафт, пространства для застройки

---

¹⁶⁷ Патракеев И.М. Геопространственные технологии в моделировании градостроительных систем. Харьков, 2014. 208 с.

¹⁶⁸ Тишков В.А. Доклад на пленарном заседании V конгресса этнологов и антропологов России. С. 42-62.

жилого, общественного, производственного назначения. А.Э. Гутнов метафорически сформулировал концепцию городской застройки как взаимодействие «каркаса» и «ткани»¹⁶⁹.

«Каркас» представляет собой расположение в пространстве архитектурных объемов двух типов: «урбанизированного» и «природного». «Ткань» это пустоты между объемами, полотно транспортных и пешеходных дорог, скрепляемых «каркасом». «Каркас» определяет значение и насыщенность «ткани»¹⁷⁰. Эта идея легла в основу планировочной структуры генерального плана развития Москвы.

Специалисты в области семиотики архитектуры утверждают, что у архитектурного объекта существуют доминирующие («актуальные») и сопутствующие («рабочие») функции, с помощью которых происходит идентификация объекта¹⁷¹. Актуальные функции считаются ключевыми, т.к. сигнализируют человеку об основных функциональных характеристиках сооружения. То же самое справедливо по поводу местоположения объектов: функциональный потенциал детерминирован их локализацией в структуре каркаса городской застройки. Иными словами, функциональным значением обладает не только сам объект, но и его расположение в системе архитектурных объемов.

Используя разметки функционального зонирования города, можно увидеть, каким образом формируется его структура, транспортная сеть, расположение жилых (селитебных) территорий, общественных и производственных зданий. В процессе функционального анализа пространства города выявляется городской «каркас», в котором видны основные зоны сосредоточения функциональных «ветвей» города. Такие «ветви» связаны между собой: например, центр города – с его главными транспортными магистралями. Структурно-функциональная парадигма находит свое выражение, к примеру, в Градостроительном кодексе

¹⁶⁹ Гутнов А.Э. Мир архитектуры. Лицо архитектуры. 358 с.

¹⁷⁰ Гутнов А.Э. Город как объект системного исследования // Вопросы теории архитектуры (тезисы лекций для семинаров повышения квалификации архитекторов): сб. ст. М., 1976. С. 101-114.

¹⁷¹ Берке У. Пространство-время, геометрия, космология. М., 1985. 414 с.

Российской Федерации¹⁷², где представлен перечень территориальных зон городских поселений:

- 1) жилые зоны;
- 2) общественно-деловые зоны;
- 3) производственные зоны;
- 4) зоны инженерной и транспортной инфраструктур;
- 5) рекреационные зоны;
- 6) зоны сельскохозяйственного использования;
- 7) зоны специального назначения предназначаются;
- 8) зоны военных объектов.

Третья стадия оценки городского пространства касается изучения социокультурных содержаний городского пространства. Культурные особенности города, как отмечает Е.Н. Мастеница, исследуются с помощью нескольких подходов: архитектурно-эстетического, системного, семиотического, социологического (урбанистического)¹⁷³. Архитектурно-эстетический (В.Л. Глазычев, А.В. Иконников, Д.С. Лихачев, К. Линч) и системный подходы (И.М. Гревс, Н.П. Анциферов, М.С. Каган) рассматривают город как целостный комплекс взаимосвязанных элементов. Авторы системного подхода уделяют внимание таким параметрам оценки городского пространства, как целостность, иерархичность строения, структуризация, системность.

Архитектурно-эстетический и системный подходы базируются на принципах зрительно-моторного восприятия пространственных объектов и эргономичной организации городской среды. Это предполагает анализ городского пространства с точки зрения следующих требований: гармоничный (слаженный и пропорциональный) план городского пространства; правильное расположение зданий и сооружений; организация и создание совокупности городских систем и объемов; расстановка

---

¹⁷² «Градостроительный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/ (дата обращения: 22.06.2023).

¹⁷³ Мастеница Е.Н. Культурное пространство города: пути постижения и интерпретации. С. 223-237.

рекреационных зон, зеленых насаждений в соответствии с назначением города; абрис города, т.е. его очертания и панорама; гибкость планировочной структуры, обеспечивающая беспрепятственное развитие города, его центра и взаимосвязь с остальными его районами.

К идеальным моделям городского пространства в истории европейской мысли относятся проекты гипотетических городов, описанные в трудах философов-утопистов. Город представляется в них как пространство, созданное для размещения идеального общества. Проекты «идеальных городов» затрагивали вопросы переустройства общественного уклада в соответствии с представлениями утопистов об идеальных формах социальной иерархии и принципе распределения благ и ресурсов. Социально-реформаторские интенции оформляются в топологические модели идеальных городов. Яркими представителями такого направления мысли были такие мыслители, как Томас Мор («Амауротум») и Т. Кампанелла («Город солнца»)¹⁷⁴.

Таким образом, традиционный подход является способом описания культурного пространства города с точки зрения его планировочной структуры, функционального зонирования, систем жизнеобеспечения. Он помогает описать пространство города на основе его физических характеристик и анализирует городское пространство по трем группам параметров: физические (географический, климатический, рельефный, архитектурно-ландшафтный), функциональные (народнохозяйственный, экономический), социокультурные (архитектурно-эстетический, системный, семиотический, социологический).

Семиотический подход определяет город как «текст», особую разновидность знаковой системы, содержащей в себе архитектурные, утилитарные и символические смыслы.

В область семиотики пространства важнейший вклад внесли такие

---

¹⁷⁴ Сертакова Е.А. Исследования «города» в классических концепциях зарубежных ученых // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 4. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=9543> (дата обращения: 04.11.2023).

ученые как Р. Барт¹⁷⁵, Ю.М. Лотман¹⁷⁶, В.Н. Топоров¹⁷⁷, Ю.С. Степанов¹⁷⁸, Н.П. Анфицеров¹⁷⁹, У. Эко¹⁸⁰, Ч. Дженкс¹⁸¹, К. Линч¹⁸², С.Т. Махлина¹⁸³ (сноски). Они ввели в научный оборот понятия «семиотика пространства» (Р. Барт), «семантика пространства архитектуры» (Ч. Дженкс), «образ города» (К. Линч). Семиотические функции социального пространства изучались в структурной антропологии К. Леви-Стросса. Семиотический анализ архитектуры и визуальных кодов детально исследованы итальянским семиотиком У. Эко. Ю.М. Лотман и В.Н. Топоров, представители тартуско-московской семиотической школы, исследуя семиотические аспекты города, разрабатывали концептуально-методологический потенциал категорий «текст городской культуры» и «семиосфера».

Необходимость применения семиотического подхода к анализу пространства была обоснована в ряде фундаментальных работ по семиотике искусства и лингвистике (Г. Земпер, А. Ригль, Г. Вёльфлин, Э. Кассирер). По мнению Э. Кассирера¹⁸⁴, осмысление пространственной структуры субъектом культуры осуществляется с помощью символической функции. Городское пространство включает в себя территории, насыщенные различными функциями. Общество приписывает этим территориям определенные признаки поведения и ассоциации.

Г. Земпер¹⁸⁵ писал, что семиотика пространственных искусств должна основываться на лингвистике, чтобы изучать термины, орфографию и синтаксис языка, на котором говорит архитектура и предметная среда¹⁸⁶. А.

¹⁷⁵ Барт Р. Избранные работы: Семиотика: поэтика: пер. с фр. / Сост., общ. ред. и вступ. ст. Г.К. Косикова. М., 1989. 616 с.

¹⁷⁶ Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб., 2000. 704 с.

¹⁷⁷ Топоров В.Н. Пространство и текст. 303 с.

¹⁷⁸ Степанов Ю.С. Семиотика. М., 1971. 167 с.

¹⁷⁹ Анфицеров Н.П. Пути изучения города как социального организма. Опыт комплексного подхода. 150 с.

¹⁸⁰ Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. 544 с.

¹⁸¹ Дженкс Ч. Язык архитектуры постмодернизма. М., 1985. 136 с.

¹⁸² Лихачев Д.С. Образ города. С. 8-16.

¹⁸³ Махлина С.Т. Семиотика культуры повседневности: монография. 232 с.

¹⁸⁴ Кассирер Э. Философия символических форм. 271 с.

¹⁸⁵ Земпер Г. Практическая эстетика. 360 с.

¹⁸⁶ Быстрова Т.Ю. Архитектура вне времени и идея шаблонов проектирования К. Александера // Академический вестник «Уралниипроект». 2011. № 47. URL: http://taby27.ru/tvorcheskie_raboty/pro-arkhitektorov-dizajnerovxudozhnikov/kristofer-aleksander.html (дата обращения: 11.01.2018).

Ригль утверждал наличие сходства между пространственными искусствами и языком, например, речевыми средствами разных народов и разными способами художественного восприятия пространства. Изоморфизм вербального языка и пространственных искусств предполагает перенос структуралистских методов лингвистики на изучение проксемологических феноменов (грамматики и синтаксиса городского пространства)¹⁸⁷.

В качестве предварительных базовых категорий анализа знаковой системы архитектуры семиотический подход выделяет восходящие к словарю Л. Ельмслева¹⁸⁸ «план выражения» и «план содержания», в терминологии Ч. Морриса и Ч. Пирса тождественные категориям *designans* (означающее) и *designat* (означаемое). У. Эко предложил категории «семемы» и «морфемы» в качестве единиц анализа плана содержания и плана выражения архитектурного кода, соответственно¹⁸⁹. Иную бинарную структуру знакового кода Д. Кёнинг предложил обозначить терминами «хорема» и «архема», аналогичную «морфеме» и «фонеме» в вербальном языке. Ю.М. Лотман отмечал, что именно пространственная организация является универсальным принципом построения любых культурных моделей¹⁹⁰.

Важно учесть общие для пространственного семиозиса синтаксические конфигурации, которые определяются пространственной организацией города, образующей структуры кодов. Категория пространственного элемента – это предметная форма, которая поддается восприятию, осмыслению и сравнению по отношению к другим пространственным образованиям. Еще одной важной категорией является место¹⁹¹, которое воспринимается как совокупность взаимодействий одного фрагмента пространства с другими его частями и пространством в целом.

¹⁸⁷ Сургайлене Л.А. Критический анализ эстетической концепции А. Ригля: автореф. дисс. ... кандидата философских наук. 23 с.

¹⁸⁸ Кузнецов В.Г. Луи Ельмслев: раннее научное творчество // Вопросы языкознания. 2009. № 1. С. 118-125.

¹⁸⁹ Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. 544 с.

¹⁹⁰ Губанова Е.Н. Семантика пространства в постмодернистском художественном тексте: на материале произведений Джона Фаулза: автореф. дисс. канд. философских наук. М., 2009. 159 с.

¹⁹¹ Назарова М.П. Архитектурное пространство как социокультурный феномен: автореф. дисс. ... д-ра философских наук: 09.00.13. Волгоград, 2013.

Пространственное кодирование осуществляется на основе исторического процесса создания города. Город «живет» в трех типах реальности:

- реальность действительной исторической застройки;
- официальная идеологическая реальность, проявленная в СМИ;
- культурная память.

Все то, что имеет три измерения, принадлежит к группе пространственных форм¹⁹². Это утверждение очерчивает пространственное наполнение архитектурной среды культурного пространства города.

Семиотика городской среды включает в себя изучение взаимодействия пространственных форм с жизненным пространством человека, образующих единую семиотическую систему. Согласно Ю.М. Лотману¹⁹³, поскольку освоение человеком окружающей среды неразрывно связано со знаково-коммуникативной деятельностью, насыщенность пространства знаково-символическими признаками определяет степень ее антропологичности или «человекомерности»¹⁹⁴.

Раскроем принципиально важное для данного подхода содержание понятия семиотической основы города, используя категорию «человекомерности»¹⁹⁵. Образ города складывается на основе восприятия трех свойств пространственных объектов: опознаваемость, структура и значение¹⁹⁶.

Опознаваемость формируется через каналы восприятия. Наблюдатель, находясь в каком-либо месте, создает в сознании картину объемов зданий, ландшафтной ситуации и маршрута перемещения в нем. Структура и значение вытекают из накапливаемого опыта взаимодействия со средой. Перемещаясь по городу, человек учится и запоминает структуру среды. Чем

¹⁹² Сохацкая Д.Г. Три вектора измерения пространства // Науки о человеке, обществе и культуре. Ученые записки КНАГТУ. 2018. № 1-2(33). С. 63-65.

¹⁹³ Лотман Ю.М. Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб., 2000. 704 с.

¹⁹⁴ Аванесов С.С. Визуальная семиотика города: перспектива исследования городских текстов // ПРАЕНМА. 2016. № 4. С. 9-22.

¹⁹⁵ Смирнов С.А. Антропология города // Человек.ru. 2012. № 8. С. 136-151.

¹⁹⁶ Линч К. Образ города. С. 20-21.

чаще он находится в том или ином месте, тем проще он ориентируется в нем. Память сложившегося визуального образа взаимосвязана с практическим и эмоциональным отношением индивида к местоположению, значением, смыслом и ценностью.

Значения объективируются в пространстве в знаковой форме – архитектурных объектах, топонимах, ландшафтах, фиксирующих историю и аксиологию места. Локализуясь в физическом пространстве, значения встраиваются в системные взаимоотношения друг с другом: характер этих взаимоотношений детерминирован как синтагматической логикой знаковых систем, так и закономерностями географического пространства.

Одной из форм объективации знаково-символических структур является архитектура. Семиотике архитектуры посвящены исследования Х. Мутаньола Торнберг¹⁹⁷, В. Паперного¹⁹⁸. В работе О. Адамова¹⁹⁹ выделены принципы взаимосвязи архитектурного пространства и «текста» как языкового «пространства».

Семиотика архитектуры дает возможность рассмотреть город как знаковую систему или код. Л.Ф. Чертов базовыми категориями пространственного семиозиса видел пространственные коды. Он выделял архитектурный, предметно-функциональный и символический коды²⁰⁰. Городское пространство, рассматриваемое как код, является знаковой системой, денотирующей физические и практические показатели и коннотирующей символические значения.

Город как культурное пространство обладает в плане выражения формой, объемом в виде архитектурных сооружений, пустых пространств, дорог. В плане содержания культурному пространству города человеком приписываются функциональные или символические признаки. В свою очередь, каждый из этих планов имеют два уровня: форма – это то, что

¹⁹⁷ Мунтаньола-Торнберг Х. Герменевтика, семиотика и архитектура: возвращение к Тимею. С. 267-283.

¹⁹⁸ Паперный В.З. Культура два: дисс. ... кандидата культурологии: 24.00.01. М., 1996. 382 с.

¹⁹⁹ Адамов О.И. Образы пространственных построений в творческом процессе архитектора: мастера Русского Авангарда: А.А. Веснин, И.А. Голосов, И.И. Леонидов, К.С. Мельников, В.Е. Татлин: дисс. кандидата архитектуры: 18.00.01. М., 2000. 346 с.

²⁰⁰ Иконников А.В. Архитектура города. 216 с.

поддается описанию; субстанция – совокупность аспектов лингвистических феноменов.

В результате можно выделить четыре уровня построения культурного пространства: 1) субстанция выражения (материал, гранит, бетон); 2) форма выражения (образуется парадигматическими и синтаксическими правилами соотношения архитектурных форм); 3) субстанция содержания (смысл означаемого); 4) форма содержания (организация отношений между означаемыми).

Опираясь на работы Ч. Моррис и Ч. Пирса, Л.Ф. Чертов выделил три измерения пространственного семиозиса, т.е. три аспекта деятельности, связанной с порождением и функционированием знаков: 1) то, что выступает как знак (отношения различных знаков в рамках знаковых сообщений); 2) то, на что указывает знак (отношения между знаками и обозначаемыми объектами); 3) воздействие, в силу которого соответствующая вещь оказывается для интерпретатора знаком (продуцирование и интерпретация знаков, то есть отношения знаков к интерпретаторам и опосредованные знаковой деятельностью их отношения между собой). Эти три компонента семиозиса могут быть названы соответственно знаковым средством, десигнатом и интерпретантой²⁰¹.

Архитектонический образ города komponуется из архитектурных объемов и пустот, метрических соотношений отдаленности или близости, визуальных ракурсов, формирующих особую «иконографию» города. На вообразимость окружения влияют несколько факторов. К. Линч относит к ним социальное значение территории, утилитарные функции и топонимику²⁰². Опираясь на анализ данных факторов, исследователь выявил следующие компоненты образа города:

1) пути – коммуникации: улицы, тротуары, автомагистрали, железные дороги;

2) границы – линейные элементы окружения: берега,

²⁰¹ Чертов Л.Ф. Особенности пространственного семиозиса. С. 140-155.

²⁰² Линч К. Образ города. С. 16-18.

железнодорожные выемки, края жилых районов и стены;

3) районы – части города: представляются в двумерной протяженности;

4) узлы – места или стратегические части города: перекрестки, места разрыва транспортных коммуникаций, площади или досуговые заведения;

5) ориентиры – точечные элементы: здание, знак, фасад, витрина и пр.²⁰³

В исследовании архитектурных форм и пространств могут применяться как иконические, так и вербальные модели. В семиотике пространства существует несколько стадий постижения иконических знаков. Первая стадия подразумевает размещение любого предмета в нейтральную среду, а в последней – между объектами устанавливаются двумерные отношения по вертикали и горизонтали. Трехмерные связи между предметами проявляются сначала в прямоугольной схеме, затем преобразовываются в объемный куб²⁰⁴. Взаимосвязи двумерных отношений предметов визуализируются в горизонтальной и вертикальной осях трехмерного пространства. Если использовать характеристики трехмерного пространства как модель, то культурное пространство города можно аналогично представить как трехмерное, сопоставляя его с вертикальными и горизонтальными осями физического пространства на основе семиотических уровней и кодов. Как следствие этого, возникает возможность создания семиотической модели культурного пространства города.

Модель вербального семиозиса в архитектурном пространстве выдвинул М.В. Пучков²⁰⁵. Он представил архитектурно-пространственную форму в виде четырех взаимосвязанных между собой аспектов: акустического, лексического, иконического и кинестетического. Основой этой модели явилась схема К. Мандоки, которая включала четыре регистра:

I лексика (устная речь, темы, тропы, рассказы);

²⁰³ Линч К. Образ города. С. 39-40.

²⁰⁴ Сохацкая Д.Г. Три вектора измерения пространства. С. 63-65.

²⁰⁵ Пучков М.В. Семиотические принципы формирования архитектурного пространства: автореф. дисс. ... канд. архитектуры: 18.00.01. Екатеринбург, 2003.

II иконика: гаптическое и визуальное, экспонаты и декорации, реквизит, одежда;

III кинестика: язык тела, положение, взгляд, температура, запах, жест;

IV акустика: звук, интонация, объем, высота тона, рифма, звуковая текстура, молчание.

А.А. Барабанов выводит три основных уровня понимания архитектурного текста: 1) знаковый – подсознательный уровень; 2) символический – сознательный уровень; 3) образный – надсознательный уровень²⁰⁶.

Е.В. Конева выстраивает на основе знаковых систем структуру архитектурного пространства. Автор говорит о сложившихся кластерах значений в процессе восприятия городского пространства, которые соответствуют словам и фразам. Значения этих словосочетаний будут являться архитектурным языком культурного пространства города²⁰⁷. На основе своих исследований Е.В. Конева выстроила семиотическую модель города, которая включает в себя три коммуникационных слоя:

- 1) прошлое: зарождение и становление города;
- 2) существование в реальной действительности;
- 3) будущее, выраженное в современности.

Автор утверждает, что систематизировать город возможно как «текст», и «тексты» разных городов не будут похожими друг на друга, но образы, их знаковые системы могут быть схожи, что позволяет систематизировать города по определенным признакам: национальным, культурным, территориальным, географическим.

К. Линч при прочтении города акцентирует внимание на сфере коммуникаций городского пространства. Эти коммуникации складываются из «предложений», «букв» (здания и архитектурные объемы), «знаков

²⁰⁶ Барабанов А. Человек и архитектура: Семантика отношений // Urban Bodies. 2002. № 1. URL: <http://www.cloud-cuckoo.net/openarchive/wolke/rus/Themen/021/Barabanov/Barabanov.html> (дата посещения: 26.06.2020).

²⁰⁷ Конева Е.В. Семантический путь города Екатеринбурга: автореф. дисс. ... канд. архитектуры: 18.00.01. Екатеринбург, 2003.

препинаний» (концентрация смыслов и доминант), «абзацев» (кварталы) и «глав» (микрорайоны)²⁰⁸.

В исследовании семиотики города необходимо учитывать топологическую категорию ландшафта. В географии у данного термина существуют три трактовки: общая, региональная и типологическая. Обобщая данные толкования, можно определить ландшафт как участок местности природного происхождения, имеющий гидро-, геолого- и географические особенности, а также свойства почвенных покровов и рельеф, климат. На эстетический характер восприятия ландшафта указывал Д.О. Саймондс, утверждая, что «области или участки местности, в которых наблюдается гармония между всеми элементами природы, обладает ландшафтным характером, и чем более он полнее, тем этот характер сильнее»²⁰⁹.

Для понимания образа города как конфигурации знаков важнейшую роль играет категория культурного ландшафта. Человеческие сообщества видоизменяют природно-географическую среду в соответствии с практическими целями и ценностно-смысловыми представлениями. Окружающая среда, трансформированная под воздействием человека в функционально и эстетически организованное пространство обитания, обозначается категорией культурного ландшафта. К примеру, В.А. Леонова определяет данное понятие как «...освоенное, социальное, национально-историческое пространство или систему, поддерживающую весь комплекс условий для жизни человека»²¹⁰. Культурный ландшафт создается в результате продолжительного накопления артефактов, знаний, результатов ценностно-смысловой деятельности человека, преобразующих природный образ территории. Пространство города представляет собой систему культурных ландшафтов, поскольку оно обжито обществом и ему приписываются смыслы и ценности.

Г.Н. Калинина и С.В. Тикунова выделяют три основных подхода к

---

²⁰⁸ Линч К. Совершенная форма в градостроительстве. 264 с.

²⁰⁹ Саймондс Д.О. Ландшафт и архитектура. М., 1965. 196 с.

²¹⁰ Леонова В.А. Культурный ландшафт: понятия, история и проблематика // Лесной вестник. 2015. № 5. С. 83-87.

изучению культурного ландшафта: информационно-аксиологический, этнокультурный и феноменологический²¹¹. В ракурсе нашего исследования актуален феноменологический подход, сформулированный В.Л. Каганским в следующем тезисе: «Культурный ландшафт – это земное пространство, жизненная среда достаточно большой (самосохраняющейся) группы людей, если это пространство одновременно целно и дифференцировано, освоено утилитарно, семантически и символически»²¹². В феноменологическом подходе существенно то, что жизненная среда рассматривается с точки зрения восприятия жителя, включенного в систему практических и коммуникативно-символических взаимодействий. То есть культурный ландшафт представляет собой жизненное пространство, которое формируется вокруг индивида или социальной группы и которое можно классифицировать по формам и масштабам социальных интеракций. Так, А.В. Крашенинников, используя типологию трех уровней социального взаимодействия, предлагает выделить три зоны городских ландшафтов²¹³:

1) микропространство – место, в котором находится человек или группа людей, формируется вокруг скамьи, на остановке автобуса, у входной группы; указанный круг воздействия 1-10 метров;

2) мезопространство – территория, включающая в себя несколько микропространств и представлена в виде площади в парке, двора в жилом квартале и пр.; указанный круг воздействия 10-100 метров;

3) макропространство – территория пространства, которая включает в себя несколько мезопространств, объединенных пешеходной связью, узлом.

Восприятие этих зон моделируется фрагментарно. Образ города в восприятии индивида характеризуется неизбежной децентрализацией и локализацией. Е.Н. Губанова одной из причин пространственной локализации видит «фрактальность, соположенность пространства

---

²¹¹ Калинина Г.Н., Тикунова С.В. Концепт «культурный ландшафт»: философско-культурологическая экспликация // Научные ведомости БелГУ. 2016. № 17(238). С. 105-110.

²¹² Каганский В.Л. Ландшафт и культура // Общественные науки и современность. 1997. № 1. С. 134-145.

²¹³ Крашенинников А.В. Микропространства городской среды. С. 1-10.

человеку»²¹⁴. Это связано с разнообразием топологических практик в пространстве города. В повседневной жизни житель города осваивает пространство, формируя в собственном сознании модель городской среды. Модель формируется в результате топологических практик, зависящих от социальных и культурных характеристик личности (социальный статус, уровень дохода и потребления, место работы, досуговые предпочтения, уровень образования и культурной компетентности и т.д.). Индивидуальный образ города всегда фрагментарен, ибо он складывается из сети повседневных и праздничных маршрутов с соответствующим визуальным фоном.

Чем больше географически и демографически городское пространство, тем более диверсифицированы его перцептивные образы. Различные маршруты, места отдыха и работы включают в себя различные сценарии поведения людей и, как следствие, различные версии культурного ландшафта. Социальные группы отличает особое проксемически кодированное поведение: символически или функционально значимые маршруты и локусы складываются в ландшафтные паттерны, становясь топологическими символами определенных социальных групп и городских субкультур. Через присвоение и личностную интерпретацию социально-символически маркированных локусов и маршрутов житель создает свой собственный нарратив о городе, а также текст о себе как субъекте топологической практики.

В семиотическом плане культурный ландшафт является результатом «семиотизации географической среды»²¹⁵, которая осваивается человеком с помощью системы культурных кодов и матриц. Накапливая «интеллектуально-духовные» смыслы, пространство приобретает, по выражению О.А. Лавреновой, «географическую память»²¹⁶. То есть

²¹⁴ Губанова Е.Н. Семантика пространства в постмодернистском художественном тексте: на материале произведений Джона Фаулза: дисс. ... канд. философ. наук. 159 с.

²¹⁵ Каганский В.Л. Культурный ландшафт: основные концепции в российской географии // Обсерватория культуры. 2009. № 1. С. 62-63.

²¹⁶ Лавренова О.А. «Время больше пространства...». Историческое и мифологическое время в культурном

культурные ценности, человеческий опыт и навыки имеют свойство накапливаться в некий слой или целостную структуру, которая соотносится с конкретным местом или территорией. Поэтому все жизненные и социальные процессы человека протекают в пространстве, которое, будучи наделено смыслом, образом, специфической системой знаков, преобразуется в культурное пространство.

В современной городской среде «кризис человека» проявляется в условиях средового потребления. Наблюдается информационный хаос и избыточность, отсутствие возможностей целостного и соразмерного восприятия города. Согласно теории Мануэля Кастельса в современном городе традиционная модель пространства сменяется пространством информационных потоков. Происходит трансформация семиотических качеств среды, которая парадоксальным образом становится семиотической пустотой, порождая одну из форм средового отчуждения²¹⁷.

Символические структуры пространства города находят свое выражение через нарратив о городе, городскую мифологию. Культурный миф города включает в себя как исторические маркеры (основание города, культурные герои, ключевые моменты его развития), так и «метасюжеты коллективного бессознательного»²¹⁸. В данной области проводили исследования А.В. Кузнецова и И.А. Петрулевич, Д.С. Лихачев, Н.П. Анциферов, Ю.М. Лотман. В своих работах авторы представляли город как топос, где универсальные архетипы и городские мифологемы манифестируются в градостроительных и архитектурных формах, городских нарративах и повседневных практиках, формируя таким образом личностное и общественное сознание. Соприкасаясь с символикой и мифологией своего города, индивид приобщается к системе общественных ценностей. В культурном мифе (или мифологеме) города авторы видят «идеальную

ландшафте // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 338. С. 52-56.

²¹⁷ Бобова Л.А. Мануэль Кастельс: влияние сетевого общества на характер социальных коммуникаций // Вестник МГИМО. 2013. № 5(32). С. 213-219. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/manuel-kastels-vliyanie-setevogo-obschestva-na-harakter-sotsialnyh-kommunikatsiy> (дата обращения: 12.12.2023).

²¹⁸ Каганский В.Л. Ландшафт и культура. С. 134-145.

модель, фиксированную в образе города как фрагменте культурного пространства»²¹⁹. Эта модель восходит к «инвариантным сюжетам коллективного бессознательного», к архаическим структурам мифологического мировосприятия.

Вместе с тем, культурная мифологема города тесно связана с историей города, историческими, социальными и географическими особенностями его развития. Культурный миф города является результатом мифологического осмысления и эмоционального восприятия городской среды, природно-климатических особенностей, исторических событий и социокультурного бытия. В образе города соединяются культурный миф (культурный код) и уникальные характеристики городского топоса.

Эмоционально-эстетический характер восприятия городского пространства предполагает рассмотрение пространственных кодов в мифологическом и символическом аспектах. Семиотическая модель города строится на характеристиках, входящих в содержимое образа и мифа города, и учитывает географические и исторические условия места. Архитектурное пространство, культурный ландшафт и городская мифология представляют собой формы объективации культурного пространства города.

Таким образом, возникает необходимость рассмотреть культурное пространство города как топологическую модель культуры и современную форму дискурса, оформляющего актуальные представления об идеальном городском пространстве.

1.2 Культурное пространство города как модель культурных феноменов

Несмотря на популярность терминов «культурное пространство» и «пространство культуры» в научной литературе, их трактовки разными авторами далеки от однозначности. Раскрытие теоретического потенциала данных категорий для изучения морфологии культурного пространства

---

²¹⁹ Кузнецова А.В. Миф и мифологема города в тексте культуры: социологический и лингво-когнитивный аспекты // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2015. № 4. С. 32-36.

города требует тщательной инвентаризации области их значений. Понятие «культурное пространство» исследовали такие ученые, как А.С. Кармин, Л.В. Преснякова, А.Н. Быстрова, В.А. Тишков, И.И. Свирида, И.М. Гуткина, А.Г. Букин.

В исследовательской литературе можно выделить два подхода к интерпретации понятия «культурное пространство». Первый подход ориентирован на изучение морфологических свойств культуры, трактуемой как особое (над-физическое) пространство, организованное в соответствии со своими законами и логикой. Понятие пространства в контексте данного подхода трактуется метафорически как особая среда разворачивания вторичных моделирующих систем вне прямых корреляций с физическими условиями бытования культурных фактов.

Этот подход можно обозначить как морфологический. Он базируется на процедуре извлечения свойств пространственного восприятия из его материальных содержаний и возведения данных свойств на уровень чистых абстракций, с помощью которых можно выстроить морфологическую модель культуры. Пространство предстает метафорической моделью анализа сложных многокомпонентных систем, обладающих характеристиками «протяженности, структурности, сосуществования, взаимодействия, координации элементов»²²⁰. Пространство культуры (а также социума, психики человека) в этом смысле картографично: мы можем выявить их структурные качества, визуализируя их в форме топологической модели.

Так, М.Я. Сараф предлагает понимать под пространством «соотношения множества сосуществующих явлений и процессов, внешних по отношению друг другу и ограничивающих друг друга»²²¹. Аналогичную процедуру осуществляет Е.В. Орлова, утверждая, что «культурное пространство, обладая свойствами пространства вообще, характеризуется протяженностью, сосуществованием и взаимодействием элементов,

²²⁰ Букин А.Г. Культурное пространство и пространство культур: автореф. дисс. ... канд. философских наук: 09.00.13. Чита, 2006.

²²¹ Сараф М.Я. Культурное пространство как предмет исследования // Пространство и Время. 2011. № 4. С. 15-19.

структурностью»²²².

Исследователь О.И. Горяинова определяет феномен культурного пространства как иерархически выстроенную ценностную систему культурного опыта: «совокупность ценностных отношений к опыту той или иной социальной группы, степень ценностной адаптации к нему, одним словом, превращение внешнего социального во внутреннее личностное достижение»²²³.

В указанных дефинициях прослеживается абстрактное понимание категории пространства, отождествляемого с особой нематериальной средой сосуществования культурных форм. Учитывая расширенное толкование понятия культуры как видового своеобразия человеческой деятельности, «культурное пространство» можно понимать как всеобъемлющую среду, которая объединяет в себе все многообразие когда-либо существовавших сфер деятельности и форм мирозерцания. Это связано с кумулятивной функцией культурного пространства, консервирующего культурно-исторический опыт предшествующих поколений.

Внутренняя структура культурной реальности предстает в виде пространственной системы, состоящей из множества взаимодействующих подпространств и элементов. Однако в таких макромоделях подчас затруднительно разграничить содержание понятий культурного пространства и культуры в целом. Семантическая дифференциация понятий более четко изложена в работах А.Н. Быстровой, В.А. Тишкова, П.И. Касаткина и др., чью трактовку культурного пространства можно определить как второй подход, который мы предлагаем обозначить как топологический²²⁴.

Топологический подход рассматривает культурное пространство как среду объективации культурных форм в реальной пространственно-временной протяженности. Как справедливо отмечает А.Н. Быстрова,

²²² Орлова Е.В. Культурное пространство: определение, специфика, структура. С. 42-53.

²²³ Горяинова О.И. Человек в культурном пространстве // Время культуры и культурное пространство: сб. докладов. М., 2000. С. 9-12.

²²⁴ Касаткина С.С. К вопросу об использовании системных методов при философском анализе города // Гуманитарный вектор. 2017. № 3. С. 54-59.

«культуру невозможно наблюдать как таковую, она обнаруживает себя лишь в своих конкретных проявлениях»²²⁵, и культурное пространство оказывается той частью физического континуума, в которой культурные факты обретают материальное выражение в законченных феноменальных формах. Изучение культурного пространства позволяет выявить специфические механизмы и факторы, опосредующие взаимодействие нематериальных форм культуры (смыслов, идеологий, ценностных систем, картины мира) с физическим пространством их бытования и сосуществования.

Оба подхода (морфологический и топологический) взаимодополнимы и базируются на закономерностях пространственного восприятия и организации культурных феноменов. Среди ключевых характеристик пространства, позволяющих выстраивать морфологические и топологические модели культуры, можно выделить следующие: протяженность, конфигурация элементов, дистантность, структурность, разграниченность, синхронность.

Протяженность, согласно М.Я. Сараф, следует понимать как конфигурацию, представляемую как «внеположенность составляющих социум элементов и протекающих в нем в данный момент процессов»²²⁶. Внеположенность подразумевает под собой «некоторую конкретную конфигурацию», которую можно описать, измерить и смоделировать с помощью различных методов. В эмпирическом и теоретическом планах это предполагает создание описательных моделей отдельных культурных элементов и их соотношений.

Познание инвариантной или конкретно-исторической конфигурации элементов культуры связано с категорией структуры как совокупности устойчивых взаимосвязей и взаиморасположения составных частей. Дескриптивные модели пространства культуры дополняются структурно-функциональным анализом характера связей и соотношения между составляющими.

---

²²⁵ Быстрова А.Н. Специфика взаимодействия культуры и истории. Философский аспект. С. 39-45.

²²⁶ Сараф М.Я. Культурное пространство как предмет исследования. С. 15-19.

В описании структурных взаимосвязей внутри культурного пространства особое место занимает изучение его иерархического устройства, в котором корреляция и соподчинение осуществляются по вертикали от высшего к низшему. Классической моделью иерархической структуры культурного пространства, исследованной в работах М. Элиаде²²⁷, является концентрическая модель центра-периферии. Центрированность модели позволяет выявлять в топосе культуры доминантные признаки, нормативно определяющие устойчивость внутренней организации и векторы развития, и периферийные признаки, обладающие меньшим потенциалом влияния на структуру в целом. В этом смысле, вторя формулировке Э.В. Барковой, центр можно определить как место и способ «концентрации содержания в пространстве культуры», а периферию как «способ его распределения»²²⁸.

Другим важным свойством топологической модели культуры, детерминирующим ее структурные особенности, является дистанция. Культурное пространство структурируется и дифференцируется путем формирования, закрепления и изменения в историческом процессе дистантных отношений между различными компонентами культурной системы (индивидуальностями, социальными группами, обществом и природой и т.д.). Таким образом, формируется картография культурного топоса, которая сближает в специфических зонах концентрации сходные и взаимодополняющие культурные элементы или отдаляет и разграничивает антагонистичные и разнородные друг другу.

Понятие дистанции связано с категориями границы, предела, культурного ареала. В.А. Тишков и М.Я. Сараф трактуют категорию культурного пространства с позиций взаиморасположения и границы. Академик В.А. Тишков, исследуя взаимоотношения и корреляции культурного и этногеографического пространств, акцентирует внимание на

---

²²⁷ *Горохов В.* Сакральное и профанное пространство истории в философии М. Элиаде. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/271510.html> (дата обращения: 03.12.2023).

²²⁸ *Баркова Э.В.* Пространственно-временной континуум как форма целостности культуры: к постановке проблемы // Сборник к 80-летию профессора М.С. Кагана. СПб., 2001. С. 165.

«границах»²²⁹. Категории границы и предела были осмыслены на уровне концептуально-философских категорий во множестве теорий и подходов, в частности, в диалогической концепции культуры М. Бахтина²³⁰, негативной социологии Ж. Батая²³¹, символической антропологии В. Тернера²³².

М.М. Бахтин утверждал, что особенности культурного феномена определяются преимущественно его границами нежели внутренним содержанием: «Внутренней территории у культурной области нет. Она вся расположена на границах, границы проходят повсюду, через каждый момент ее «Каждый культурный акт существенно живет на границах ...»²³³.

В работах М. Элиаде и В. Тернера раскрываются культурно-антропологические и социальные смыслы маргинальных и лиминальных состояний, имеющих принципиальное значение для структуры ритуала и обеспечивающих социальную мобильность и креативность. Категория лиминальности, предложенная В. Тернером, фиксирует опыт формирования культуры на собственном пограничье – вне магистральных зон и центров консервации общепризнанных ценностей и норм. Понятие культурного ареала применяется для выделения в пространстве культуры локализованных областей распространения тех или иных феноменов (форм, диалектов, этнокультурных общностей)²³⁴.

Еще одной существенной чертой топологических моделей культуры является синхронность (или одномоментность), которую исследователи понимают как способность рассматривать взаимоотношения культурных феноменов различных эпох вне их хронологической дистанцированности друг от друга. Структура атемпоральна в том смысле, что ради выявления устойчивых (инвариантных) связей внутри культуры, исследователь вынужден игнорировать фактор исторической изменчивости, моделируя

²²⁹ Тишков В.А. Доклад на пленарном заседании V конгресса этнологов и антропологов России. С. 42-62.

²³⁰ Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1986. 445 с.

²³¹ Батай Ж. Проклятая часть. Сакральная социология. М., 2006. 742 с.

²³² Тернер В. Символ и ритуал. М., 1983. 277 с.

²³³ Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. 445 с.

²³⁴ Горохов В. Сакральное и профанное пространство истории в философии М. Элиаде. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/271510.html> (дата обращения: 03.12.2023).

модель как бы вне времени²³⁵. В этом специфическом смысле культурное пространство, по утверждению М.Я. Сарафа, «выступает как способ и форма одновременного бытия и общения людей различных культур»²³⁶. Интертекстуальный диалог субъектов культуры возможен независимо от реального времени и места их участия в культуре. Культурное пространство представляет собой место параллельного сосуществования различных хронотопов и исторических контекстов.

В исследовательской литературе бытует неоднозначное мнение по поводу соотношения категорий культурного пространства и пространства культуры. Как правило, они трактуются синонимично, однако в некоторых исследованиях обосновывается необходимость их различения. Так, А.Г. Букин предлагает применять термин «пространство культуры» для обозначения культуры локального сообщества, ограниченного определенным ареалом. Категория культурного пространства, по его соображениям, «объединяет в себе весь комплекс соприкосновений и взаимодействий пространств культуры»²³⁷. Это значит, что понятие культурного пространства в морфологическом смысле шире, обозначая «качественную целостность» и «единство», а пространство культуры выражает конкретно-исторические и региональные типы этой целостности.

Обратная трактовка предложена в статье И.М. Гуткиной «Культурное пространство: проблемы и перспективы изучения». Под культурным пространством автор предлагает понимать «способ существования культуры в процессе ее функционирования» в конкретно-исторических условиях, т.е. культурное пространство воплощает исторический тип культуры, ограниченный определенными пространственно-временными зонами: «культурное пространство имеет границы, величину». Пространство культуры, согласно авторской концепции, наоборот, содержит в себе

²³⁵ Федосова Т.В. Темпоральная структура текста как компонент идиостиля автора: на материале произведений К. Воннегута и Дж. Фаулза: дисс. кандидата филолог. наук: 10.02.04. Барнаул, 2005. 175 с.

²³⁶ Сараф М.Я. Измерение культурного пространства. Категория смысла. Измерение культурного пространства // Пространство и Время. 2013. № 1(11). С. 58-68.

²³⁷ Букин А.Г. Культурное пространство и пространство культур: автореф. дисс. ... канд. философских наук. Чита, 2006.

инвариантные структуры, обеспечивающие «целостность, единство культуры как феномена» независимо от ее географических или исторических проявлений²³⁸.

Культурное пространство, понятое как конфигурация элементов, представляет собой одну из морфологических моделей культуры. А.С. Кармин, например, предлагает разделить культурное пространство на три части: духовную, социальную и техническую²³⁹. Пространство духовное – это общественное и индивидуальное сознание человека, совокупность представлений и восприятий мира, «в чистом виде» не существующих в материально-физической форме. Пространство социальное представляет собой совокупность устойчивых форм общественного взаимодействия, образующих социальные нормы поведения. Пространство техническое содержит в себе результаты и способы утилитарной, материально-технической и научной деятельности человека. В.А. Тишков понимает под культурным пространством многоуровневую систему подпространств, таких как геопространство, социальное пространство, поведенческое, психологическое, информационное, электронное, визуальное, воображаемое. Каждый из этих видов представляет собой форму взаимодействия пространства (места), времени, смысла и коммуникации²⁴⁰.

А.Н. Быстрова и М.Я. Сараф выделяют в структуре культурного пространства следующие блоки: пространство природы (географическое, физическое), социума, пространство коммуникации (информационно-знаковое) и пространство интеллекта²⁴¹. Культурное пространство, по мнению М.Я. Сарафа, служит областью слияния социального и природного пространств. Степень социализации природного пространства зависит от того, насколько оно обжито и трансформировано под воздействием человека. Социальное пространство в свою очередь подразделено исследователем на «цивилизационную сторону, социальное пространство и пространство

²³⁸ Гуткина И.М. Культурное пространство: проблемы и перспективы изучения. С. 79-87.

²³⁹ Кармин А.С. Основы культурологии. Морфология культуры. СПб., 1997. С. 183-188.

²⁴⁰ Тишков В.А. Доклад на пленарном заседании V конгресса этнологов и антропологов России. С. 42-62.

²⁴¹ Быстрова А.Н. Специфика взаимодействия культуры и истории. Философский аспект. С. 39-45.

значений»²⁴². Пространство значений связано с семиотическими аспектами социальной деятельности человека. Пространство интеллекта, если обратиться к авторской формулировке, составляет «совокупность достижений человеческой мысли, зафиксированной материальными носителями»²⁴³.

При всей теоретической плодотворности поиска изоморфизмов между физическим пространством и пространством культуры необходимо выделить принципиальные отличия последнего, среди которых исследователи отмечают следующие: «субъективность, интенциональность, ментальность», понимаемые как сущностные свойства субъектов, взаимодействие которых формирует культурное пространство²⁴⁴. Нельзя также игнорировать особенности релятивистских моделей, обнаруживших относительный характер любой, в том числе и физико-математической картины мира. Релятивистская парадигма позволяет раскрыть такие динамические свойства культурного пространства как многомерность, многофункциональность, подвижность и вариативность.

Второй подход, который можно условно обозначить как топологию культуры, предоставляет данному исследованию больше возможностей для культурологического анализа и интерпретации конкретно-исторических условий обитания человека в той или иной географической среде. В ракурсе изучения культурного пространства города топологический подход ориентирует исследовательский взгляд на взаимоотношения культурного пространства с тем физическим пространством, в котором оно воплощается, на пространственных практиках человека (проживаемое пространство в терминологии В.А. Тишкова), где «соединяются идеи и действия»²⁴⁵. Функционируя в качестве идеальной модели освоения и изменения внешней

²⁴² Бирюкова Е.Е. Архитектурное пространство как эстетическая видимость // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 11. Ч. 3. С. 20-22.

²⁴³ Барабанов А.А. Человек и архитектура: Семантика отношений // Urban Bodies. 2002. № 1. URL: <http://www.cloud-cuckoo.net/openarchive/wolke/rus/Themen/021/Barabanov/Barabanov.html> (дата посещения: 26.06.2020).

²⁴⁴ Балота П.А. Пространство культуры и культурное пространство: определение, специфика и взаимодействие // Омский научный вестник. 2014. № 3. С. 68-70.

²⁴⁵ Тишков В.А. Доклад на пленарном заседании V конгресса этнологов и антропологов России. С. 42-62.

среды, культурное пространство объективируется в таких феноменальных формах как жизненное пространство, архитектура, жилище, дизайн городской среды, ландшафтные практики и т.п.

Малые и крупные поселения (стоянка, деревня, город) представляют собой модели «культурного пространства», где сосуществуют физическое, социальное, техническое и жизненное пространства. В современном городе концентрация экономической, политической, социальной и культурной сфер жизнедеятельности достигает максимальных масштабов и интенсивности, что делает его доминирующей средой развития как практических, так и творческих потенций человека. В связи с проблематикой нашего исследования, следует отметить, что культурное пространство, как полагают Е.Л. Орлова и Л.В. Силкина, «сосуществует» с пространством города, жизненным пространством субъекта, социальным, политическим и национальным пространствами, при этом все они «являются формами проявления определенных сторон культуры»²⁴⁶.

В данной работе исследовательское внимание направлено на рассмотрение архитектурного компонента культурного пространства города. Помимо архитектурного, культурное пространство «вбирает» в себя также игровое, художественное, театральное пространства, пространства других видов искусств, т.е. все те области, в которых человек реализует свой творческий потенциал. При этом архитектурное творчество не замкнуто в пределах исключительно художественной, неутилитарной сферы творчества, а активно взаимодействует с практической деятельностью человека.

Архитектуру можно рассматривать в соотношении со структурными блоками культурного пространства: с физическим пространством (архитектура как объем и форма), историческим (архитектура как отражение и консервация исторического опыта), социальным (архитектурное строительство как общественная потребность, архитектурное пространство как среда, где разворачивается социальное взаимодействие), ментальным

---

²⁴⁶ Орлова Е.В. Культурное пространство: определение, специфика, структура. С. 42-53.

(архитектура как осмысленное человеком пространство, мифологическая модель мироустройства).

В своих взаимоотношениях с моделью мира, принятой в том или ином обществе, архитектурная деятельность живет, по выражению Ю.М. Лотмана, «двойной семиотической жизнью»²⁴⁷. Архитектурное пространство с одной стороны «моделируется универсумом»: через архитектуру человек воплощает ментальные образы глобального мироустройства (космоса), сформированные под воздействием окружающей природной среды. С другой стороны, архитектура сама «моделирует универсум»: свойства обжитого человеком пространства проецируются на космос в целом. Архитектурное творчество в этом смысле всегда восходит к «некой идеальной модели жизнеустройства»²⁴⁸, оно структурирует пространство обитания, наделяя его системой значений, диктуемых «социально-мифологической картиной мира».

Таким образом, культурное пространство целесообразно рассматривать как модель, описывающую формы объективации культурных феноменов в пространственно-временной протяженности. Эта модель соотносится с физическим пространством и внутренним содержательным пространством субъекта и содержит идейно-философские концепции пространства, аксиологические и идеологические модели пространственной организации коллективного взаимодействия, воплощаемые в разнообразных культурных практиках.

1.3 Морфология культурного пространства города и дизайн-код

Применяя онтологический и семиотический принципы классификации для морфологического анализа искусства, М.С. Каган вывел общие морфологические закономерности, действующие в мире искусств. Он пишет: «Как бы ни именовать эти противоположно-соотносительные эстетические установки, они действительно заключают в себе общий для всех искусств

²⁴⁷ Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб., 2000. 704 с.

²⁴⁸ Лотман Ю.М. Семиотика пространства и пространство семиотики. 163 с.

смысл, в одном случае он состоит в ориентации художественного творчества на сильное “воспроизведение жизни в формах самой жизни”; в другом случае – в откровенном стремлении искусства “перевести” “язык” реальной жизни на условный язык художественных форм...»²⁴⁹. В соответствии с классификацией искусства, предложенной М.С. Каганом, архитектура как мир трехмерных объектов входит в состав архитектурных искусств. Произведения данного вида искусства имеют форму, конфигурацию, обладают материальной конструкцией. Объекты предметного мира архитектурного искусства имеют ряд функциональных особенностей и удовлетворяют различные потребности человека. При создании вещей художественный язык архитектурного искусства имеет много общего со скульптурой и живописью. Искусство орнаментации создает художественное оформление плоскости. Прикладное искусство создает трехмерные пластические объекты²⁵⁰.

Классификация архитектурного искусства по М.С. Кагану представляет собой такой ряд: 1. Искусство рукописной книги и искусство печатной книги; 2. Искусство ручной орнаментации и орнаментальный дизайн; 3. Прикладное искусство и промышленное искусство, куда входят: искусство одежды, ювелирное искусство, «художественно-конструируемая утварь», художественно-конструируемая обстановка интерьера; 4. Доиндустриальная архитектура и дизайн-архитектура, подразделяющиеся на: зодчество, архитектура малых форм, архитектура крупных форм; 5. Архитектура средств передвижения и транспортный дизайн; 6. Садово-парковое искусство.

Данные динамические формы архитектурного творчества проявляют многоэлементные связи относительно друг друга, переплетаются, при этом создавая новые компоненты культурного пространства. М.С. Каган пишет: «Здесь оказывается необходимым еще одно условие синтеза –

²⁴⁹ Каган М.С. Морфология искусства: Историко-теоретическое исследование внутреннего строения мира искусства. 440 с.

²⁵⁰ Каган М.С. Морфология искусства: Историко-теоретическое исследование внутреннего строения мира искусства. 440 с.

появление некоего специфического объединяющего начала, некоей особой художественной энергией, которая могла бы организовывать возникающую сложную систему, связать все грани воедино, в одно живое целое»¹⁴³. Видов сценического искусства столько, сколько художественных элементов вступает в синтез: драматический театр, кукольный театр, балет, опера. Архитектоническое искусство играет там оформительскую функцию. Другая группа синтетических искусств сложилась на новейшей технической базе: киноискусство, радио искусство, телеискусство. Эти искусства также делятся на изобразительные и неизобразительные, на пространственные, пространственно-временные и временные. Многокомпонентное культурное пространство города обладает «специфическим объединяющим началом», которое образует, налаживает и упорядочивает городское пространство, делает его понятным для прочтения. Пространственно-временным началом может быть дизайн-код.

Термин дизайн-код появился в начале XXI в. в Великобритании, Германии, Северной Америке. Согласно формальному определению, «Дизайн-код» – «это система правил, требований и ограничений для формирования, поддержания и развития целостной архитектурно-художественной среды, которая включает в себя внешние поверхности зданий, строений и сооружений, городской ландшафт»²⁵¹.

В основе практических рекомендаций по дизайн-коду лежит комплексный подход к созданию стилистически единой, органичной и комфортной городской среды, охватывающей все элементы архитектурно-художественного облика города. Соответственно дизайн-код представляет собой свод рекомендаций, регламентирующих процесс застройки и визуального оформления городского пространства.

Дизайн-код оформляет в документационном формате стремления градостроителей и проектировщиков контролировать процесс

---

²⁵¹ Бренды городов, регионов, стран. URL: <https://evgenysolomin.livejournal.com/173514.html> (дата обращения: 24.05.2018); Сивцова А. Словарный запас: Дизайн-код // Институт «Стрелка». 2017. URL: <https://strelkamag.com/ru/article/vocabulary-designcode> (дата обращения: 18.02.2018).

архитектурного строительства. Как отмечает В. Эндрюс в практическом руководстве по дизайн-коду, до появления соответствующего термина в истории существуют многочисленные примеры разработки стандартов, преследующих подобные цели («Закон о застройке Лондона» 1667 г. после Великого Лондонского пожара, планы застройки европейских городов). Сейчас дизайн-код используется во многих странах, в том числе и в России (например, «Дизайн-код городской среды инновационного центра Сколково»)²⁵², как одна из форм развития прикладной урбанистики.

Если рассматривать города с долгой историей, то дизайн-код можно рассматривать как способ изучения, актуализации и учета исторически сложившейся культурной уникальности города при создании инновационных предметных форм. Становление великих городов (Рим, Париж, Москва, Стокгольм, Вена и др.) происходило тысячелетиями. Культурно-исторический опыт этих городов сформировал их аутентичный образ в культурной памяти, который проявляется в местных обычаях, особенностях одежды, формах языка, пластических искусствах, архитектуре. Архитектура выступает как визуально-топологическая манифестация культуры города. По архитектурно-художественному облику можно узнать о социокультурных процессах и событиях, протекавших в пространстве города в определенные эпохи.

Современная информационная культура держит курс на индивидуальную свободу выбора и самовыражения в условиях роста степени организованности и контроля социальных процессов, на использование инноваций в области техники и технологий, упрощения доступа к общению в глобальной информационной среде, плотное соприкосновение с актуальными и многочисленными способами получения информации. На фоне подобных тенденций грамматические характеристики города также меняются.

Данные тенденции культуры усиливают степень диссонанса с пространством, не включенным в сферу активного производства знаков и

---

²⁵² Дизайн-код городской среды инновационного центра Сколково. 2015. URL: <https://old.sk.ru/news/m/wiki/19409.aspx>.

информационного контента. В городской топологии таковым могут быть локусы и объекты, исключенные из сфер предметно-функционального и символического семиозиса и представляющие таким образом нулевые знаки или знаки «спящей» культуры. Индивид, замечая дивергенцию окружающего его предметно-материального мира с актуальными смыслами и ценностями, отвергает пространственную среду как часть культурного пространства и как часть собственного жизненного мира. В эпоху ускоренных культурных инноваций возникает потребность в механизме, который позволит обнаружить отрицательные стороны устаревшей архитектурной среды, скрыть ее недостатки или преобразовать. Ярким примером отголосков иностранного понятия design code становится использование понятия в публицистических статьях русскоязычной сети Интернет различными творческими личностями, проектными компаниями и дизайн-студиями. Одна из формулировок представлена дизайн-студией Артемия Лебедева: «Дизайн-код – это правила, формулировки, принципы и условные обозначения. По сути любой гайдлайн также можно назвать дизайн-кодом, так как между ними нет существенных отличий. Руководство с дизайн-кодом – это более технический документ. Понятие охватывает правила оформления дорожных знаков, кондиционеров, окон, входных групп»²⁵³. С точки зрения данного исследования, такая формулировка весьма поверхностна, т.к. не учитывает исторические, культурные, социальные, экономические особенности города и его архитектурного пространства. В сходном поверхностном ключе это понятие транслируется в статьях других студий проектирования и арт-пространств²⁵⁴.

Одним их перспективных направлений по использованию дизайн-кода является разработка предметных форм для общественных городских

---

²⁵³ Сивцова А. Словарный запас: Дизайн-код // Институт «Стрелка». 2017. URL: <https://strelkamag.com/ru/article/vocabulary-designcode> (дата обращения: 18.02.2023).

²⁵⁴ Дизайн-код исторического центра г. Оренбурга // АНО «Центр развития архитектуры и городской среды Оренбургской области». 2020. № 2.2. 229 с. URL: https://minarch.orb.ru/upload/uf/8a4/dizayn_kod-istoricheskogo-tsentra-Orenburga.pdf (дата обращения: 03.12.2023); Дизайн-код Рязани // Постановление администрации города Рязани от 8 ноября 2022 г. № 9157. 137 с. URL: https://disk.yandex.ru/i/aw7_CR8B25TSLg (дата обращения: 03.12.2023).

пространств, которой занимаются студенты-архитекторы и преподаватели различных университетов. Расширенное понимание термина дизайн-код прослеживается в работах Г.Н. Лола²⁵⁵. Автор рассматривает дизайн-код как способ специфического мышления и восприятия окружающей среды, с помощью которого создается возможность моделирования предметов и объемов.

Теоретические и практические рекомендации по дизайн-коду иностранных городских департаментов²⁵⁶, разработанные в начале 2000-х гг., опираются на экспериментальные исследования поведения горожан в среде, топологически или визуально измененной тем или иным образом. По результатам исследований были созданы экспериментальные программы по контролю за развитием городских территорий.

В современных теоретических и прикладных исследованиях дизайн-код выступает в следующих формах:

1. Как текстовый документ, включающий в себя совокупность рекомендаций, сформулированных для прочтения или реорганизации конкретной архитектурной среды²⁵⁷.

2. Как графическая схема, которая отражает специфику архитектурного пространства²⁵⁸.

3. Как макет или физический прототип, включающий значимые формы или окружающие объекты²⁵⁹.

4. Как особый язык, который обеспечивает возможность общения или переплетения отдельных пространств и городского пространства в целом²⁶⁰.

²⁵⁵ Лола Г.Н. Дизайн-код: методология семиотического дискурсивного моделирования. СПб., 2019. 264 с.

²⁵⁶ Form-Based Code vs Traditional Code, City of North Miami Beach; The Future for Design Codes, Further information to support stakeholders reading draft PPS3, 2005. 16 p.

²⁵⁷ «Градостроительный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/ (дата обращения: 22.06.2023).

²⁵⁸ Дизайн-код исторического центра г. Оренбурга // АНО «Центр развития архитектуры и городской среды Оренбургской области». 2020. № 2.2. 229 с. URL: https://minarch.orb.ru/upload/uf/8a4/dizayn_kod-istoricheskogo-tsentra-Orenburga.pdf (дата обращения: 03.12.2023).

²⁵⁹ Макет Москвы, ВДНХ. URL: <https://vk.com/maketmoskvy> (дата обращения: 12.12.2023).

²⁶⁰ Архитектурно-художественная концепция внешнего облика улиц, магистралей и территорий города Москвы, выполненная в пилотном режиме (в части размещения информационных конструкций). 2013. URL: <https://img.artlebedev.ru/moscow/design-code/documents/mka-design-code-00-general-guides.pdf>.

5. Как модель, демонстрирующая структурные характеристики архитектурного пространства.

Целесообразно свести теоретические трактовки термина дизайн-код к двум подходам: первый понимает дизайн-код как идеальную модель городского пространства; второй предполагает изучение характеристик существующего городского пространства для формирования модели дизайн-кода. В данной главе приводится описание дизайн-кода в первом понимании как идеальной модели пространства. Формулировка его особенностей базируется на характеристиках, которые различные исследователи приписывали идеальному архитектурному пространству, формулируя свое видение в форме конкретных требований к соположению архитектурных объектов.

С помощью данного исследования мы стремимся доказать, что понятие «дизайн-код» может быть плодотворным в области изучения и трансформации культурного пространства города.

Возвращаясь к теоретической основе морфологии искусства, разработанной М.С. Каганом, отметим, что дизайн-код может быть представлен как абстрактное формообразующее начало многоэлементных связей культурного пространства города или как актуализированная социокультурным контекстом реализация самого концепта М.С. Кагана. Таким образом, дизайн-код как термин не полностью отражает всю суть данной системы. Поэтому для дальнейшего исследования термин дизайн-код требуется включить в понятие морфология и сделать его частью. В этом случае морфология полностью отражает суть исследования²⁶¹.

Дизайн-код представляет собой дискурсивную форму, регламентирующую средства формирования и насыщения городского пространства. Комплекс средств включает в себя не только принципы и нормативы городской застройки, но и системы зонирования и навигации, информационные и рекламные конструкции, городскую пластику (арт-

---

²⁶¹ Каган М.С. Морфология искусства: Историко-теоретическое исследование внутреннего строения мира искусства. Части I, II, III. Л., 1972.

объекты), свободные объемы (площади и площадки), материал покрытия и колористику. Так как код представляет собой систему условных обозначений, знаков и сигналов, предназначенных для передачи информации, то дизайн-код является описательным выражением механизма, обладающего определенными свойствами, организацией и последовательными сочлененными структурами.

Морфология культуры как социальный феномен, как эстетическая концепция выявления культурного явления, его свойств и происхождения, вероятно, является не только способом исследования закономерностей и форм проявления культуры, но и может стать базой эвристической, экспериментальной интерпретации культурного пространства города.

Классические представления о городском пространстве, встречающиеся в научной литературе, представляют собой прежде всего комплекс знаний о планировочной структуре города, его символических свойствах и отражении его функциональных возможностей.

Выявление механизма передачи определенных знаков, символов при восприятии человеком городского текста является для данного исследования первоначальной задачей. Важным остается определение базовых закономерностей прочтения культурного пространства города²⁶², основывающееся на исследованиях морфологии искусств, представленных в работах М.С. Кагана, Н.Ю. Костюриной, Г.А. Гулевич, М.В. Рагулиной, А.Г. Габрического, А.Ф. Лосева.

Возможно, алгоритм механизма передачи данных изменяется в зависимости от времени происхождения объекта, города, приобретая при этом новую форму, новые закономерности и конфигурацию.

Морфология культурного пространства города в этом смысле – это инструмент описания, анализа и преобразования культурного пространства. Она позволяет проектировать и контролировать перцептивный образ города (городской имидж): регулировать порядок визуальной среды, сохранять

---

²⁶² Букин А.Г. Культурное пространство и пространство культур: автореф. дисс. ... канд. философских наук. Чита, 2006.

историко-культурные характеристики, возродить утерянную локальную идентичность, формировать целостную городскую среду и адаптировать ее к современным тенденциям культуры.

Мы делаем попытку использовать морфологию культурного пространства как «гипер-регламент», который совмещает в себе универсальные алгоритмы пространственного семиозиса и на основе исторических, географических данных фиксирует особенности культурного пространства города. Морфологию культурного пространства города можно описать рядом понятий с точки зрения общей семиотики, архитектуры, градостроительства, социологии.

С позиций семиотики морфология культурного пространства представляет собой систему знаково-символического дискурса, который конструируют умозрительную модель городского пространства и способы реализации этой модели.

В архитектуре морфология культурного пространства представляет собой комплекс средств по обеспечению единства и целостности архитектурных форм, а также их гармоничное расположение в планировочной структуре города.

С точки зрения градостроительства морфология культурного пространства – это свод правил для гармоничной планировки и застройки городской территории, учитывающей ее географические, исторические, экономические особенности.

В социологическом плане морфология культурного пространства – это социальная модель или карта общества, фиксирующая в сводах правил и рекомендаций сложившуюся или желательную конфигурацию общественных взаимоотношений и диспозиций.

Общим знаменателем всех этих трактовок является идеальная модель городского пространства, сочетающая в себе единство и функциональность и на уровне коннотаций отсылающая к идеальной модели общественного устройства. Само слово «морфология» отсылает к возможности

конструирования и структурирования реального городского пространства, а также общества по этой модели. При этом в каждом конкретном случае морфология призвана учитывать географические, хозяйственно-экономические, культурно-исторические, архитектурно-художественные особенности территории.

Городское пространство насыщено предметными и свободными формами. Технологический и культурный прогресс диктует каждой эпохе свой свод правил создания, а также восприятия таких форм. В контексте современной культуры такой свод правил отражается в морфологии культурного пространства города. Иными словами, это понятие прямо или косвенно выражает всю совокупность чувственных отражений пространственных форм в сознании человека и его способность видеть структуру города, различать и осваивать внешний облик окружающей среды.

Подводя промежуточные итоги проделанного в данной главе, отметим следующее. В процессе исследования мы объединили подходы к анализу культурного пространства города в три группы: традиционные, семиотические и урбанистические. Традиционный подход является способом описания культурного пространства города с точки зрения его планировочной структуры, функционального зонирования и организации систем жизнеобеспечения. В этих рамках городское пространство анализируется по трем классам параметров: физические (географический, климатический, рельефный, тектонический), функциональные (народнохозяйственный, экономический), социокультурные (архитектурно-эстетический, системный, семиотический, социологический).

Семиотический подход рассматривает городское пространство как текст, организованный по принципам пространственного семиозиса. Семиотизация пространства осуществляется по синтаксическим, семантическим и прагматическим правилам, образующим пространственные коды: тектонический, предметно-функциональный и социально-символический. Каждый код представляет собой особый тип организации

знаковой системы. Смыслы выражаются в пространстве через разнообразные пространственные формы: планировочную схему, полые или свободные объемы, архитектурные и скульптурные объекты, топонимы, ландшафты, а также вербальные тексты (городские легенды, инструкции по градостроительству).

Урбанистический подход описания культурного пространства города основывается на концепции города как пространства разделения труда и системы распределения ресурсов и благ между разнородными социальными группами. Социально-символические структуры пространства города находят свое выражение через пространственные иерархии, топологические практики, присущие тем или иным общественным группам, городскую мифологию и дизайн городской среды.

Культурное пространство рассматривается в данном исследовании как топологическая модель культуры, описывающая формы объективации культурных феноменов в пространственно-временной протяженности. Эта модель воплощается в физическом пространстве, но также существует во внутреннем содержательном пространстве субъекта культуры в форме парадигматических топологических концепций, иерархических моделей пространственной среды, воплощаемых в разнообразных культурных практиках. Город, репрезентируя идеальные модели мира и общества, представляет собой форму объективации культурного топоса.

Современной формой дискурса, оформляющего актуальные представления об идеальном городском пространстве, является морфология культурного пространства города. Она представляет собой знаковую структуру, регламентирующую правила организации и насыщения городского пространства. Морфологический подход в осмыслении, структурировании и представлении пространства позволил систематизировать художественные произведения, а так же виды и жанры искусства. Морфология, обращенная к анализу и моделированию форм искусства, позволяет включить в исследование культурного пространства

города различные виды подходов его изучения²⁶³. Здесь выражается общественная тенденция к поиску путей целостного понимания и управления городским пространством. В этом смысле она становится инструментом анализа, организации, сохранения и преобразования культурного пространства города.

В синтаксическом плане морфология устанавливает нормы соположения пространственных знаков через системы зонирования, застройки и навигации. В семантическом плане она денотирует типы предметных форм, на уровне коннотаций репрезентирует ценностно-нормативные установки и идеальные модели культурного пространства и общественного устройства, формирует принципы сохранения аутентичного архитектурно-художественного облика города. В прагматическом плане морфология регламентирует действия участников процесса градостроительства, репрезентируя технологии власти и структуру социальной иерархии через принципы организации городской топологии.

---

²⁶³ Гудова М.Ю., Рубцова Е.В. Морфологический подход М.С. КАГАНА и практики медиа-арта // Материалы Всероссийской конференции «XV Кагановские чтения. Теория культуры и эстетика: новые междисциплинарные подходы» (Санкт-Петербург, 18-19 мая 2021) // Российское эстетическое общество. СПб., 2022. С. 53-54.

ГЛАВА II. ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ КОДЫ КАК АЛГОРИТМЫ КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА ГОРОДА

2.1 Морфология и семиотика дизайн-кода. Взаимодействие традиционных, семиотических и урбанистических подходов описания культурного пространства города

Морфология в контексте данного исследования с точки зрения семиотического подхода представляет собой набор правил синтаксического, семантического и прагматического семиозиса городского пространства. В семантическом плане морфология культурного пространства города выражается через дизайн-код – вербальный компонент, который содержит образцовый вариант, описательную модель топологического текста города.

В синтаксическом плане рассмотрения топологического текста морфология устанавливает нормы соположения и соотношения пространственных знаков через системы зонирования, застройки и навигации (принципы и схемы зонирования, правила определения границ территорий и т.д.).

В семантическом плане она денотирует типы предметных форм (типы и виды навигационных, информационных, рекламных конструкций, арт-объектов, площадок, покрытий и материалов). На коннотативном уровне семантики пространства морфология формирует принципы сохранения единого архитектурно-художественного облика города, вырабатывая единую эстетическую модель городского пространства. Как пишет Л.Ф. Чертов, пространственный текст фиксирует «инвариантное и устойчивое»²⁶⁴ в потоках событий. Дизайн-код в этом отношении разрабатывает правила и ограничения, необходимые для обеспечения эстетического единства и консервации культурной аутентичности городской среды.

Знаковость предметных форм обуславливает текстуальные

---

²⁶⁴ Чертов Л.Ф. Особенности пространственного семиозиса. С. 140-155.

характеристики городской среды и позволяет определить свойства каждого знака. Это дает возможность представить регламент как синтаксический и лексический словарь, который способен:

- 1) выявить положительные и отрицательные особенности городского пространства;
- 2) раскрыв отрицательные особенности, найти способы трансформировать проблемные зоны в комфортные или найти им замену;
- 3) моделировать предметную среду;
- 4) корректировать существующее строение предметных форм, используя технические и художественные средства;
- 5) поддерживать комфортность пребывания в городском пространстве.

В прагматическом плане морфология представляет собой структуру свода правил для участников процесса градостроительства: проектировщиков, архитекторов, застройщиков, создателей информационных и рекламных конструкций и других. Это, как правило, дизайн-код, который представляет собой регламент или руководство содержащее сведения о характеристиках, составных частях, а так же указания, необходимые для правильного использования.

Таким образом, морфология может отражать технологии власти и структуру социальной иерархии через принципы организации городской топологии. Финальными адресатами дизайн-кода являются городские жители, чье жизненное пространство организовано и структурировано технологиями морфологии.

Универсальный способ манифестации культурного пространства, взятый в качестве методологического принципа в данной работе, – это язык, знаковая система. Ими могут стать выделенные Л.Ф. Чертовым архитектурно-функциональный и символический коды²⁶⁵

Семиозис пространства, как пишет Л.Ф. Чертов, осуществляется с помощью пространственных кодов, которые структурируют пространство и

---

²⁶⁵ Чертов Л.Ф. К семиотике пространственных границ. С. 50-62.

соотносят «по определенным правилам выделенные элементы с их значениями»²⁶⁶. Пространственное насыщение в архитектурном коде создается соотношением плотных и пустых масс и видимыми признаками объектов, план содержания которых отсылает к «моторным образам действующих в пространстве сил». Предметно-функциональный и социально-символический коды выделяют значимые формы и значимые места и определяют специфику практического или символического отношения субъекта к данным элементам.

Эти коды можно соотнести с традиционной, семиотической и урбанистической моделями описания культурного пространства города. При этом необходимо учитывать то, что относительная корреляция кодов с моделями не значит их полной тождественности друг другу. Информационные данные, систематизируемые в рамках традиционной модели, мы предлагаем исследовать с помощью архитектурного алгоритма; семиотическая модель описания культурного пространства города может быть соотнесена с предметно-функциональным, урбанистическая модель – с символическим алгоритмом.

Процесс прочтения и моделирования культурного пространства города с помощью трех алгоритмов включает в себя описание и анализ его как знаковой системы. Этот процесс можно представить в виде графической схемы, физического прототипа или макета. Такая модель может обладать объяснительным потенциалом для анализа культурных пространств различных городов.

Объемное и плоскостное представление различных сооружений или объектов среды может быть считано архитектурным алгоритмом. Основные признаки архитектурного алгоритма – это физические параметры, которые человек ощущает в непрерывном взаимодействии с абсолютным пространством. Эти признаки и отличительные черты могут быть выявлены с помощью данных традиционной модели описания

---

²⁶⁶ Чертов Л.Ф. Знаковая призма. Статьи по общей и пространственной семиотике. М., 2014. С. 79-81.

культурного пространства города. Основными показателями традиционной модели являются три предметных области изучения культурного пространства города: географическая, функциональная и экономическая. Так, описание географических признаков позволяет собрать информацию о географическом местоположении города, его климатических особенностях. Функциональные характеристики города в той или иной мере обусловлены его географическим положением, близостью к реке и другими положительными параметрами среды для формирования и развития города.

Объемные формы культурного пространства города – это малые архитектурные формы, жилые и общественные здания, сооружения инженерно-технического назначения, зеленые насаждения (деревья, кусты), осветительные приборы. Формы архитектурного пространства города рассматриваются в двух плоскостях абсолютного пространства – горизонтальной и вертикальной осях. В плоскости вертикали это фасады зданий (общественных, жилых и др.), рекламные конструкции, панорамы и визуальные образы, воспринимаемые глазом человека; в горизонтальной плоскости – стилистика и форма мощения, вид бордюра или его отсутствие, ровность дорожного полотна, тактильные знаки для маломобильных групп населения, использование лестниц при подъеме или спуске пешеходной дороги, общее благоустройство: пешеходных дорожек, клумб с зелеными насаждениями и др. Комбинация этих элементов создает визуальный образ города и его архитектурную выразительность.

Предметно-функциональный алгоритм обозначает следующий уровень анализа процессов, происходящих в культурном пространстве города. Этот алгоритм формирует универсальные представления о предметной форме в пространстве, её внешних признаках (материал, конструкция) и функциях (значение), диктующих человеку определенное поведение в пространстве города. Содержания предметно-функционального алгоритма в рамках предлагаемой модели могут быть считаны с помощью семиотической модели описания пространства города. Сферу значений в рамках предметно-

функционального алгоритма следует ограничить денотативными, предметными значениями. Идентификация пространственных объектов такой семиотической модели осуществляется на основе соотнесения формы объекта с его функцией. Технология использования объекта детерминирует особенности его предметной формы, которая закрепляется в материальной и идеальной сферах культуры в виде «стабильной единицы практического мышления»²⁶⁷.

Символический алгоритм, аккумулирующий «вторичные», коннотативные (мифологические, религиозные, эстетические, социально-статусные) значения, может быть исследован с помощью семиотической и урбанистической моделей. Символический алгоритм транслирует связи культурных форм с поведенческими паттернами и жизненным пространством различных социальных групп. Пространственные объекты воспринимаются жителем как символы «принадлежности к тем или иным социальным группам, к определенному полу, возрасту, профессии, сословию, нации, религий и т.д.». Организация культурного пространства города напрямую зависит от сложившейся конфигурации общественных взаимоотношений (социальной стратификации, статусно-ролевых позиций, системы присвоения и распределения социальных, символических и материальных форм капитала).

Пространственный семиозис обозначает процесс пространственного восприятия, в котором сенсорные данные (визуальные, тактильные, моторные, слуховые) складываются в сознании реципиента в знаковую систему. О.Р. Рябов и И.В. Николаева определяют восприятие как «процесс приема и преобразования информации, отражение предметов и явлений окружающего мира и ориентацию в этом мире, кроме того, не просто суммирование частей ощущений, а особенный целостный чувственный образ»²⁶⁸. Д. Брунер и Л. Постмен сформулировали три механизма избирательности восприятия: принцип резонанса, принцип защиты, принцип

---

²⁶⁷ Чертов Л.Ф. К семиотике пространственных границ. С. 13

²⁶⁸ Рябов О.Р. Эмоциональное восприятие архитектурной среды // Известия КГАСУ. 2016. № 3(37). С. 62-67.

настороженности. Эти принципы имеют одну основу – «это ожидания, требования и содержание, соответствующие личности, на которую направлены эти принципы-механизмы восприятия»²⁶⁹.

Восприятие человеком городского пространства интерпретируется различными способами. С.А. Хасиева в работе «Архитектура городской среды» отмечает, чтодвигающийся человек воспринимает «только пространственно-временную последовательность видовых кадров»²⁷⁰. Тип архитектурно-пространственной среды детерминирует характер последовательности восприятия видовых кадров в зависимости от внезапной (быстрое восприятие облика обозримой человеком среды) и постепенной (восприятие человеком городской среды по зрительным качествам, «ритмическое восприятие пространства») смены видовых кадров. С.А. Хаисева также выделяет немаловажный фактор времени суток, от которого зависит поведение человека. С.М. Михайлов рассматривает организацию городской среды на микроуровне, как «своеобразную систему оболочек, в центре которой стоит человек»²⁷¹.

Автор с помощью эргоцентрической проектной модели формообразования (система «человек-предмет») представляет предметно-пространственную среду как ряд оболочек, «иерархически взаимосвязанных и развивающихся «от человека»: биомеханического, тактильного контакта, сенсорного контакта и моторики, зрительного контакта». В итоге выявляются четыре оболочки-уровня:

- 1 оболочка: биомеханический диффузный контакт;
- 2 оболочка: непрерывный тактильный контакт;
- 3 оболочка: кратковременный сенсорный контакт и моторика;
- 4 оболочка: визуальный контакт.

Автор обращает внимание на отличительные признаки дизайна:

²⁶⁹ Брунер Дж., Постман Л. Эмоциональная избирательность в восприятии и реакции // Журнал личности. 1947. № 16. С. 69-77.

²⁷⁰ Хасиева С.А. Архитектура городской среды. М., 2001. 200 с.

²⁷¹ Михайлов С.М. Дизайн современного города: комплексная организация предметно-пространственной среды (теоретико-методологическая концепция): дисс. ... д-ра искусствоведения: 17.00.06. М., 2011. 447 с.

компактность и рациональность, мобильность и вариабельность проектируемых предметов, использование современных материалов и инновационных технологий в их изготовлении, приятный вид объема изделия, ее адаптация в новых условиях. С.М. Михайлов предполагает, что проектируемое или уже существующее архитектурное пространство должно обладать теми же качествами: такое пространство должно быть эргономичным, вызывать у человека чувство удовлетворения, комфорт и положительный эмоциональный фон. Таким образом, С.М. Михайлов выводит такое понятие как «дизайн-пространство»²⁷².

Идею о «месте поведения» высказал Р. Баркер. Он выделил поведенческие паттерны, происходящие в разное время и в разных местах, тем самым выявил «поведенческие карты», с помощью которых формировался список всех ранее происходящих событий и деятельности в данном месте. По заключению Р. Баркера, существует возможность проектировать новые типы пространств «для конкретной деятельности и задавать им желаемые свойства»²⁷³.

Физиология человека предполагает, что идущий по улице человек смотрит либо «под ноги», т.е. на горизонтальную плоскость; либо впереди себя, зрительно схватывая глубину пространства; либо вверх, созерцая вертикальную плоскость города; либо переводит взгляд в различных комбинациях²⁷⁴. Три основных направления взгляда человека можно представить в форме трех векторов городского пространства. Для целостного описания городской среды каждый из векторов целесообразно поделить на несколько «слоев», которые наделены характерными особенностями. Их количество исчерпывает необходимые ракурсы для содержательных выводов. Векторные слои имеют обозначение:

Слой 1: месторасположение. Этот слой формируется из характеристик или показателей, отражающих совокупность физических особенностей

²⁷² Михайлов С.М. Основы дизайна. Казань, 1999. 240 с.

²⁷³ Barker R. Ecological psychology; concepts and methods for studying the environment of human behavior. Stanford, Calif. 1968. 242 p.

²⁷⁴ Грегори Р.Л. Разумный глаз. М., 2003. 240 с.

расположения: близость к центру, «знакомый район», рекреационная зона, парк, удобное или не удобное расположение от дома, центра, транспортно-пешеходная доступность, расположение вблизи водоемов, рек;

Слой 2: символичность или значимость места. Этот слой формируется из характеристик или показателей, отражающих исторические особенности и сложившиеся впечатления о месте, ранее произошедшие мероприятия или события, памятники, другие способы оценки: «нравится» – «не нравится»;

Слой 3: экология места. Этот слой формируется из характеристик или показателей, отражающих такие факторы, как: близость промышленной зоны или загруженной транспортной магистрали, шумность;

Слой 4: виртуальное знание места. Этот слой формируется из характеристик или показателей, отражающих виртуальное влияние на восприятие человеком информации о месте: «видел в интернете», «рассказывали в социальных сетях»;

Слой 5: цветовое решение места. Этот слой формируется из характеристик, отражающих показатели: колористика фасадов жилых и общественных зданий, современность архитектурных построек, колористическое решение мощения или его отсутствие, цветные «пятна» рекламных продуктов (стенды, вывески, объявления, текстовые сообщения, стрит-арт, «граффити»).

Формализация представления об этих слоях позволяет составить анкету, выявляющую характер отношения человека к тому или иному сегменту городского пространства. Пилотная апробация этой анкеты (анкетирование проводилось в 2018 г.; студенты Комсомольского-на-Амуре государственного университета (86 чел.); работники завода КнААПО (100 чел.); руководители и сотрудники малого и среднего бизнеса (80 чел.)) показала, что различные люди одинаково оценивают одни и те же сегменты городского пространства (см. Приложение Б).

Позитивное восприятие сегмента городского пространства предполагает, что он обладает следующими характеристиками: удобное

месторасположение, исторические особенности места и положительные впечатления о нем, наличие памятников, отсутствие вблизи места загруженной транспортной магистрали и промышленной зоны, виртуальное «знакомство» с местом и благоприятные отзывы о нем, колористическое решение среды.

Предложенная схема процессов может быть использована для выявления особенностей восприятия городской среды населением. Апробация анкеты выявила восприятие культурного пространства города несколькими социальными группами людей. Урбанистическая модель описания культурного пространства города в совокупности с семиотической может рассматриваться как информационное поле для изучения вторичных коннотативных значений пространственных объектов, т.е. социально-символического кода.

Анализ особенностей архитектурного облика города как модели культурного пространства предполагает изучение трехмерной модели. Модель состоит из трех плоскостей X , Y и Z , (рис. 1) где X – является плоскостью и определяется как: улица, путь, линия или отрезок линии жизни, территория или местность, географический (природный) фактор. Y – является объемом и представляет собой: куб, оболочку, дом или фасад, стены, тупик, т.е. все, что имеет целостность и материю. Z – является пространством, обозначающим коннотативные значения: социальное положение, общественные группы (семью, род, общину, касту), духовные ценности, искусство, религию и т.д. В данной системе координат Z объединяет X и Y в целостное семиотическое пространство.

Данная схема представляет культурное пространство города в виде трехмерной системы пространственных алгоритмов (архитектонического, предметно-функционального, символического), каждый из них раскрывает определенный уровень пространственного семиозиса. Модель позволяет увидеть, каким образом эти алгоритмы соотносятся друг с другом.

Предложенные Е.Н. Мастеницей²⁷⁵ подходы к исследованию культурного пространства города могут быть применены к трехмерной системе координат данного исследования. Если X – означает плоскость, то соответственно на оси X будет располагаться семиотический подход; по оси Y – архитектурно-эстетический и системный подходы; по оси Z – культурологический и социологический подходы (Рис. 35).

В данной схеме культурного пространства город трехмерен. Каждая из осей отвечает за свое измерение, в данном случае их три: плоскость, объем и пространство. Теперь рассмотрим каждое из них по отдельности.

Измерение X. Жизнь человека определяется как путь или отрезок его жизни, насыщенный пережитыми событиями и т.д. В свою очередь жизнь человека происходит на какой-то территории, географически определенной или выбранной человеком. Территория, местность, климат этой местности определяют менталитет человека, его действия и потребности, а также архитектуру этой местности.

Измерение Y. Понятие архитектуры восходит к категории дома, жилища, места, в котором человек чувствует себя в безопасности. Архитектура создает функциональные сооружения, например, образовательные, административные, торговые и другие. Эти объемы наполняются смыслом, функциональностью и локализацией в пространстве города.

Измерение Z. Четкая взаимосвязь между местностью, территорией и ее физическими показателями; созданием на этой местности объемов, архитектуры; культуры и общества, в нее входящего, определяется как пространство, которые рассматривается целостно и не может существовать без одного из измерений.

Абсолютная система координат с расположенными на ней пространственными кодами в изучении культурного пространства города

---

²⁷⁵ Мастеница Е.Н.: 1) Культурное пространство города: пути постижения и интерпретации. С. 223-237; 2) Культурное пространство города как предмет исследования и объект познания: междисциплинарный подход // Петербургские исследования. СПб., 2011. Т. 3. С. 128-147.

предполагает создание некой модели X-Y-Z. Результатом исследования станет осмысление культурного пространства города в виде модели-куба, с помощью которой можно получить характеристики городского пространства для четкого представления о его морфологии.

В процессе исследования мы выявили базовые подходы в описании культурного пространства города: традиционные, семиотические и урбанистические подходы. Основа характерных особенностей трех подходов описания культурного пространства станет базой для работы трех алгоритмов конструирования пространства. Реализация этих процессов выразится в модели-кубе городского пространства, на примере города Комсомольска-на-Амуре.

Трехмерная модель-концепция морфологии является моделью культурного пространства города, которая графически представляет взаимосвязи трех алгоритмов семиозиса культурного пространства города: архитектурного, предметно-функционального, социально-символического. По данным алгоритмов может быть систематизирована информация о культурном пространстве с точки зрения традиционного, семиотического и урбанистического подходов.

Культурные артефакты городской культуры представлены предметами или предметными формами окружающей среды, которые взаимодействуют между собой с помощью архитектурного, предметно-функционального и социально-символического алгоритмов. В свою очередь, исследование, описание и анализ этих кодов дает возможность осмыслить культурное пространство города как единую топологическую модель.

Для конкретизации предложенной выше концепции и лучшего понимания того, как действуют коды культурного пространства и дизайн-код, в последующих параграфах данной главы они будут исследованы на примере г. Комсомольска-на-Амуре. Тем самым общее представление о морфологии городского пространства будет проверено посредством определенного набора конкретных алгоритмов его прочтения.

2.2 Архитектонический алгоритм прочтения города

Архитектонический алгоритм фиксирует особенности восприятия человеком различных предметных форм и выявляет взаимодействие с ними. Характеристика предметной формы – это ее физические признаки, отображающие взаимоотношения действующих на нее сил тяжести, упругости, давления и т.д. Взаимодействие предметных форм характеризует их связь между собой, восприятие – отображает их чувственное видение человеком. Многообразие физических признаков можно свести к двум базовым категориям архитектоники: плотности и пустоте.

Плотные объекты – это все принимающие участие в организации пространства материальные объекты, противопоставленные воздушной среде. Р. Арнхейм называет такие объекты фигурами²⁷⁶. Плотность бывает тяжелая или легкая, твердая или мягкая, высокая или низкая. Плотность создают здания, сооружения, малые архитектурные формы.

Свободные объекты – это воздушная среда между плотными объектами. Р. Арнхейм называет это фоном²⁷⁷. Пустоту создают автомобильные магистрали, скверы, парки, улицы, площади, рекреационные территории.

Плотные и свободные объекты существуют во взаимодействии между собой и не могут рассматриваться отдельно друг от друга. В конкретных ситуациях они концентрируют на себе внимание и расставляют акценты в целом архитектурном ландшафте. Рассмотрим классификацию плотных и свободных форм, указанных в таблице 1.1.

---

²⁷⁶ Арнхейм Р. Динамика архитектурных форм. М., 1984. 192 с.

²⁷⁷ Арнхейм Р. Искусство и визуальное восприятие. М., 1974. С. 173.

Таблица 1.1

Классификация плотных и свободных форм

Тип формы	Классификация
Плотная форма	<p>По этажности: малые; средние; высотная застройка.</p> <p>По функциональному назначению: жилые; общественные; промышленные; специализированные (военные, санитарные, закрытые); культурно-развлекательные; спортивные.</p> <p>По году строительства: 1932–1940 гг – деревянные и первые каменные; 1941–1950 гг – «Сталинки»; 1956–1965 гг – «Хрущевки»; 1970–1985 гг – «Брежневки»; современное время – панельное домостроение.</p> <p>По декоративной отделке: строгие, без декора; малочисленный декор; средняя декоративность; многочисленный декор;</p> <p>По конструктивным особенностям: панельные; кирпичные; каменные; деревянные; блочные</p>
Свободная форма	<p>По способу использования: как природный объект; как природный ресурс; как объект земельно-имущественных отношений.</p> <p>По функциональному зонированию: Земли общего пользования; земли особо охраняемых территорий; земли водоемов и акваторий; земли сельскохозяйственного использования; резервные земли.</p> <p>По общей системе ориентации человека в пространстве: видовые точки; панорама района; закрепленные в памяти маршруты.</p> <p>По характеру смысловой нагрузки:</p> <ol style="list-style-type: none"> <i>Ориентирующие</i> (пространства улиц, площадей, скверов, набережных, бульваров, аллей, обладающие видовым разнообразием, с помощью которого при постоянном восприятии и ощущении такие пространства становятся знакомыми). <i>Поведенческие:</i> <ul style="list-style-type: none"> - торжественные (главные площади городского центра); - интимные, уютные (дворы, парки, пешеходные улицы); - деловые (торговые улицы, вокзальные площади). <i>Промежуточные</i> (дворовые пространства, дворы квартальной застройки, предзаводские площади, площади перед торговыми и административными зданиями, небольшие пространства для отдыха, «оазисы», «камины», маленькие площадки с фонтаном, площадки с арт-объектами или цветовыми и акустическими эффектами). Предваряющие (привокзальные, предрыночные площади, а также площади перед театрами и крупными общественными зданиями)

Способом выявления семиотических признаков предметных форм является план выражения и план содержания. План выражения включает в себя отличительные особенности формы: конфигурацию, величину, ориентацию в пространстве по отношению к горизонтальным и вертикальным осям абсолютного, физического пространства, цвет и материал отделки. План содержания включает в себя принципы восприятия или моторные свойства предметной формы: движение, скорость, сила, впечатление, реакция.

Находясь в трехмерном пространстве, человек воспринимает глубину пространства визуально и кинетически. На человеческое тело в пространстве

действуют силы тяжести, упругости, натяжения, равновесия. Например, мы находимся в окружении жилой и общественной застроек. Здания общественного назначения более высокие и узкие, здания жилого назначения шире по горизонтали и ниже по вертикали. Восприятие этих двух типов построек будет отличаться: узкое и вытянутое вверх сооружение будет воспринято как точечный продолговатый объем, у широкой и низкой постройки объем будет восприниматься как общая масса.

Я.Г. Чернихов утверждает, что воздействие формы относительно вертикальной оси и ее силы производит на зрителя впечатление грандиозности и нагромождения одновременно²⁷⁸. Восприятие человеком архитектуры равно ощущению сил тяжести пространства. Опора и тяжесть являются одними из основных критериев визуального воздействия предметов на людей.

Рассматривая плотные единицы архитектурного кода, т.е. те, которые имеют очертания и цвет, субъект различает также и пустые объемы, открытые и замкнутые. Каждый такой объем будет обладать индивидуальной конфигурацией и размерами, обеспечивая больше или меньше места для движения человека. Совокупность плотных масс и пустых объемов образует архитектурный текст, говорящий субъекту о возможности или невозможности движения в пространстве.

Конфигурация объекта в плане выражения обозначает его геометрическую форму: прямоугольную, квадратную, круглую, криволинейную. Конфигурация поддается восприятию в том случае, если обладает такими качествами, как контрастность, симметрия или асимметрия, композиционная ось, масштаб. Художественная выразительность композиции городской застройки проявляется с помощью контрастности, которая противопоставляет четкие геометрические формы зданий пластичным и криволинейным. Симметрия используется для создания уравновешенных композиций градостроительных ансамблей. При

---

²⁷⁸ Чернихов Я.К. Основы современной архитектуры. Л., 1930. 126 с.

построении асимметричных композиции важной задачей является создание зрительного композиционного равновесия при сложном, неравноценном соотношении элементов. Гармоничность композиции застройки также зависит от масштаба, выражающего размер архитектурных сооружений и пространств, участвующих в композиции²⁷⁹.

Величина характеризуется размером, объемом и протяженностью предмета:

- протяжение (ширина и длина) связано с размерами сооружения и восприятием глубины пространства, симметрии и доминантного центра при полном охвате архитектурного комплекса. Протяженность пустых форм соотносится с организацией архитектурных сооружений в районы, микрорайоны, улицы районного и городского значения. Широта и длина пустых форм зависит от их функций и конфигурации жилых и общественных территорий;

- высота понимается как степень протяженности по вертикали. С одной стороны, высота построек носит технический характер: высотность объектов зависит от функций сооружения, технических возможностей и конструктивных способов строительства. С другой стороны, последовательность включения высотных объектов в уже существующую застройку детерминирована доминантой в архитектурном ансамбле зданий или необходимостью кульминации в панораме.

Ориентация в пространстве определяется взаимодействием конфигураций и величин объектов между собой и выражается следующими категориями:

- соотношение общих масс;
- взаимная связка зданий и их общей массы;
- поиск общей доминанты и нескольких доминант;
- закономерные сдвиги во все стороны (право, лево, верх, низ, по диагонали);

---

²⁷⁹ Петрянина Л.Н. Урбанистические тенденции городской среды. Пенза, 2015. 41 с.

- направление в архитектурном ритме символически совпадает с ритмом телодвижения человека;
- последовательность – определяется позицией элемента и его взаимодействием с другими элементами в одной связи, к примеру, архитектурное сооружение может быть рассмотрено вкуче с рядом стоящими зданиями, создавая при этом архитектурный ансамбль.
- выделение доминант, однородности или неоднородности, одинаковости или разности.

Ориентация в пространстве выражается в единой связи общей массы зданий, доминант и их расстановкой на пустых объектах. Ориентация зданий в пространстве влияет на формирование пустых объемов: улиц, проспектов, площадей, скверов, бульваров. Неоднократное пребывание в таком пространстве заставляет человека запоминать его моторно, составлять определенные направления и маршруты.

Цвет и материал отделки подчеркивают конфигурацию объекта и проявляются в цветовой гамме и нюансах. Противопоставление архитектурных форм может быть усилено или подчеркнуто цветовой гаммой окраски зданий. Нюанс обозначает различие между элементами композиции, которое проявляется в изменении деталей, переходных градациях формы, цвета. С помощью цвета те или иные формы могут доминировать в архитектурном ансамбле, либо уходить на второй план. Доминирование также может проявляться в декоративном оформлении (наличие декора, мозаики, панно, лепнины).

План содержания выявляет принципы восприятия: движение, скорость, сила, впечатление, реакция. Такой принцип восприятия находит подтверждение в «гештальтпсихологии», где основой организации восприятия являются шесть принципов: близость, непрерывность, сходство, замыкание, простота, фигура-фон²⁸⁰.

Имитация **движения** в архитектурных формах ощущается глазом не в

---

²⁸⁰ Черников Я.К. Основы современной архитектуры. Л., 1930. С. 38.

физическом плане, а в визуальном. Например, элементы или части здания устроены таким образом, что заставляют наблюдателя ощущать это движение (конфигурация элементов в виде линий, направленных по диагонали вверх или изображение на здании в перспективе). Формы и направление движения соотносятся исследователями с определенными психологическими процессами.

Так, Я.Г. Чернихов приводит следующие аналогии: 1) горизонтальное движение вперед выражает чувство; 2) горизонтальное направление в ширину выражает волю и степень воздействия; 3) вертикальное направление ввысь – мысль; 4) вертикальное направление в глубину – уверенность.

Отталкиваясь от данной схемы, можно сказать, что движение вперед или назад по горизонтали выражает направление пути человека, восприятие особенностей этого движения и потребностей в нем. Черда здания создает возможность двигаться в глубину или ширину. То есть, возникающие пустые промежутки между домами (переулки, скверы) являются вариациями возможных движений в данном пространстве.

Скорость определяется не как физическое свойство предмета, а особое влияние предмета на сознание человека, проявляющееся в гармоничном расположении предмета в пространстве. Например, улицы с удобно расположенными зданиями различной конфигурации формируют беспрепятственное движение. Ритм зданий в совокупности формирует впечатление скорости. Характерный ритм можно увидеть в панорамах и перспективах разных городов.

Сила определяется как внешнее и внутреннее влияние, которое проявляется в восприятии человеком конструкций здания, его общей массы во взаимосвязи с пустыми формами. Конструктивные особенности здания зависят от его функционального наполнения. Крупное и высокое здание имеет признаки либо нагромождения, либо грандиозности. Нагромождение проявляется, если сооружение не имеет особых декоративных элементов, и в цвете преобладают серые оттенки. Чем выше такое здание, тем темнее оно в

очертаниях. Если в здании присутствуют выраженные объемные формы и тектоника, которые подчеркивают декоративные элементы, здание вызывает у человека интерес. Саккады (быстрые движения глаз в одном направлении) улавливают архитектурные детали, что способствует полному восприятию сооружения²⁸¹. Передвигаясь в среде, человек воспринимает отношение крупной и высокой застройки с уютной и малоэтажной. Такой резкий перепад в визуальных характеристиках среды способствует восприятию качеств объема относительных к человеку по высоте. Поэтому среди высоких зданий человеку проще воспринимать малоэтажные сооружения.

Силовые признаки могут проявляться не только в плотных объемах, но и в пустых. Пешеходные улицы, парки, проспекты, скверы участвуют в восприятии человеком плотных сооружений. К примеру, широкая пешеходная улица дает человеку возможность разглядеть панораму зданий, но его движение будет казаться разносторонним. Двигаясь, человек придерживается определенного направления, но при слишком широком пространстве улицы ясность поставленной цели теряется. При восприятии человеком узких улиц может возникнуть чувство сдавленности даже при низкой застройке. Силовые признаки плотных и пустых форм, проявляющиеся в высоте застройки, ее панораме, широте пустых объемов, имеют значительное психологическое влияние на жителя города.

Впечатление определяется как способность человека фиксировать в памяти восприятие и переживание какого-либо явления или предмета. Впечатления, полученные человеком в процессе созерцания здания, малой архитектурной формы, площади, сквера или улицы, определяются не только архитектурными, но эстетическими и социально-символическими признаками: благоустроенностью, оформлением, привлекательностью, престижем.

Реакция представляет собой совокупность действий человека в ответ на свойства окружающей среды. Реакция на окружающую среду может

---

²⁸¹ Грегори Р.Л. Разумный глаз. 240 с.

определяться стимулами: эмоциональным, эстетическим, информационным, функциональным. Эмоциональный стимул активизирует реакции избегания, принятия или нейтралитета; эстетический стимул приводит к реакциям, которые влияют на наши чувства и настроение; информационный стимул ориентирует человека на дешифровку знаков и получение информации; функциональный стимул организует практическое отношение человека к предмету созерцания и ориентируют его в пространстве при движении.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что архитектурный алгоритм выражает особенности визуального восприятия и психологические закономерности реакций людей на отношения между объемами и пустотами между ними. Способ семиотизации пространства для этого алгоритма будет выглядеть в виде пространственной шкалы, где ось X в плане выражения – это пустые массы или не занятые объемами участки местности: улицы, транспортные магистрали различной локализации, парки, скверы, рекреационные зоны, общественные пространства, дворовые пространства, переулки и перекрестки и пр.

Интерпретация этих пространств будет происходить с помощью синтаксических и семантических средств. В синтаксическом смысле это геометрически правильное, гармоничное расположение «свободных» участков местности на определенной территории с характерным климатом и рельефом. В семантическом смысле это наделение этих пространств значением: общественные, жилые, промышленные, индивидуальные. В плане содержания ось X – это результат моторных реакций субъекта на тот или иной объект или участок местности. По оси Y будут учтены плотные массы архитектурных сооружений.

Результатом рассмотрения городского пространства с помощью архитектурного алгоритма является пространственная шкала-модель, существующая в осях X и Y, которая состоит из типологических показателей основных характеристик городского пространства. По оси X учтены характеристики горизонтальной плоскости города: планировочной и

функциональной структуры города, ее строение, характеристики формы, физические величины (размеры), направления движения и характер этих направлений (удобно-неудобно). По оси Y типологические показатели будут состоять из характеристик архитектурных сооружений и малых архитектурных форм: архитектурный ансамбль, композиция, доминанты, панорамность, углубленность, нюанс, физические размеры и их пропорции.

Как единое целое эта модель является динамической. Она может быть детализирована или упрощена за счет дополнительных ведущих функций средовых объектов или добавления новых предметов и сооружений. Чередование активных и пассивных элементов позволяет достичь необходимого единства и многообразия городской среды.

Культурное пространство на базе архитектонического кода представляет собой совокупность пространственных ощущений субъекта восприятия. Рассмотрим архитектонический алгоритм культурного пространства г. Комсомольска-на-Амуре.

В Комсомольске-на-Амуре плотные формы представлены в виде жилых, административных, промышленных, культурно-развлекательных и спортивных зданий. Жилые строения представлены в виде домов кирпичного, панельного и деревянного типа. На первоначальном этапе строительства архитектурное пространство города было насыщено деревянными зданиями (бараками), которые на сегодняшний день снесены или постепенно ликвидируются. Их можно заметить на ул. Летчиков, ул. Пионерская, ул. Уральская, ул. Копровая, ул. Щорса, ул. Жуковского. Этажность этих домов не превышала два этажа²⁸².

Каменные, кирпичные жилые дома строились в малоэтажной и средней застройке. Для жилых домов данного типа характерен стиль довоенного неоклассицизма. Используются декоративные украшения: рустика, стилизованные фронтоны, круглые слуховые окна, карнизы, детали ордерной системы, советская символика в лепных деталях. Их можно встретить на

---

²⁸² Улицы города. Библиотека Комсомольска. URL: <https://www.kmslib.ru/dostoprimechatelnosti-komsomolska-na-amure/ulicygoroda> (дата обращения: 29.08.2019).

ул. Уральская, 12, ул. Кирова, 31, ул. Кирова, 49, ул. Советская.

Более поздние постройки жилых домов выполнены в стиле советский неоклассицизм, сталинский ампи́р. Их можно встретить на пер. Щеглова (комплекс жилых домов), ул. Парижской Коммуны (комплекс жилых домов), ул. Калинина, 13, пр. Мира, 12, пр. Мира, 43, пр. Ленина, 17, пр. Ленина, 21, 23, а также на ул. Котовского, ул. Пендрие, ул. Аллея Труда, ул. Осовиахима, ул. Орджоникидзе, ул. Кирова, ул. Дзержинского, ул. Пионерская, ул. Молодогвардейская, ул. Партизанская, пр. Октябрьский, ул. Красногвардейская, ул. Красноармейская, ул. Севастопольская, ул. Советская, ул. Хетагуровская, пер. Дворцовый, пр. Копылова, ул. Ленинградская, ул. Культурная/ул. Розы Люксембург, ул. Радищева, ул. Копровая. Высота этих зданий до пяти метров. Декоративные детали отличаются от предыдущих построек более выраженным убранством, добавлены фризy, антаблементы, полуколонны и колонны, пилястры, лепнина и барельефы, филенки, замки, молдинги и розетки, башни и шпили, фальш-балконы.

Современные постройки жилых зданий относятся к панельному и кирпичным типам. Этажность средняя и высотная. Большинство из них 9–12-этажные. Они строились стихийно и по определенным сериям: 1-528КП-40, 1-447С40, 1-335-1, 1-335А, 1-335АК, 1-446С, 1-447С, 80, 464, встречаются практически во всех кварталах и районах города: ул. Калинина, ул. Ленинградская, пр. Копылова, ул. Культурная, ул. Водоносная, ул. Лазо, пр. Победы, пр. Московский, ул. Советская, ул. Сусанина, ул. Партизанская, ул. Красногвардейская и ул. Краснофлотская, ул. Вокзальная, ул. Магистральная, пр. Первостроителей, пр. Интернациональный, ул. Аллея Труда, ул. Комсомольская, пр. Ленина, ул. Пирогова, ул. Юбилейная, ул. Гамарника, ул. Дикопольцева, ул. Сидоренко, ул. Севастопольская, пр. Мира, пр. Ленина. В декоре, например, кирпичных пятиэтажных зданий, присутствует намек на простой карниз, ставни у окон. Он выражается либо в цвете кирпича, либо при помощи кирпично-декоративной кладки. С помощью последней в

некоторых домах присутствуют стилизованные простые панно или рисунки. В качестве примера можно привести дома по адресу: пр. Интернациональный, 22, 24, 26, 28, пр. Победы, 108, пр. Октябрьский, 36. В панельных домах декор присутствует в виде мозаичных панно, отделки некрупной глазурированной плиткой. Практически все торцы и входные группы фасадов панельных домов в хаотичном порядке усыпаны керамическими плиточками небольшого размера, присутствуют вкрапления камешков мрамора.

Административные здания Комсомольска-на-Амуре представлены в виде различных учреждений: Администрация города (ул. Аллея Труда, 13), Администрация Ленинского округа (ул. Калинина, 6), Администрация Центрального округа (пр. Интернациональный, 10/2), Управление образования (ул. Севастопольская, 15), Управление по физической культуре, спорту и молодежной политике (Комсомольская, 24), Управление архитектуры и градостроительства (ул. Кирова, 41), Централизованная бухгалтерия образовательных учреждений (ул. Красногвардейская, 10), Управление по делам ГОЧС (ул. Вокзальная, 25/2), Управление ЖКХ, топлива и энергетики (пр. Мира, 22), Управление ФСБ (пр. Мира, 17).

Здание Администрации города, расположенное по ул. Аллея Труда, 13, выполнено в стиле довоенного неоклассицизма. Выразительный декор представлен в виде небольшого ризолита с сандриками над оконными проемами. Завершает ризолит фронтоном с барельефом с советской символикой. Над фронтоном находится скульптурная композиция, в центре которой располагается венок со звездой. По бокам от него два солдата с флагами. На фасаде также имеются элементы рустики, молдинги и филенки. Пара балконов оформлены балюстрадой. Декоративные элементы подчеркивают значимость здания. Этажность сооружения – четыре этажа.

Здания администрации Центрального и Ленинского округов выполнены в стиле конструктивизма²⁸³. Декоративные вертикальные и узкие

²⁸³ Данный термин применительно к локальной специфике используется в соответствии утвердившейся

выступы делят здания по вертикали. Скорее всего, они имитируют стремление вверх. Строгость сооружения подчеркивает серый цвет отделки. Видны вкрапления гранитной крошки.

Декор здания Управления образования по ул. Севастопольской, 15 близок неоклассицизму. Это видно по карнизу и фальш-колоннам. Здание двухэтажное с выраженной входной группой. Централизованная бухгалтерия образовательных учреждений по ул. Красногвардейская, 10 относится к стилю неоклассицизм. На фасаде располагается ризолит с фронтоном, который включает в себя барельеф с советской символикой.

Промышленные здания Комсомольска-на-Амуре представлены в виде заводских управлений и сооружений цехов градообразующих предприятий: КнААЗ, АСЗ, ПАО ПТО, Завод твердых сплавов, Дальпромстрой, Парус, Амурметалл, Амурлитмаш, Аккумуляторный завод, а также ДАКГОМЗ, Хлебозаводы № 1, 2, 3, Мясной комбинат, швейная фабрика «Комсомолка». Здание Заводуправления по ул. Советской, 1 выполнено в стиле довоенной неоклассики. Декор представлен в виде элементов ордерной системы, карнизы, молдинги, круглые слуховые окна, филенки, стилизованные колонны. Сооружения цехов не обладают декором, но отражают производственное назначение здания: большие оконные проемы, либо протяженные и узкие вдоль фасада под крышей, высота более десяти метров. Этот же стиль присутствует в здании заводуправления АСЗ. Отличие состоит в том, что первый этаж здания декорирован рустикой. Сооружения цехов не имеют значительных отличий от цехов КнААЗ.

Культурно-развлекательные здания Комсомольска-на-Амуре – это здания клубов, домов культуры, домов творческой интеллигенции, библиотек, музеев, кинотеатров, центров досуга, культурных комплексов. Дома культуры: «Строитель», «Судостроитель», ЗЛК, Дворец культуры Железнодорожников, Дворец культуры Авиастроителей, «Алмаз», Дом культуры «XXX лет Октября».

Дома культуры «Строитель» и «Авиастроителей» объединяет сходство в декоративной подаче их объемов. Фасад оформлен высокими колоннами дорического ордера. В ДК «Авиастроителей» капитель колонны с растительным орнаментом. Эти колонны держат большой фронтон с симметричной композицией барельефа в виде венка с цветами и лентами, в ДК «Строитель» капитель дорического ордера, фронтон без рисунков и барельефов.

Особым декором обладает здание ДК «XXX лет Октября». На фасаде выделяется ризолит с большим порталом. Навесная часть ризолита наклонена и украшена кессонами. По бокам ризолита и выделенных парапетах располагаются барельефы, на которых изображены солдаты с флагами в амуниции. Вертикали, разделяющие боковые части фасада, украшены восемью вставками с молдингом – они прямоугольной и квадратной формы.

Спортивные сооружения в Комсомольске-на-Амуре представлены в виде стадионов и прилегающих к ним тренировочных залов. Их можно увидеть на ул. Комсомольская, 24 – стадион «Авангард», ул. Metallургов, 3/2 – ледовый дворец «Металлург», ул. Калинина, 2 – стадион «Смена», ул. Пионерская, 72/2 – стадион «Строитель». Стадион «Авангард» имеет округлую форму. Его фасады высотой около шести метров имеют оконные проемы и вертикальные вставки. Стадион «Строитель» окружен узорчатым забором и имеет по периметру столбы в виде стилизованных колонн дорического ордера. Центральный вход на стадион характеризуют высокие столбы – пилоны. Их композиция состоит из малых колонн с выраженными каннелюрами, стены с карнизом средней высоты и высокими столбами со шпильями. Ворота, встроенные в пилоны, объединяет железная вывеска в виде ленты. Современные постройки не имеют стадионов, но относятся к спортивным сооружениям. К примеру, спортивный комплекс «Амур» по ул. Ленинградской, 47 и физкультурно-оздоровительный комплекс «ХКСШОР» на ул. Вокзальной, 85. Последний напоминает форму самолета. Выступающая часть имеет на фасаде большое количество остекления. Сам

фасад выполнен в трех цветах: синий, серый и белый. Отделка выполнена из современных облицовочных и прямоугольных алюминиевых плит. Здание комплекса «Амур» стоит на центральной оси проспекта Копылова и имеет форму куба. Сооружение отделано современными материалами из двух цветов – белого и синего. Особо выражены области синего цвета, которые обрисовывают большие оконные проемы.

Свободные формы представлены в Комсомольске-на-Амуре в виде площадей, скверов, улиц, магистралей. Основные площади в городе делятся на ориентирующие и поведенческие. Ориентирующие площади – это пл. Metallургов, пл. Кирова, пл. Володарского. Каждая из них представляет собой транспортный узел и разграничивает движение транспорта. Площадь Metallургов открывает пути на проспекты Мира и Ленина и является главным въездом в Центральный район из Ленинского. Эту площадь окружают жилые дома средней этажности, на первых этажах которых находятся магазины, кафе и кофейни. Центральная часть площади представляет собой окружность, внутри которой располагается зеленый массив. На сегодняшний день в центре этого массива на высоте десяти метров установлен экран, который имеет два видеозэкрана с постоянной трансляцией рекламных роликов, актуальных городских новостей, погодных явлений и времени. Вокруг массива по периметру кольца площади проходит кольцевая дорога. С северной стороны площади находится торговая ярмарка. С северной, восточной, западной и южной сторон площади имеются автобусные остановки. Эти места – предваряющие, т.к. являются прогулочными зонами и территориями перед входами в магазины. Они оборудованы цветочными клумбами, рекламными щитами, фонарями, урнами и скамьями. Цветочные клумбы западной, восточной и южной сторон представляют собой небольшие объемы замкнутой квадратной и прямоугольной форм. В летнее время года в них высажены различные цветы и карликовые породы деревьев. В зимнее время года клумбы не функционируют, но используются для хранения очищенного снега с

тротуаров.

Городская площадь Кирова по своей геометрии – круглая. Она вызывает ощущение открытости и свободы движений, выделен центр круга, обладающий силой притяжения, который вызывает у субъекта чувство положения более устойчивого, чем у границ площади. В центре площади находится памятник С.М. Кирову. Вокруг нее проходит круговая автомобильная дорога и располагается архитектурный ансамбль, включающий в себя здания: Дом Быта, Городской музей, Гостиница. Эта площадь разграничивает ул. Кирова и ул. Аллея Труда. Городской музей и гостиница располагаются вокруг круглой площади им. С.М. Кирова. Остальные здания повернуты фасадами к центру площади. Нужно отметить, что высота первых трех сооружений 2–3 этажа. Из них выделяется только общежитие, оно выше остальных на шесть этажей, что говорит о его доминантной позиции по отношению к остальным.

По стилю все здания различны. На первый взгляд декоративная отделка здания музея говорит о соответствии стилю советского неоклассицизма, но характерные упрощенные детали относятся к современности. Дом Быта выполнено в стиле функционализм. Объемы здания подчеркнута геометричны, составлены в крупные блоки, которые в форме плана напоминают «лесенку», уходя от главного фасада вглубь по улице Кирова. Гостиница «Визит», полукруглая в плане, не имеет декоративных деталей на фасаде кроме больших широких полос, похожих на стилизованные колонны. Можно отнести это здание к стилю неоклассицизм. Общежитие является ярким примером советской типовой застройки. Неофициальное название домов серии 1-528КП-40 – «точка Надёжина»²⁸⁴. Это здание возникло позже всех. Оно прямоугольное, вытянутое вверх с множеством оконных и балконных проемов. Объемы здания разделены на два крупных с вычленением узкого лестничного объема. Здания архитектурного ансамбля

---

²⁸⁴ Типовой жилой дом получил свое название в честь автора, архитектора Николая Николаевича Надёжина. О нем см.: Надёжина И.Г. Архитектор Н. Н. Надёжин. Проекты, постройки, живопись, рисунок. СПб., 2014. 164 с.

площади разностилевые. Композиционно подчеркивают значимость площади только здания гостиницы и музея.

Перед Домом Быта имеется небольшая площадь, на ней располагается остановочный пункт для нескольких маршрутов автобусов, нестационарные торговые объекты и скамьи с навесом. Территории перед зданиями на площади небольшие, но имеют пространства для свободного пешеходного движения. От площади Кирова отходит улица Аллея Труда с четырехполосным автомобильным движением. Их разделяет узкая полоса хвойных насаждений. По бокам улицы имеются пешеходные тротуары с озеленением.

Основными озелененными территориями для отдыха в Комсомольске-на-Амуре являются сквер Энтузиастов, сквер Трудовой Славы, сквер Нефтянников на пересечении ул. Лазо/ул. Ленинградская, сквер Ю.А. Гагарина возле церкви, Фиолетовый сквер, Свадебный сквер, Сквер по ул. Аллея Труда, 50/пр. Интернациональный, сквер на пересечении пр. Первостроителей/пр. Ленина возле Комсомольского-на-Амуре государственного университета, сквер на пересечении улиц Сидоренко/Молодогвардейская с заднего фасада библиотеки Островского, сквер возле гостиницы «Восход» по пр. Первостроителей, 31, сквер вдоль жилого высотного дома по ул. Дикопольцева, 32, сквер возле Дома молодежи по пр. Мира, 2 (на территории расположен памятник Комсомольцам 30-х годов), сквер у Дома Правосудия по пр. Ленина,1 (памятник Жертвам политических репрессий), сквер возле бассейна «Амур» и между жилыми высотными домами по ул. Ленинградской, 47, 49, сквер с северной стороны здания Администрации Ленинского округа по ул. Калинина, 6, сквер по ул. Культурная, 18 с восточного фасада ДК Алмаз.

Сквер Энтузиастов расположен в микрорайоне Новый, между жилыми домами ул. Новая Ленина, 81/3, 81/4, 85/6, 85/7 и ул. Гамарника, 43/3, 43/4, 37/6. Он протяженный, с многочисленными пешеходными дорожками и автомобильными парковками, прилегающими к жилым высотным домам.

Сквер неблагоустроен. В нынешнее время проводится его реконструкция.

Территория сквера Трудовой славы по пр. Ленина располагается вдоль Швейной фабрики. Он представляет собой озелененную территорию с пешеходными дорожками. В центре сквера установлено несколько скамей и урн. Сквер не является благоустроенным вся территория не имеет дорожек с мощением или асфальтным покрытием. Не установлены осветительные устройства. На сегодня проектировщиками города Комсомольска-на-Амуре разработаны несколько проектов для реконструкции сквера.

Сквер Нефтяников на пересечении улиц Лазо/Ленинградская реконструирован в 2010 г. и назван в честь работников Нефтезавода. До реконструкции сквер был неблагоустроен, но имел значительную часть озеленения. Сегодня, территория сквера оборудована устройствами для занятия спортом, скамьями с навесом, фонарями и урнами. Высажена новая растительность.

Значительная часть скверов в Комсомольске-на-Амуре – это прогулочные, открытые зоны с многочисленным озеленением. В основном они располагаются рядом с жилыми постройками, около дворцов культуры и спортивных комплексов, а также вдоль широких проспектов.

В градостроительной науке каркас любого города состоит из основных магистральных улиц городского и районного значения. Этот каркас составляет определенный узнаваемый рисунок городской структуры. В Центральном округе этот рисунок из главных дорог похож на очертания «куриной лапки», состоящей из пр. Первостроителей, пр. Октябрьского и пр. Интернационального, пр. Мира с поперечными улицами Вокзальная, пр. Ленина, ул. Аллея Труда, и ул. Дзержинского, Набережная. Второстепенные улицы районного значения – Комсомольская, Красногвардейская, Красноармейская и Краснофлотская, которые пересекают улицы Пионерская, Кирова, Севастопольская, Котовского, юго-западнее Васянина, Чапаева, Пирогова, Володарского, 9 января, Гамарника. В Ленинском округе рисунок из магистралей имеет геометрическую форму осеченной трапеции,

состоящей из пр. Победы, пр. Московского, Свердлова, ул. Лазо, ул. Уральской и Комсомольского шоссе. Поперечно их делят улицы второстепенного или районного значения Культурная, Орехова, пр. Копылова, Советская, переулки Дворцовый и Братский. Там же: продольные улицы Ленинградская, Хетагуровская, Калинина, северо-восточнее Сусанина, Щорса и Водоносная. Эти улицы соединяют общественные центры городского и районного значения. Нужно отметить, что Центральный и Ленинский округа связывают только ул. Лазо/Северное шоссе и Комсомольское шоссе, которое переходит в проспект Ленина.

Разделяя улицы Комсомольска-на-Амуре на городские и районные, можно сказать, что улицы районного значения уже. Улицы городского значения или главные имеют санитарно-защитные полосы озеленения. Отсутствует озеленение в ряде улиц, например, в Ленинском округе это ул. Уральская, пр. Московский (в промежутке от ул. Советской до пр. Победы). В Центральном округе примерами таких улиц являются Бульвар Юности, Магистральное шоссе, Юбилейная, Дикопольцева, проспект Ленина в микрорайоне Новое Ленина (в промежутке от ул. Гамарника по ул. Дикопольцева).

Бульвар в Комсомольске-на-Амуре только один – это Бульвар Юности, который располагается в Центральном округе города. Он находится в границах пр. Интернационального и ул. Гагарина.

В Комсомольске-на-Амуре, как было показано выше, практически все улицы озеленены. Кроме этого в городе существуют несколько значительных рекреационных зон, которые представлены в виде садов и парков. В Ленинском округе это парк культуры и отдыха имени Ю.А. Гагарина, в Центральном округе – парк Строителей, парк культуры и отдыха Судостроителей, парк Железнодорожников, парк Первостроителей и Яблоневый сад. Можно заметить, что парки имеют название по профессиональным уклонам градообразующих предприятий города. Их местоположение также обуславливается близостью к предприятиям, а их

появление в городе – задачами идеологического приобщения рабочего населения к советской культуре.

К примеру, парк Первостроителей находится на набережной реки Амур, где когда-то высадились первые строители города. Парк Судостроителей располагается вблизи от Судостроительного завода. Главный вход или восточные ворота (с ул. Кирова) архитектурно решены как пропилеи, изогнутые по форме полукруга с двойной колоннадой (12 колонн) коринфского ордера и направлены к заводскому комплексу зданий. По периметру парк обнесен штыковым забором с поочередным включением упрощенных колонн в дорическом ордере. Так, все входные группы в этот парк были выполнены в стиле советского неоклассицизма. Южные ворота (с ул. Аллея Труда) представляют собой композицию из высоких центральных пилонов с арками. Северные ворота (с ул. Краснофлотской) имеют более упрощенное решение. В центре круглой площади парка расположен фонтан «Юноша с осетром» (стилистическое решение художника А.И. Тенеты), который на данный момент практически разрушен. Композиция фонтана представляет собой мальчика с рыбой на пьедестале в виде скалы. Чаша бассейна украшена лепными деталями в виде листьев аканта. При создании фризов входных групп использованы декоративные изображения в технике сграффито.

На данный момент некоторые элементы, в том числе и декоративные, практически полностью разрушены.

На примере города Комсомольска-на-Амуре видно, что архитектурно-пространственный алгоритм культурного пространства города был в значительной степени обусловлен его промышленными функциями, детерминирующими взаимодействие между собой плотных и пустых объектов. Отправными точками застройки были две заводские площадки: от них строились первые улицы и, как следствие, первые жилые постройки. Занятость населения в промышленном комплексе, центрированность систем коммуникаций и жизнеобеспечения вокруг заводов предопределяли среднюю

этажность зданий, их высоту и расположение и формировали соответствующие топологические практики жителей. Это показательно на примерах первых улиц: Кирова, Советская, Аллея Труда, Уральская.

При последующем развитии городского пространства строились широкие проспекты и площади, предназначенные для проведения массовых мероприятий (парадов, демонстраций, выступлений членов администрации и власти). Примером в данном случае, могут стать проспекты Ленина и Мира, площадь Ленина, площадь Юности, площади перед дворцами культуры ЗЛК, Строитель, 50 лет Октября.

Площадь Ленина, к примеру, со стороны Дворца Строителей замыкается: именно с этой стороны располагалась трибуна для выступления представителей власти. С помощью величины и художественного решения дворца создавалось впечатление грандиозности, причастности к общему делу, но и подчинения.

В связи с потребностями расширения производственных мощностей и притоком рабочей силы в 1970-е гг., началось массовое строительство панельных пяти и девятиэтажек. Экономическая целесообразность этого вида архитектуры подтверждена многими исследованиями²⁸⁵. Но пространство города наполнилось тиражированными архитектурными формами, гомогенизирующими городской ландшафт.

Интерьер служит аналогичным примером обусловленности частной жизни и жизненных циклов индивида промышленными функциями города. В начале развития архитектурного пространства жилые постройки не отличались большим размером и благоустройством. Размеры жилой зоны в бараке составляли не более шести квадратных метров на человека. Инженерные сети тогда не были спроектированы. Личное пространство

---

²⁸⁵ *Боровских О.Н.* Развитие панельного домостроения как путь повышения активизации строительного рынка // Российское предпринимательство. 2016. № 20. С. 2811-2818. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-panelnogo-domostroeniya-kak-put-povysheniya-aktivizatsii-stroitel'nogo-rynka> (дата обращения: 13.12.2023); *Селютина Л.Г., Купоносова Ю.Н.* Решение жилищной проблемы в России на основе модернизации крупнопанельного домостроения // Приволжский научный вестник. 2016. № 5(57). С. 111-113 URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/reshenie-zhilischnoy-problemy-v-rossii-na-osnove-modernizatsii-kрупнопанельного-domostroeniya> (дата обращения: 13.12.2023).

человека было весьма ограниченным.

Повседневная жизнь определялась циклом «работа-дом», не предполагавшим разнообразия стилей жизни, диверсифицированных форм досуга и культурно-развлекательных мероприятий. Для частного пространства (если о таком вообще можно говорить в контексте советской действительности) характерны замкнутость, функциональность и закрытость. Из соображений экономии визуальное устройство интерьера того времени имело следующие особенности: низкий потолок, узкие и продольные стены, тиражированность оконных проемов, длинные коридоры, следовательно, узкая и невысокая застройка.

Архитектонические особенности пространства г. Комсомольска-на-Амуре в значительной степени обусловлены его промышленными функциями, а также идеологическими установками советской культуры. Главные промышленные предприятия (авиастроительный, судостроительный заводы, Амурсталь) выполняли роль функциональных доминант: как опорные точки в генеральном плане они определяли конфигурацию других элементов городского топоса (инфраструктуры, административных и общественных локусов, жилого массива). Архитектонические свойства архитектуры Комсомольска-на-Амуре советского периода отражают эстетико-идеологические принципы неоклассицизма, конструктивизма и функционализма.

2.3 Предметно-функциональный алгоритм прочтения города

Предметно-функциональный алгоритм выражается в установлении взаимосвязи между визуальными и функциональными характеристиками предмета. Практическое предназначение предмета определяет его форму и внешние признаки. В отличие от архитектурного алгоритма, базирующегося на обусловленности формы предмета физическими естественными силами (гравитация, тяжесть, свет), предметно-

функциональный алгоритм основан на технологических нормах культуры, детерминирующих визуальные свойства формы и ее значение.

Возникающие субъект-объектные отношения конструируются с помощью идентификации субъектом взаимосвязи воспринимаемых признаков объекта с его функцией. Предметно-функциональный алгоритм соотносит визуальные схемы предметной формы и ее практическое или технологическое значение.

Исследователи зрительного восприятия (В.Д. Глезер, Р.Л. Грегори)²⁸⁶ отмечают, что кроме вербального «словарного» запаса, память человека хранит и «словарь» зрительных образов, предшествующий вербальному. В процессе узнавания и категоризации предметных форм память может использовать вербальный и визуальный «словари». Например, для вербальной идентификации предмета сначала мы обращаемся к своей памяти, где находим аналогичный образ (зрительную схему) и соотносим этот образ с актуальной визуальной информацией. Результат процесса опознавания – приписывание форме определенного инструментального значения. При восприятии человеком функции предмета она разворачивается как ряд слов-стимулов, призывающих к определенному поведению человека.

Все видимые компоненты среды открытых пространств по функционально-формальным характеристикам можно разделить на несколько групп²⁸⁷: 1) здания и сооружения; 2) плоскостные сооружения; 3) малые архитектурные формы и объекты благоустройства (ландшафтные элементы и озеленение, элементы городского оборудования, информационные устройства и установки, «условные ограждения», световая архитектура, сезонные и погодные воздействия, люди и транспортные средства). Рассмотрим пространственные характеристики предметных форм, входящих в данную классификацию.

Доминирующим стилем архитектуры советского периода, наиболее релевантного для истории Комсомольска-на-Амуре, был функционализм,

²⁸⁶ Грегори Р.Л. Разумный глаз. 240 с.

²⁸⁷ Михайлов С.М. Основы дизайна. 240 с.

предполагавший единство формы и функции объекта. С точки зрения архитекторов данного направления экстерьер сооружения должен соответствовать задачам и формам деятельности, которые осуществляются внутри.

Здания и сооружения функционально подразделяются на следующие подтипы: жилые, общественные, административные, коммерческие, промышленные (производственные), культовые, оборонные.

Жилые здания предназначены для использования в качестве жилищ людей. *Общественные* используются для просветительской (театры, музеи), образовательной (здания школ, детских садов, училищ, университетов) и спортивной (школы олимпийского резерва, стадионы, тренировочные комплексы, бассейны) деятельности. *Административные* здания предназначены для управления, контроля и учета основных форм деятельности, осуществляемых в городе. *Коммерческие* используются для размещения в них офисных, выставочных, вспомогательных помещений, в которых осуществляется торговая деятельность. *Промышленные или производственные* сооружения используются для организации различных процессов создания материальных благ. *Культовые* здания используются для организации религиозной жизни общины. *Оборонные или военные* используются с целью формирования вооруженных сил государства и стратегической оборонной деятельности. Исходя из этого, сформированные в коллективном сознании общепринятые нормы данных функций выражаются в определенных внешних проявлениях зданий и сооружений.

Визуальные признаки функциональных систем задают первичные эмоционально-художественные впечатления от их силуэтов, величин и пропорций. Любой средовой объект может быть представлен через описание характеристик его образа²⁸⁸.

Образ места или формы фиксируется в памяти субъекта в ряду с

---

²⁸⁸ Джанаева В.В. К вопросу о свободном ассоциативном эксперименте // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2008. № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-svobodnom-assotsiativnom-eksperimente> (дата обращения: 13.12.2023).

сопутствующими эмоциями и другими психосоматическими переживаниями. Они ассоциируются с предписанной нормой поведением и личными интересами индивида.

Таблица 1.2

Ассоциативный ряд слов-стимулов внешних свойств зданий

Функция здания	Жилая	Общественная:	1) просветительская	2) образовательная	3) спортивная	Административная	Коммерческая	Промышленная	Культовая	Оборонная
Действие	Жить, заселяться, защищаться, обитать, существовать, быть, иметь	Быть культурно просвещенным, знать культуру других людей и стран, иметь большой кругозор			Управлять, работать, соблюдать порядок и право, содержать благосостояние, сооружать	Приобретать, покупать, продавать, работать, управлять	Строить, производить товар, работать, управлять, подчинять	Поклоняться, верить	Защищать, оберегать, служить	
		Быть образованным, учиться, строить свое будущее, много знать								
		Иметь здоровье, быть спортивным, быть выносливым								
Ассоциативный ряд	Дом, семья, жилище, квартира, очаг, кров, комфорт, место жительства, крыша, стены, тепло, защита, укрытие, удобство, благоустроенность, уют	Театр, кино, выставка, картины, развлечения, отдых, досуг, музей, новые знания, интерес, мир, искусство, наука			Общество, социум, общественный закон, порядок, право, благо, инфраструктура, коммунальное хозяйство, власть, правительство, управление	Торговля, торговые операции, предпринимательство, офис, менеджер, продажа, товар, вещь, одежда, еда, необходимость, потребность	Производство, отрасль промышленности, станки, работа, рабочий день	Вера, религия, богослужение, культ, церковь, храм, Бог	Война, солдат, оборона, защита, фортпост, стража, охрана границ, угроза	
		Образование, школа, учение, свет, наука, стремление, цель, умственные способности, университет, знания, карьера, профессия								
		Движение, сила, здоровье, соревнование, олимпийские игры, бег, плавание, атлетика, гимнастика, спорт								

Действие по отношению к объекту вызывает у человека ряд

ассоциативных слов-стимулов²⁸⁹. Эти слова-стимулы различны и определяются в зависимости от приписанной объекту функции. Слова-стимулы можно представить в виде ассоциативного ряда, указанного в таблице 1.2.

Как видно из таблицы, любой функции приписываются те или иные нормы поведения, т.е. правила и стандарты деятельности, призванные обеспечить упорядоченность, предсказуемость и однозначность во взаимоотношениях между людьми в обществе. Эти нормы формируют «перцептивные схемы» функциональной идентификации сооружения и выражаются в типизированных действиях, которые совершает по отношению к предмету человек.

С другой стороны, функциональные характеристики сооружения определяют внешние признаки, по которым и осуществляется его идентификация индивидом. Причем значимыми элементами формы могут быть, как пишет Л. Ф. Чертов, «технически бесполезные или даже вредные элементы формы»²⁹⁰, но закрепившиеся в культурной практике и коллективном сознании в виде типичных признаков сооружения. Такие значимые элементы формы становятся образцами для воспроизведения в контексте типового архитектурного облика советского города, а также перцептивными схемами распознавания функциональной разновидности здания.

Ассоциативные слова-стимулы, связанные с идентификацией *жилых зданий*, отражают традиционные представления человека о жилище, дополненные визуальной образностью типовой советской застройки и современными стандартами. Первичный ассоциативный ряд данной функции сводится к словам-стимулам: дом, жилище, укрытие, семья. Эти слова побуждают человека к предписанным нормам действий в топосе жилой застройки. Практическая роль жилища – это укрытие, приспособленное для

---

²⁸⁹ Лоссау Ю. Пространство значения: Поворот к пространству, культурный поворот и культурная география // Культурная Эволюция. 2012. URL: <http://yarcenr.ru/articles/culture/space/prostranstvo-znacheniya-povorotk-prostranstvu-kulturnyy-povorot-i-kulturnaya-geografiya-60896/> (дата обращения: 12.12.2023).

²⁹⁰ Чертов Л. Ф. К семиотике пространственных границ. С. 13.

обитания человека. Пространственные характеристики жилища выражаются в месторасположении, объеме, конфигурации элементов помещения. Высота жилых зданий может варьироваться от малоэтажных до высотных.

В Комсомольске-на-Амуре число домов жилого массива составляет около 70 %. В Ленинском округе малоэтажная застройка занимает практически 65 %, в центральном – 75 %. В последнем малоэтажная жилая застройка по проспектам Ленина и Мира, Краснофлотской, Красногвардейской, Кирова, пр. Октябрьскому украшена декоративными деталями. Оконные проемы превалируют над балконами. В Ленинском такая застройка присутствует по ул. Советской, Ленинградской, Хетагуровской, Калинина, пер. Дворцовом и Братском. Она также имеет декор, но менее значительный. Высотная застройка представлена в основном панельными домами, чья высота варьируется от пяти до четырнадцати этажей. Не часто встречаются мозаичные панно на торцах зданий. Отсутствие какого-нибудь значительного декора подчеркивает функциональность жилых зданий и индустриальный облик города.

Функции *общественных сооружений* определяют их внешние признаки, обусловленные проводимой в них деятельностью. Просветительская, образовательная и спортивная функции, осуществляемые внутри зданий, отражаются в ряде визуальных параметров (специфические декор, конструкция, композиционно-эстетическое решение), устоявшихся в культурной практике и типичных в городском пространстве. Пространственные признаки здания выражаются в его конфигурации, цвете и отделке.

Функции общественных зданий заключаются в создании условий для разных видов общения и обслуживания горожан, удовлетворения повседневных, нерегулярных и периодических потребностей населения. Общественная функция предполагает временное пребывание людей в таких зданиях. Объем сооружения включает в себя помещения для организации рабочего процесса человека, специализированных кабинетов,

многочисленных подсобных помещений для хранения информационных материалов.

В Комсомольске-на-Амуре здания с общественной функцией – это театры, музеи, здания управлений и администраций округов, спортивные комплексы, образовательные учреждения. Школы и детские сады имеют малую этажность, они двух, трех и четырехэтажные. Учебный процесс предполагает использование коридорных схем с помещениями, расположенными друг за другом. Поэтому пространственные характеристики образовательных учреждений сводятся к форме вытянутых объемных блоков от центральной части холла. К ним же пристроены спортивные залы. Детские сады, дома творчества имеют похожие пространственные характеристики. В результате, такие учреждения, соответствуют определенным зрительным схемам человека, по которым он и опознает эти здания. Можно привести пример современной постройки (2018 г.) – Инженерной школы по ул. Вокзальная, 39. Центральная часть фасада оформлена с помощью сплошного остекления синего цвета. Другие объемы школы отделаны керамогранитом зеленого, серого и коричневого цветов. Объемные характеристики здания отличны от зданий такого же типа в городе, но опознавание также происходит по ассоциативному ряду слов-стимулов.

По такому же принципу распознаются здания с просветительской функцией. Театры, кинотеатры в своей планировочной схеме содержат помещения для сценических устройств, большие залы для массового скопления людей, которые просматриваются с внешней стороны или экстерьера. Здания данного вида имеют высоту пятиэтажного жилого дома. Но их отличие состоит в том, что на фасадах зданий с общественной функцией нет большого количества оконных проемов, явно выделен основной центральный вход, материал предполагает использование декоративной отделки, фактур и текстур. К примеру, Комсомольский-на-Амуре драматический театр имеет отделку керамогранитом светлого цвета, оконные проемы выделены вертикальными выступами. Между ними в

центральных частях располагается барельеф в виде лиц женщин, выражающих различные человеческие настроения и образы. Кинотеатр «Факел» также имеет массивный центральный вход с широкой лестницей. Главный фасад выполнен в виде стены с рисунком параллельных линий, пересекающихся друг с другом под прямым углом. На самом верху этой стены расположена череда узких оконных проемов с вывеской из шрифтовой композиции.

Административная функция выражается в действиях, связанных с управлением, документооборотом, учетом и регламентацией общественно-экономической деятельности, соблюдением порядка и прав личности. Прямо или косвенно это определяет внешние особенности зданий, внутри которых данные функции осуществляются. Идентификация данных зданий происходит по ассоциативному ряду: общество, социум, общественный закон, порядок, право, благо, инфраструктура, коммунальное хозяйство, власть, правительство, управление. К визуальным характеристикам таких сооружений можно отнести стилистическое решение, наличие парадного фасада, месторасположение и сопутствующие территории.

В связи с совершенствованием и ростом технологий учета и контроля в современном обществе количество зданий административного характера возрастает. Актуальным становится перепланировка заброшенных зданий под офисные или административные. Пространственные характеристики таких строений предполагают планировочные схемы, включающие в себя помещения офисов и кабинетов, залы совещаний и конференций, вестибюлей и холлов, технических помещений, гаражей.

В Комсомольске-на-Амуре эти здания выполняют функции администраций, бизнес-центров, управлений. Стилиевые особенности зданий зависят от времени постройки и общего стиля застройки соответствующего периода (сталинский ампи́р, функционализм, хай-тек). Визуальные характеристики такого здания актуализируют соответствующие слова-стимулы. Это позволяет человеку идентифицировать функцию и опознать

здание. Здание администрации Комсомольска-на-Амуре выполнено в стиле сталинского ампира. Здание IT-центра по ул. Красноармейская, 18/2 выполнено в современном стиле хай-тек. Большое количество остекления и включение серых полос матового оттенка подтверждает такую стилистическую отнесенность. Конфигурация здания – криволинейной формы. Все помещения данного объекта – офисные.

Коммерческая функция зданий выражается в ассоциациях и действиях, связанных с формированием торговых и экономических отношений, предпринимательской деятельности, продажи и потребительской культуры.

Пространственные характеристики зданий с коммерческой функцией предполагают использование планировочных схем, включающих в себя помещения для осуществления торговой, предпринимательской деятельности: помещения хранения товара, офисы, торговые прилавки. Ассоциативный ряд данной функции включает в себя понятия: торговля, торговые операции, предпринимательство, офис, менеджер, продажа, купля, товар, вещь, одежда, еда и пр. В Комсомольске-на-Амуре к этой функции можно отнести здания торговых центров – в Центральном округе: БУМ, Выбор, ЦУМ, Вега, Пекин, Сингапур, Платинум, Метро; в Ленинском округе: Победа, Орленок, Уральский; рыночных площадей: Юбилейный, Океан, Китайский. Они различны по сфере обслуживания (строительные, хозяйственные, бакалейные, магазины одежды и пр.) и внешним признакам. Пространственные характеристики объема таких зданий могут отличаться по характеру месторасположения – отдельно стоящие и те, которые находятся в здании другого назначения (например, на первом этаже здания с жилой функцией). Центральный универсальный магазин (ЦУМ) – это отдельно стоящее здание с доступным открытым центральным входом. Центральный фасад оснащен большими оконными проемами с вывеской. Это объясняется тем, что за остеклением находится большой холл и главная лестница. Первый этаж здания включает в себя залы с торговым оборудованием. На втором этаже планировочная схема отличается: здесь расположен длинный коридор,

вдоль которого размещены торговые помещения друг за другом. Здание высотой в четыре этажа.

Для постсоветского периода характерна переориентация архитектурных сооружений промышленного значения на торгово-коммерческие функции. В связи с коллапсом многих отраслей производства, пустующие помещения стали сдавать в аренду частному коммерческому сектору городской экономики. В визуальном плане такая функциональная переориентация выражалась в заполнении экстерьера здания рекламными вывесками фирм с сохранением общего архитектурного облика здания. В качестве примера можно привести торговый центр «Сингапур». Он располагается в здании бывшей швейной фабрики. Планировочная схема похожа на предыдущую, и в сознании горожан, живших в городе с советского времени, здание могло оставаться носителем предшествующих значений. Но ассоциативный ряд, актуализируемый наружной рекламой и отражающий актуальную деятельность в здании, позволяет человеку опознать в здании коммерческую функцию.

Еще одним примером коммерческой функции здания может являться торговый центр «Метро». Он находится на пл. Metallургов, в здании с жилой функцией. Первый этаж этого сооружения включает в себя коммерческие торговые объекты различной направленности. Данный этаж выше, чем остальные жилые. Коммерческая функция распознается по ряду вывесок, расположенных между первым и вторым этажами.

Промышленная функция зданий отражает организацию технологического процесса производства. Внешние свойства зданий идентифицируются человеком с помощью ассоциативного ряда данной функции. Она подразумевает совокупность определенных действий и поведения человека в данных сооружениях, связанных с производством, строительством, конкретным рабочим процессом.

Пространственные характеристики объемов зданий с промышленной функцией выражены в специфических планировочных схемах, отделочных

материалах, определенном местоположении в черте города (как правило, пограничном). Здания включают в себя помещения различного рода: цеха, лаборатории, места для работы обслуживающего персонала, технические помещения. В основном, здания с промышленной функцией обладают следующими внешними признаками: малая этажность (в зависимости от направленности и сферы промышленности), малое количество окон (они располагаются на фасадах ближе к крыше, на крыше используется сплошное остекление фонарь), прямоугольная и широкая конфигурация.

Градообразующие предприятия Комсомольска-на-Амуре и их архитектурные комплексы находятся в Центральном и Ленинском округах. Исторически эти объекты строились примерно одновременно, поэтому стилистически они имеют мало отличий. Для архитектуры таких зданий характерны монолитность, кирпич как материал отделки, функциональный конструктивизм объемов, геометризм и лаконичность форм, декоративные элементы в виде мозаичных панно, транслирующих деятельность заводов. Ассоциативный ряд, возникающий при восприятии таких форм, включает в себя следующие понятия: производство, отрасль промышленности, станки, работа, рабочий день.

Культурная функция зданий выражается в ассоциациях с религиозными представлениями горожан, их конфессиональной принадлежностью и действиями культово-обрядового характера, совершаемыми в подобных зданиях. Внешние особенности здания связаны с его культовым значением.

Пространственные особенности сравнительно немногочисленных зданий с культовой функцией (в основном православного характера) выражаются в определенной планировочной схеме православных храмов. Здание включает в себя алтарь, среднюю часть, крестильную, часовую, колокольню, трапезную, притвор, паперть. В планировочной структуре церковью отражены многовековые нормы храмового строительства. В объеме присутствуют купола, оконницы, стандартные оконные проемы отсутствуют. Центральный вход выделен. Форма объема вытянута вверх, венчается

куполом с крестом. В Комсомольске-на-Амуре здания с культовой функцией представлены в виде Кафедрального собора Святого Пророка Ильи по пр. Копылова, 54, собора Казанской иконы Божьей Матери по пр. Первостроителей, 28, Храма Успения Пресвятой Богородицы по ул. Лермонтова, 83а. Идентификация зданий такого рода происходит с помощью ассоциативного ряда: вера, религия, богослужение, культ, церковь, храм, Бог.

Оборонная функция зданий выражается в действиях, связанных с оборонной и защитной деятельностью. Соответствующие поведенческие паттерны обуславливаются ассоциативным рядом: война, солдат, оборона, защита, стража, охрана границ, угроза и т.д.

Объемы зданий окружают свободные пространства или сооружения, называемые плоскостными. *Плоскостные сооружения* – это планировочные элементы, задающие габариты и конфигурацию средового пространства: транспортные (автомобильные магистрали, улицы районного и городского значения) и пешеходные коммуникации (аллеи, бульвары, тротуары), площади (предвокзальные, преддворцовые, предваряющие), парки (скверы, небольшие рекреационные зоны). Их главной функцией является обеспечение передвижения человека в пространстве. На топологическое действие человека наталкивает видимая им визуальная картинка. Она сопоставляется со зрительной схемой, хранящейся в сознании человека и соответствующей принятым поведенческим паттернам. К примеру, все визуальные перспективы при совершении прогулки связаны и выражаются в ассоциациях или словах-стимулах (см. таблицу 1.3): отдых, свежий воздух, движение. Место, в котором человек совершал прогулку, является образным представлением о его действиях и соответствующем поведении в нем.

Как видно из таблицы, движение человека осуществляется по разным маршрутам. Различными будут действия и поведение, которые он будет совершать при передвижении.

Все плоскостные сооружения: улицы, аллеи, скверы, бульвары, парки, расположенные вблизи или около жилья, реализуют *познавательную и*

оздоровительную функции. Топологическими модусами таких мест являются открытые озелененные пространства (деревья и газон, цветники, клумбы) с комфортных скамьями для отдыха, осветительными приборами, урнами, информационными табло, рекламными щитами. В Комсомольске-на-Амуре такими местами может стать любая улица, парк, сквер, аллея или бульвар, так или иначе благоустроенные и комфортные для пребывания. В последнее время, проходят работы по восстановлению и реновации некоторых зон для отдыха.

Таблица 1.3

Ассоциативный ряд и действия, обуславливаемые функцией малых архитектурных форм объектов благоустройства

	Функция МАФ и элементов благоустройства	Декоративная (МАФ)	Утилитарная (объекты благоустройства)	Средовоспроизводящая	Информационная
Действие	Видеть, использовать, наслаждаться	Ходить, сидеть, использовать, употреблять, видеть, наслаждаться	Оберегать, охранять, дышать, видеть, наслаждаться	Познавать, двигаться, постигать новое, двигаться вперед, использовать	
Ассоциативный ряд	Отдых, досуг, прогулка, скульптура, памятник, монумент, удовольствие, социум, фонтан, вазоны, декоративные стенки и трельяжи, решетки, рокарий, альпийские горки		Торговый киоск, журнал, газеты, листовки, еда, питание, доступная еда, скамья, ограда, лестницы, пандусы, пруды, водопады, фонтаны, парапеты, пляжи, палатки, детские площадки, осветительные приборы	Ландшафт, газон, цветник, деревья, кусты, водоем, пруд, экология, чистый, свежий воздух, зеленая трава	Табло, вывеска, реклама, знак, символ

Профессиональная, рабочая функция приписывается человеком пространствам, в которых он совершает действия при движении на рабочее место. Рабочий маршрут будет восприниматься человеком при движении пешком, если рабочее место находится в радиусе доступности к жилью; при движении в городском транспорте или автомобиле. В Комсомольске-на-Амуре рабочие маршруты человека достаточно разнообразны и связаны с

профессиональной деятельностью. Основная часть населения города занята рабочим процессом на градообразующих предприятиях. Их них 2/3 проживает в районах, не входящих в радиус пешеходной доступности. У таких горожан визуальная картинка маршрута складывается из городских улиц, аллей или скверов и пр., видимых по дороге на работу. То есть дорога имеет достаточно большую зрительную схему. К примеру, работник Судостроительного завода, проживающий в Ленинском округе, при движении на работу воспринимает улицы районного значения, городского значения (пр. Победы, ул. Уральская) и шоссе (Комсомольское шоссе), улицы городского и районного значения Центрального округа (к примеру, пр. Ленина, пр. Мира, ул. Аллея Труда, ул. Кирова) и в обратном порядке по пути домой. Зрительная схема сложна, но маршрут запоминается по ассоциативным словам-стимулам: общество, социум, доступность, деятельность, карьера, профессиональный рост, занятие, труд, хобби, дело, создание, продукт, дорога, путь, маршрут. Человек уже не сможет спутать данный маршрут с другим, кроме того, что отчасти данный путь может быть похожим на передвижение с оздоровительной и познавательной деятельностью.

Функция передвижения в пространстве с целью участия в массовых мероприятиях ассоциируется с пространством площадей, проспектов, центральных улиц. В Комсомольске-на-Амуре такие места представлены в виде пл. Ленина, пл. Юности, Набережной, проспектов Ленина и Мира. Данный маршрут характерен для проведения праздничных парадов, митингов. Основные пространственные характеристики – это открытость, широта пути и доступность в движении. Ассоциативный ряд слов-стимулов данной функции пространства: общественный праздник, политические, духовные, физические, культурные ценности, права, свобода в реализации себя, выбор, единство личности и коллектива, интерес, удовлетворение, общество, социум, дорога, маршрут.

Малые архитектурные формы и объекты благоустройства выражают

представления общепринятых норм людей о декоративной, утилитарной, средовоспроизводимой и информационной функциях. Малые архитектурные формы, объекты благоустройства являются дополнительными элементами архитектурной среды и средствами, обогащающими рисунок плоскостных сооружений и отмечающими границы территории. Они несут функцию ориентира в пространстве и являются акцентами композиции: произведения монументально-декоративного искусства, элементы городского оборудования, световое оборудование, ландшафт, подпорные и декоративные стенки, мостики и ограждения, лестницы и пандусы, беседки и киоски, информационные устройства.

Декоративная функция выражает потребность в эстетическом и гедонистическом разнообразии среды. Эти разнообразие и комфортность проявляются в предметах малых архитектурных форм и объектах благоустройства. Они включают в себя произведения монументально-декоративного искусства, элементы городского оборудования (вазоны, декоративные стенки, трельяжи, решетки, альпийские горки и пр.).

Произведения монументально-декоративного искусства – художественные объекты и композиционные элементы пространства городской среды: памятники и монументы или фрагменты фасада, включающие панно и рельефы, росписи и орнаментальные композиции. Часть таких произведений можно отнести к архитектурным элементам, поэтому мы рассмотрим только отдельно стоящие композиционные элементы пространства города: памятники и монументы. Памятник и монумент являются прежде всего формами объективации и консервации культурного прошлого. Памятники подразделяются на следующие разновидности: памятные камни, статуи, триумфальные арки и колонны, обелиски, трофеи, абстрактные композиции, памятные доски, технические памятники (или технические устройства: автомобили, танки, паровозы, пушки, самолеты), мемориальные комплексы²⁹¹. Их форма обусловлена

²⁹¹ Беляев К.Д., Маркина М.В., Пляшник Т.В. Классификация объектов культурного наследия // Наука,

укоренившимся представлением и значимостью в коллективном сознании людей, позволяющими узнать в видимой форме исторический сюжет или мифологизированное представление о нем. Важным в этом представлении оказывается значимость места, в котором установлена та или иная памятная форма. На восприятие человеком этих объектов влияет ряд факторов: влияние исторических и культурных составляющих места; размещение формы в зависимости от функциональной зоны города; скульптурные (прототип человека, персонажа, заслуженного деятеля, зверя и пр.), археологические, технические факторы; культурная память; технический прогресс.

Элементы городского оборудования – это функциональные единицы архитектурной среды, средства, обеспечивающие ее жизнедеятельность, включающие эскалаторы и движущиеся тротуары, фонари и скамьи. Элементы «городской мебели» важны для формирования целостности городского пространства. Их расположение и конфигурация обусловлены значением и ролью в общей структуре городского жизнеобеспечения.

Утилитарная функция выражается в практическом использовании мест и предметов, в достижении целей, извлечении материальной и моральной пользы.

Элементами городского пространства, выражающими утилитарную функцию, являются нестационарные торговые объекты (киоски, палатки), лестницы и пандусы, искусственные водоемы, фонтаны, скамьи, навесы, перголы, детские площадки, осветительные приборы.

Пространственные характеристики таких объектов обусловлены функцией обеспечения комфортности пребывания человека в открытом пространстве. Учитывая функциональную специфику объекта (торговая, функция общественного питания, продажи печатной продукции и пр.), человек распознает их по ассоциативному ряду: еда, доступное питание, общепит или газета, журнал. Данные объекты в Комсомольске-на-Амуре

имели неблагоустроенный вид, некоторые заброшены. На сегодняшний день происходит строительство нестационарных торговых объектов. Их внешние признаки позволяют человеку опознавать их с помощью конфигурации и габаритов. Они представляют собой небольшие сооружения, отделанные материалом с текстурой «дерево».

Лестницы и пандусы имеют пространственные и конструктивные особенности, обусловленные потребностью в передвижении, подъеме или спуске в местности с неплоским рельефом. Так как в Комсомольске-на-Амуре преимущественно равнинный рельеф, лестницы в геопластике города встречаются редко. Но можно отметить подобный фрагмент городской среды на проспекте Первостроителей, 19. Пандусы используются в городе только для подъема в здания административной, коммерческой, общественной и жилой функций.

Скамьи, навесы, перголы, детские площадки используются с целью отдыха и развлечения. Их практическая ценность в коннотативном плане дополняется символическими значениями материальной благоустроенности, комфорта, социального успеха.

Искусственные водоемы и фонтаны удовлетворяют потребности человека в эстетическом удовольствии и релаксации. В Комсомольске-на-Амуре фонтаны присутствуют на предваряющей площади перед Театром драмы и Домом культуры ЗЛК. Данная территория традиционно привлекает множество горожан во время досуга и отдыха.

Световые устройства – средства, активизирующие восприятие архитектуры в ночное время, обозначают все способы и приемы искусственного освещения. Исключительным в этом элементе формирования городского пространства является зрительное восприятие предметной среды в ограниченных условиях. Под ограниченными условиями подразумевается темное время суток. Глаз человека устроен таким образом, что восприятие делится на дневное и сумеречное зрение. В ночное время суток зрительное восприятие сводится к минимуму, не различается цветовое насыщение

формы и, соответственно, такие ее физические параметры, как размеры и масштабность. Поэтому в темное время суток все предметы освещены искусственно. По способу расположения искусственных источников света различают виды: общего назначения; местного; комбинированные.

Средствами искусственного освещения пространственной среды являются фонари и подсветка. Функции осветительных приборов сводятся к утилитарной и декоративной.

Средовоспроизводящая функция обусловлена особенностями географического ландшафта и продиктована потребностью в чистом воздухе и эстетическом разнообразии. *Ландшафтные элементы и озеленение* – это стабильные природные элементы среды, средства, повышающие функциональные и эстетические характеристики архитектуры, к которым относятся геопластика рельефа, зеленые насаждения, водные устройства. Отдельными пространственными характеристиками ландшафтных элементов являются:

- геопластика рельефа очерченность, пограничность;
- озеленение: создание привлекательной композиции, расположение в зависимости от функционального значения места;
- многоуровневость озеленения: низкое (трильяжи, сезонные посадки, различные травы и цветы), среднее (кустарники, низкорослые деревья, кусты), высокое (взрослые деревья, обладающие высотой от 9 м);
- подчинение среды геопластике рельефа, использование рельефа для общественных нужд, сочетание существующего рельефа с использованием и организацией современных инженерно-технологических средств; расположение озеленения: роль санитарно-защитного озеленения играет среднее и высокое озеленение, поэтому в горизонтальной плоскости оно будет располагаться вдоль транспортных магистралей, декоративную и ограждающую функции выполняет низкое и среднее озеленение, расположенное в местах отдыха и дворовых пространствах.

В Комсомольске-на-Амуре озеленение присутствует практически во

всем пространстве города за исключением привокзального района. Декоративные ландшафтные элементы присутствуют на Набережной города.

Информационная функция осуществляется с помощью практических устройств, которые транслируют человеку определенные смыслы и символы. К *информационным устройствам и установкам* относятся навигационные элементы среды, которые могут быть как самостоятельными объектами (рекламные стенды, указатели, афишные тумбы), так и частью архитектурных объектов в виде витрин, эмблем, вывесок. Выше мы описывали специфику взаимодействия витрин и субъектного восприятия. В предметно-функциональном коде навигационные элементы маркируют назначение зданий, отраслей экономики, направление движения, функционирования культурно-бытовых отношений. Факторы, влияющие на формирование восприятия человеком данных элементов:

- точечное расположение на местности рекламных стендов, указателей, афишных тумб, выявление «красных линий» и транспортных артерий для обозначения вывесок, эмблем, витрин;
- конфигурация формы;
- направление движения в соответствии с расположением и конфигурацией формы в пространстве;
- дифференциация местности для расположения информационных устройств и установок;
- способы «подачи» информации;
- дифференциальные места определены способами «подачи» информации: витрины, вывески и рекламные стенды, т.е. внедренные в фасад здания и отдельно стоящие;
- функциональная значимость формы и функциональная обусловленность места диктуют, например, определенную высоту расположения вывесок относительно роста человека, наличие витрин на первых этажах; отдельно стоящие информационные устройства также расположены в зависимости от своей функции и способов «подачи»

информации и принципов организации антропоморфной среды.

Пространственный семиозис конституирует взаимосвязь значимости места и формы, расположенной в этом месте. Функциональная принадлежность локусов выражается в типичных признаках, которые не всегда утилитарно или конструктивно значимы, но зафиксированы в коллективном восприятии в качестве перцептивных схем. Поэтому функциональность объекта идентифицируется не только по топологическим характеристикам в синтаксисе городского текста, но и по неутилитарным элементам, сопряженным с данными функциями в социокультурных практиках. Так, например, общественная функция площади Ленина как места массового сбора и единения распознается по наличию памятника Ленину и названию площади.

Предметно-функциональный алгоритм прочтения городского пространства выражает отношения между визуальными и функциональными характеристиками предмета. Морфология оформляет номенклатуру функциональных типов зданий и регламентирует их стилистическое решение. В сталинский период строительства Комсомольска-на-Амуре в экстерьере производственных предприятий преобладали функциональность и утилитарный минимализм. Впоследствии, начиная с 1950-х гг., в эпоху преобладания функционализма в советской архитектуре функции, осуществляемые внутри зданий, эксплицировались в художественном решении сооружения. Это определило такие особенности архитектуры города, как серийность, минимализм в экстерьере, контраст между объемами внешних форм и внутренних помещений.

2.4 Символический алгоритм прочтения города

Социально-символический алгоритм является формой выражения коннотативных значений, которыми наделяются пространственные объекты в межсубъектной коммуникации. Социальный символизм возникает, когда

топологические параметры предметов отсылают к определенной конфигурации социальных отношений, групповой идентификации, статусным позициям и символическому капиталу. Однако область неутилитарных значений объектов не исчерпывается актуальными формами общественных взаимоотношений и конкуренции статусов. В сферу символических значений может быть включено все многообразие мифологических, исторических, культово-религиозных, научно-интеллектуальных и эстетических смыслов, с помощью которых сохраняется и транслируется значимая культурно-историческая память о прошлом, идеологические установки и городской фольклор. В пространственной среде города носителями значений такого рода являются объекты, связанные с памятной датой или событием, историческим фактом, политическим контекстом и идеологией, духовными и культурными ценностями, творческими и научными достижениями, городскими мифами и легендами и т.д.

Носителем значения в символическом алгоритме могут выступать не только объемные характеристики формы предмета, но и его расположение в синтагматической структуре социально дифференцированного пространства. Свободные объемы (площади, скверы, улицы, комнаты и залы) в совокупности с формой и местом расположения предмета в семиотически маркированном пространстве складываются в синтаксические высказывания, сопоставимые с вербальными.

В ходе освоения городского пространства между индивидом и формой возникают субъект-объектные отношения, на которые проецируются общественные. Социальные общности, объединенные поведенческими паттернами, какой-либо общей идеологией, делом, религией и пр., объективируют свою значимость и положение через топологические практики, коллективные пристрастия к пребыванию в тех или иных зонах городского пространства, а также через архитектурные предпочтения. Социальное значение, которое индивид и общество приписывают

пространственным формам, отражает необходимые человеку потребности, возникающие в процессе конкретной деятельности и существования в среде.

Социальные значения пространственных форм отражают ценности, обусловленные культурной, практической, материально-производственной, общественно-значимой деятельностью, происходящей в пространстве города. Символический алгоритм наделяет предметные формы аксиологическими содержаниями, усваиваемыми человеком в процессе социализации и групповой идентификации. Социальные символы выражают аксиологию культурного пространства: культурные ценности объективируются как в пространственной организации свободных, малых форм, так и в топологических практиках и паттернах поведения горожан. Эти ценности не одинаковы на различных культурно-исторических этапах развития города, но все они консервируются в объективированной форме при условии сохранения материального носителя.

В понимании категории культурной ценности мы опираемся на трактовку П.А. Сорокина, в соответствии с которой: «Всякая великая культура, есть не просто конгломерат разнообразных явлений, сосуществующих, но никак друг с другом не связанных, а есть единство, или индивидуальность, все составные части которого пронизаны одним основополагающим принципом и выражают одну и главную ценность. Именно ценность служит основой и фундаментом всякой культуры»²⁹².

Ценности в культурном пространстве выражаются в коллективных представлениях о символическом значении пространственных форм. Коллективные представления отражают жизненные принципы, общественные идеалы, формируемые в определенные периоды развития города. Культурные ценности включают в себя абстрактные и конкретные единицы значений. К числу абстрактных относятся осознаваемые обществом нормы и правила, к конкретным – материальные объекты: здания, сооружения, улицы, площади, скверы, парки и пр.

---

²⁹² Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. 543 с.

В городе Комсомольске-на-Амуре к культурным ценностям, характерным для советской истории строительства города, можно отнести ценности, пропагандируемые советской идеологией, память об отдельных индивидах или персонифицированные символы общественных групп (военных, строителей, рабочего класса); события и явления, значимые для истории города. К культурным ценностям, запечатленным в архитектуре города, относятся идеологические послания, транслируемые через художественно-декоративные элементы пространственных форм. К числу культурных ценностей Комсомольска-на-Амуре также можно добавить конкретные действия общества, фиксирующие его ценностные доминанты и идейную мотивацию. К ним относятся освоение территории и увеличение оборонной промышленности государства, строительство города (жилых и промышленных зданий и сооружений); установка памятников, мемориалов, памятных досок, стел; развитие промышленности, благоустройство города; названия площадей, улиц; произведения народного и профессионального творчества (песни, фильмы, концерты, спектакли), консолидирующие людей.

В диссертационной работе Н.Ю. Костюриной²⁹³ наиболее явно выражены советская идеология и системы ценностей, а также очень обширно описаны жизнь советского человека, его быт и досуг, а также искусство и наука. Это позволило выявить корреляцию ценностных установок отдельным периодам истории города в таблице 1.4, соответствующую пяти стадиям формирования города:

- 1) довоенное время (1932–1945 гг.);
- 2) послевоенное время (1945–1970 гг.);
- 3) стадия «совершенствования» (1970–1990 гг.);
- 4) стадия «глубокого сна» (1990–2000 гг.);
- 5) «Переоценка ценностей» (2000–2020 гг.).

---

²⁹³ Костюрина Н.Ю. Новый город как модель советской культуры: дисс. ... д-ра культурологии. 375 с.

Корреляция ценностных установок отдельным периодам истории города

Стадии формирования города		Довоенное время 1932-1941	Послевоенное время 1945-1970	Стадия «совершенствования» 1970-1990	Стадия «глубокого сна» 1990-2000	«Переоценка ценностей» 2000-2020
Модель ценностей стадий формирования города	Практическая ценность	<ul style="list-style-type: none"> - строительство нового города; - строительство заводов; - прирост профессиональных кадров; - прирост населения; - увеличение оборонной промышленности страны; - повышение экономической ситуации в стране; - появление новых социальных групп 	<ul style="list-style-type: none"> - рост численности населения; - строительство жилых и общественных зданий; - появление культурных объектов; - формирование целостной структуры города и основного каркаса улиц; - развитие промышленности 	<ul style="list-style-type: none"> - прирост населения; - появление панельного домостроительства; - быстрое строительство; - последняя стадия формирования основного каркаса города; - строительство высотных домов; - появление культурных памятников 	<ul style="list-style-type: none"> - появление заброшенных зданий; - стагнация экономики; - отсасовка строительства; - отток населения; - возникновение технических средств связи; - отрицательные изменения в политике, экономике; - появление религиозных верований (православной, мусульманской, протестантской) 	<ul style="list-style-type: none"> - становление цифровой эпохи; - отток населения; - неблагоприятная экологическая обстановка; - замена устаревших деревянных бараков на современные дома; - единичное строительство высотных жилых домов; - использование заброшенных зданий для общественной и коммерческой функции
	Культурная ценность	<ul style="list-style-type: none"> - возникновение жилых построек; - появление первых каменных домов; - использование декоративных деталей в художественном образе зданий; - организация первых дворцов культуры и клубов; - подчинение единственной и верной идеологии – советской власти 	<ul style="list-style-type: none"> - улучшение качества жизни; - появление декоративных элементов в виде мозаики, панно; - установка памятных досок; - появление памятников; - укоренение советской идеологии 	<ul style="list-style-type: none"> - возникновение нового облика города; - благоустройство новых общественных пространств; - появление мемориальных комплексов; установка памятных стел; - декоративная отделка высотных зданий 	<ul style="list-style-type: none"> - сплоченность социальных групп общества; - появление новых социальных групп; - переняты с Запада современные тенденции в искусстве и моде; - появление новых технологий коммуникации; - развитие рекламы; 	<ul style="list-style-type: none"> - влияние современного искусства; - появление цифрового искусства; - возникновение новых социальных групп; - отсутствие декоративных элементов в зданиях; - устаревание материалов отделки зданий; - отсутствие интереса к культурным формам; - подмена смыслов культурных памятников

В период *«Довоенного времени»* Комсомольск-на-Амуре как и многие другие советские города возводился для обслуживания производственных нужд государства. Социально-идеологические установки данной эпохи предполагают строительство жилых коммун, где формой общности был рабочий коллектив. Совместное проживание рабочих в коммунах позволяло властным структурам формировать коллективное мышление, способствующее трудовой мобилизации. Присутствие человека в большом коллективе давало возможность направлять социальную активность и формировать активную гражданскую позицию в соответствии с действующими политическими установками. Все формы общественной жизни были идеологически регламентированы.

Так, архитектурный жилой объект строился из расчета на то, что он должен быть местом для жизни жилой коммуны. В соответствии с такими задачами в городе строились не только жилые здания, но и клубы, и дворцы культуры, что подвигало индивида идентифицировать себя с окружающим коллективом.

Идеологические установки выражаются в художественном оформлении построенных зданий и сооружений. Общности людей, объединенные едиными практиками в пространстве города, осознают свою принадлежность к окружающим пространственным формам и наделяют их личностными смыслами и характерными интерпретациями. Значимые формы становились топологическими доминантами или центрами в культурном пространстве города. Для Комсомольска-на-Амуре в период «довоенного времени» ими являлись площадь Кирова, баня по ул. Орехова и ул. Кирова, производственные площадки судостроительного и самолетостроительного заводов, здание Радиостанции по ул. Молодогвардейская, 6; дворцы культуры 50 лет октября, Ударник (деревянное здание, ныне не существует), на месте которого был построен кинотеатр «Комсомолец». Художественно-эстетический облик зданий, их декоративные детали выполнены в стиле неоклассицизм. Коннотативные смыслы элементов декора закрепляли

необходимые идеологические установки²⁹⁴.

Социальное положение людей в обществе *«довоенного времени»* Комсомольска-на-Амуре определялось общественным строем, коллективными нормами и возможностями человека в условиях регламентации практически всех сторон частной жизни.

Большая часть горожан в данный период были представителями рабочего класса. В некоторых интервью архива ГТРК можно увидеть, что люди отправлялись на комсомольскую стройку за «длинным рублем», т.е. за улучшением своего финансового положения²⁹⁵. Интеллигенцией в Комсомольске-на-Амуре «довоенного времени» считались люди, занимавшие высокопоставленные должности: работники административного, партийного корпуса. Остальные категории населения занимались обслуживанием рабочего класса: работники столовых, уборщики, подсобные рабочие.

«Послевоенное время» – это стадия полноценного формирования города Комсомольска-на-Амуре. В данный период сформирована основная структура и каркас улиц. Происходит развитие производства и собственных отраслей легкой, пищевой и сельскохозяйственной промышленности. Комсомольск-на-Амуре в данный период стал местом притяжения и слета комсомольцев, молодых людей, движимых единой идеологией построения нового общества.

Условием привлечения населения и консолидации производственных сил становился идеологический миф о коллективном герое (комсомольцах), возвращающем в далекой и дикой тайге город-сад. Идеологические конструкции воспроизводили ряд мифологических метасюжетов о культурном герое, райском саде, городе как границе космоса и хаоса. Параллельно с наращиванием военно-промышленного комплекса, город служил площадкой для создания мифа о новом социальном порядке, народными усилиями возникающем «с нуля» в средоточии «хаоса» лесов и

---

²⁹⁴ Костюрина Н.Ю. Новый город как модель советской культуры: дисс. ... д-ра культурологии. 375 с.

²⁹⁵ Репортаж Комсомольск-на-Амуре // Комсомольск-на-Амуре. 1986. URL: https://www.youtube.com/watch?v=S6nhc0Y1lhU&ab_channel=%29 (дата обращения: 12.12.2023).

болот²⁹⁶.

Поддерживали данный идеологический контекст культурные ценности, транслируемые через формы популярной культуры: фильмы, музыку, произведения искусства, спектакли и концерты. Отдельным видом повседневной трансляции идеологии были плакаты на фасадах домов, листовки с лозунгами. Все эти художественные формы создавали идеализированный образ жизни советского человека, его мировоззрения и быта, который воспринимался индивидами как поведенческая модель, легитимирующая их трудовые подвиги и пребывание в этом месте²⁹⁷.

В этот же период продолжалось строительство жилых домов, отличающихся грандиозной декоративной отделкой. С помощью таких «декораций» властные структуры тиражировали советские принципы жизни и их важность в социалистическом обществе. В связи с выстраиванием мифа о городе-саде неслучайным выглядит и копирование проектировочных планов застройки и стилистических особенностей архитектуры Санкт-Петербурга-Ленинграда – города, построенного «с нуля» с помощью властных технологий и коллективной мобилизации.

Стадия «совершенствования» (1960–1980-е гг.) Комсомольска-на-Амуре связана с заключительным этапом формированием города. Авторитарная система государственной идеологии, лояльное отношение к властным структурам, отсутствие явной социальной дифференциации населения формировали устойчивую и ясную картину мира, опирающуюся на трудовые, коллективные ценности. Впоследствии советская идеология начинает расходиться с ценностями и идеями массового сознания общества, осваивающего новые формы потребительской культуры.

В советском контексте потребительская культура начала формироваться во второй половине XX в. Ценности, основанные на прежней советской идеологии трудовой жертвы и пренебрежения материальным комфортом, постепенно теряют статус идеологической опоры для жизни

²⁹⁶ Костюрина Н.Ю. Новый город как модель советской культуры: дисс. ... д-ра культурологии. С. 87-90.

²⁹⁷ Там же. С. 93.

новых слоев советского общества. О. Хархордин²⁹⁸ считает, что уже в 1950-е гг. в советской культуре возрастает значение таких личностных компонент, как стремление отличаться, демонстрировать личную уникальность. Многие люди ищут потенциал отличия в сфере потребления, сфере, дающей наиболее доступные возможности для осознанной реализации индивидуального потенциала. Период 1950–1960-х гг. характеризуется проникновением и распространением образцов и ценностей западной культуры в советском до-модернистском контексте. «Поворот к западу» связывается с периодом «оттепели» и XX съездом КПСС 1956-го года.

За культурный образец в «эпоху застоя» в значительно большей степени чем прежде принимался западный стиль жизни и манера потребления. Потребителем западного стиля жизни является советский средний класс, в качестве ориентира для копирования выступает преуспевающий средний класс послевоенной Северной Америки и развитых стран западной Европы. В этом новом контексте повседневной культуры человек обзаводится личным пространством, сфера его личных повседневных забот очерчивается кругом семьи и ближайших родственников, живущих в квадратах квартиры.

Трансформации советского образа жизни отражаются в процессе строительства многоквартирных домов, рассчитанных на заселение семей нуклеарного типа. Рост крупнопанельного строительства обеспечивал повышенный уровень комфорта и индивидуальное пространство членам семьи. Происходит благоустройство отдельных микрорайонов в Ленинском округе: возникает Новый микрорайон (в границах пр. Московский/пр. Победы), застраиваются жилые кварталы по пр. Победы/ул. Лазо, в Центральном округе – район 66-й квартал, «Новое Ленина», жилая застройка по ул. Вокзальная/ул. Пирогова/ул. Магистральная.

«Стадия кризиса» (1990–2000 гг.). Кризис советской идеологии 1970–1990-х гг. предвещал резкие изменения в российском обществе в период

---

²⁹⁸ Хархордин О. Основные понятия российской политики. М., 2011. 328 с.

1990–2000 гг. Политический кризис и стагнация экономики существенно ухудшили условия быта большей части общества.

Общественная структура перестраивалась, и возникали новые социальные группы, связанные с коммерческой сферой экономики: представители свободного рынка и менеджеры частных предприятий. Нестабильность всех сфер жизни и быта, утрата прежних форм идентичности и групповой принадлежности, нарушение сложившегося десятилетиями уклада и образа жизни негативно повлияли не только на объективное состояние общества, но и на перцептивные модели городского пространства. Социально-экономический спад изменил долговременные тенденции городского развития: упала продолжительность жизни, демографическая ситуация ухудшилась, увеличился уровень преступности. Критические изменения в стране подталкивали людей к смене места жительства и профессии.

Существенно менялось социальное пространство города: формировались новые профессиональные сообщества, в которые входили управленческий персонал, преподаватели и учителя, инженеры и ученые.

В критических условиях экономического выживания 1990–2000-х гг. росла коррупция во всех промышленных отраслях страны, которая усугублялась возможностью приватизации объектов, принадлежавших государству. В Комсомольске-на-Амуре были законсервированы заводы: аккумуляторный и Амурлитмаш, Амурсталь, кирпичный и сернокислотный. Некоторые здания с образовательной функцией также были закрыты: например, детские сады в Ленинском округе, где часть из них были реконструирована в жилые здания, другие полностью поменяли функцию на торговую и общественную.

Взращенные в советское время идеологические установки коллективизма и сплоченности утрачивались. Общество данного периода разрозненно и атомарно, на смену коллективным ценностям пришли ценности индивидуального успеха и статусного уровня потребления.

Активное участие в социальных преобразованиях периода 1970–1980-х гг. сменилось безразличием, а ясность и стабильность в видении будущего – бесконтрольностью и ощущением неспособности изменить ситуацию. Результатом этого стало недоверие и отчуждение населения от прежних форм социальной идентичности. На смену крупным социальным формам идентификации (территориальным, классовым, политическим) приходит самоидентификация с малыми группами, взаимоотношения между которыми строились по принципу жесткой внутривидовой борьбы за материальные и социальные ресурсы.

В условиях такого этапа в жизни страны, культурное пространство города теряет прежнюю целостность. В градостроительном плане остановились проекты жилой застройки и деятельность по сохранению и обновлению архитектурного облика зданий. Оказались неухоженными и полуразрушенными многие топологические доминанты советской эпохи: парки, скверы, площади, дворы жилых домов.

Характерна для этого периода социально-символическая перекодификация пространственных объектов, происходящая совместно со сменой их предназначения. Переориентация части производственных площадей (цехов) и общественных зданий (детских садов) в коммерческие и административные помещения меняют в сознании жителей поведенческие схемы и перцептивные модели, с ними связанные. В визуальном плане это сопровождается денотативным маркированием места (вывески, баннеры) при сохранении ветхой архитектурной основы. В качестве архитектурного изобретения эпохи, своеобразно очерчивающего социально-символическое пространство города, можно упомянуть ларьки, строящиеся как правило вдоль тротуаров, продуктовые и вещевые рынки, служащие центром притяжения для населения города и смежных населенных пунктов (сел, поселков и т.д.).

«Переоценка ценностей» (2000–2020 гг.). Начиная с 2000-х гг. структура власти в Российской Федерации поменялась. Целью внутренней

политики России было заявлено улучшение всех сфер жизни общества: политической, экономической, социальной и культурной. В 2000-х гг. социально-экономическая обстановка начала изменяться в положительную сторону, на что повлияла стабилизация экономических отношений и укрепление вертикальной иерархии государственно-экономической системы. Глобальные процессы становления информационного общества способствовали появлению доступа к информационным технологиям в повседневной жизни (Интернет).

Социальная стратификация во время «переоценки ценностей» происходит по ряду признаков: по форме частной собственности, обладанию властными полномочиями (силовые или бюрократические структуры), престижу профессии, положению в обществе, уровню потребления. Стабилизация и рост экономики в 2000-х гг. продолжили тенденцию ценностной ориентации общества на индивидуальный успех, символически маркируемый уровнем потребления товаров и услуг и повышением комфорта условий жизни.

В обществе начал формироваться средний класс, который характеризуется активной жизненной позицией, высокими профессиональными навыками, семейными ценностями и достаточно высокими доходами. Существенно расширилась география передвижений такого класса в сфере деловой и туристической деятельности (зарубежные поездки, внутренний туризм). Растущие стандарты потребления, рост рождаемости (по сравнению с экономическим спадом в 1990-х гг.) сформировали общественный запрос на обновление дворовых территорий и садово-парковых зон, реновацию общественных зон отдыха (площади дворца ЗЛК, Театра драмы, набережной Амура), строительство детских площадок, торговых центров, развлекательных центров.

В связи с этим в Комсомольске-на-Амуре ведется строительство новых зданий и сооружений, а также продолжается смена функциональных значений архитектурных объектов. Так, здание по ул. Красноармейской, 18/2

выполняет функции офисного, торгового и социально-бытового. Значительную часть новых построек составляют сооружения с торговой функцией: ТЦ Премьер (район НовоеЛенина), ТЦ Плаза (ул. Вокзальная), ТЦ БУМ (ул. Димитрова). Имела место и реновация заброшенных зданий, их трансформация в деловые. Такого рода здания в Комсомольске-на-Амуре расположены по ул. Машинная, ул. Димитрова, пр. Копылова, ул. Красногвардейская.

Во время, обозначенное нами как период «переоценки ценностей», признаки нового общества выражаются в свободе выбора местожительства, политической позиции, религии; в доступе к информационным и инновационным технологиям, которые позволяют расширять знания о мировых тенденциях в различных сферах жизни; свободной идентификации личности с различными социальными общностями; использовании различных сфер деятельности для реализации своих идей, норм и профессиональных навыков.

При анализе и сравнении значений и структуры культурного пространства города социально-символический код дает возможность выявить эти семантические напластования. Ценности, овеществленные в пространственной форме, отражают структуры неутилитарных потребностей общества в конкретном историческом промежутке развития города.

Символическое значение архитектурных объектов выражается художественно-эстетическими элементами отделки зданий и скульптурными формами:

- 1) декоративная отделка фасадов зданий: колонны, каннелюры, балясины, сандрики, башни, эркеры, арочные окна, молдинги, карнизы, консоли, растительные орнаменты;
- 2) мозаика;
- 3) сграффито;
- 4) металлические панно;
- 5) стрит-арт и граффити;

- б) памятные и мемориальные доски;
- 7) скульптуры, памятники, монументы.

Рассмотрим каждый из типов фиксации символических значений в Комсомольске-на-Амуре по единому плану, акцентируя внимание на формах воплощения и семантике выразительных форм.

Декоративная отделка зданий Комсомольска-на-Амуре присутствует на многих улицах города: пр. Мира, пр. Ленина, Аллея Труда, ул. Кирова, Советская, ул. Калинина, пер. Щеглова, ул. Пионерская, ул. Розы Люксембург, ул. Уральская, ул. Севастопольская. Рассмотрим некоторые из них.

Здание со шпилем по проспекту Ленина, 21 насыщено барельефами, карнизами с растительным орнаментом, балконами с балясинами. Окна украшены карнизами. Сама башня венчается остроконечным шпилем с советской символикой. Цвет облицовки – терракотовый. На фоне такого цвета выгодно считываются архитектурные детали, выкрашенные в белый цвет. Порталы балконного блока заключены между двумя колоннами дорического ордера, стоящими на базе, по высоте равной ограждению балкона. Колонны держат над балконом фронтоны без каких-либо деталей. Присутствуют балконы, оформленные балюстрадой.

Здесь же, на проспекте Ленина, находится кирпичное здание № 17, украшенное балясинами и лепниной. Средняя часть фасада по первому этажу прорезана арочными окнами, оформляющими витрины расположенных здесь магазинов. Три оси здания между эркерами отмечают лестничные клетки и парадные дверные проемы входов в дом, украшенные сандриками. Наряду с другой застройкой, здание участвует в оформлении центральной улицы города, выделяясь своим архитектурным обликом, характерным для стиля неоклассицизма послевоенного времени. С правой стороны главного фасада сохранился фрагмент первоначальной ограды.

Еще одним примером декоративного украшения является здание кинотеатра «Комсомолец», ныне здание Городского краеведческого музея по

ул. Кирова, 27. На фасаде здания расположены восемь колонн в дорическом стиле, расположенные по полукруглой центральной части. Они держат парапет с резными прямоугольными и кованными вставками. Главный вход украшен молдингом, как и запасные выходы, которые представляют собой порталы. Упрощение и стилизация декора в этом здании говорит о частичном влиянии функционализма в архитектуре.

В декоративных украшениях жилых домов по переулку Щеглова также прослеживается упрощение, хотя употребление рустики в отделке и использование сандриков в декоре оконных проемов еще присутствует. Центральная ось фасада изобилует фронтоном с удлиненным окном.

Аналогичная методика упрощенного решения неоклассицистической эстетики просматривается в здании по ул. Калинина, 13, в центре фасада которого находится портик с простыми колоннами, стилизованными под дорический ордер. Декоративное, скульптурное украшение здания по пр. Мира, 36 представлено в виде объемного растительного орнамента, заключенного в окружность, в центре которого расположена пятиконечная звезда. Данный знак в окружности символизирует объединение общей целью. Этот элемент венчает фальш-колонну коринфского ордера с каннелюрами, капитель которой окрашена в золотистый цвет, как и окружность со звездой. Коринфский ордер украшен листьями аканта, в античной символике отсылающими к идеям триумфа, преодоления невзгод и героической жертвы (в греческих мифах растущий акант символизировал место смерти героя). Над растительной окружностью со звездой находится фальш-колонна дорического ордера, которая символизирует образ героя. Фасад этого здания (по «красной линии» пр. Мира) делят пять эркеров с балконами, украшенными балюстрадой и объемными растительными окружностями без звезды. Первый этаж здания по высоте преобладает над остальными и отделен от них простым карнизом. Карниз, который венчает последний пятый этаж, широкий и представляет собой ряд из шести различных геометрических и растительных орнаментов. Правая часть здания

заклучается в эркер с роскошным фронтоном, украшенным шестью растительными окружностями с центральным круглым слуховым окном. На каждом эркере второго этажа, оконный проем сверху украшен барельефом в виде щита со звездой, окруженной растительностью. Этот декоративный ансамбль заключен в прямоугольную форму рамки. Архитектурные детали, взятые из классического наследия, призваны символизировать торжественность и грандиозность.

На Проспекте мира также можно увидеть декоративную отделку жилого дома № 12, выделяющегося своим эксцентричным фасадом. Центром композиции является двухъярусная башня со смотровой площадкой с галереей, оформленной с четырех сторон колоннадой. Шатровая крыша увенчана шпилем с пятиконечной звездой, развернутой на северо-запад. Балконы украшены балюстрадами и поддерживаются консолью в виде декоративного листа аканта, оконные проемы первого и пятого этажей полукруглые. Все здание делят эркеры.

Символические значения декоративной отделки зданий в Комсомольске-на-Амуре призваны воспроизводить героический миф в контексте идеи тотальной мобилизации природных и человеческих ресурсов, характерной для культуры, доминирующим стилем которой являлся неоклассицизм²⁹⁹. Средства архитектурной выразительности здания символизируют грандиозность и величие, аккуратность и элегантность в совокупности с простотой отделки стен. Выразительные элементы формы становятся трансляторами мифа о Герое-рабочем, который, согласно Э. Юнгеру³⁰⁰, лежит в основе идеологических нарративов культуры неоклассицизма.

Мозаика – изображения, выложенные на плоскости стен смальтой занимают существенное место в культурном пространстве города Комсомольска-на-Амуре. Здесь они присутствуют на общественных зданиях

---

²⁹⁹ Костова Е.В. Основные тенденции развития архитектуры «сталинского ампира» в Западной Сибири // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. Томск. 2019. №1. С. 9-17.

³⁰⁰ Юнгер Э. Рабочий. Господство и гештальт. СПб., 2000. 539 с.

по пр. Мира, пр. Ленина, ул. Аллея Труда, ул. Севастопольская, ул. Вокзальная; на жилых – по ул. Краснофлотская, ул. Орехова, ул. Бульвар Юности.

Мозаичная картина «Слава комсомолу» (см. Приложение Г, рис. 9), расположенная на фасаде Дома молодежи по пр. Мира, 2, символизирует историю участия молодежи в строительстве «города Юности», олицетворяя единство рабочих и комсомола. Отсылка к мифу о герое-рабочем здесь также очевидна.

Мозаика (с элементами барельефа) «Наука» (см. Приложение Г, рис. 10) присутствует на фасаде здания Комсомольского-на-Амуре государственного университета. Панно выполнено в синих и охристо-желтых цветах. На нем изображена женщина-Наука, держащая в одной руке колосок – символ благополучия и процветания, в другой – луч света как символ знания и просвещения. Ее мощные руки и ноги решены в эстетических канонах стиля социалистического реализма. С левой стороны запечатлены машиностроительные конструкции как символ техногенного преобразования природы силами науки, справа – дерево, похожее на каркас башенного крана, где вертикальные линии символизируют стремление к новым вершинам. Семантическая биполярность символики (колосок, древо – луч света, техника) воспроизводит как языческую символику плодородия, так и просвещенческий миф о научно-техническом знании как власти над природой.

Более поздние мозаики располагаются на торцах панельных домов, которые можно увидеть на ул. Краснофлотская, 20 (см. Приложение Г, рис. 13) и ул. Орехова, 57/4 (см. Приложение Г, рис. 14) – мозаики «Комсомольск-на-Амуре 50 лет», посвященная 50-летию города. Во всех случаях доминирует фигура молодого человека в рабочей одежде – это культурный герой, преобразующий хаос природы в тотальное пространство техники и труда. Мощный размах рук символизирует человека-творца, человека-строителя. Гиперболизация пропорций рук и ног, характерная для стиля

соцреализм, выражает «тотальный характер труда» в телесном образе героя-труженика. Данный символ призван напоминать о первых строителях Комсомольска, прибывших в город.

Символы городских мозаик Комсомольска-на-Амуре выражают стремление и силу преодоления невзгод. Некоторые из них призваны символизировать миф труда, другие – посвящены памятным датам строительства города. Символическое значение несут в себе мозаики, репрезентирующие модернистский миф науки и технологии.

Памятные доски в Комсомольске-на-Амуре присутствуют в виде прямоугольных, информационно-насыщенных панелей. Среди них: памятная доска на здании цеха № 1 Амурского судостроительного завода; памятная доска на здании Телецентра; на здании родильного дома № 7; доска, посвященная 50-летию Хетагуровского движения; памятная доска, посвященная Комсомольцам города; Учителям и учащимся первой школы города; Первому промышленному предприятию; Экипажу самолета «Родина»; Ветеранам Великой Отечественной войны – Работникам ОВД Комсомольского района; на проходной аккумуляторного завода; Заводу Амурсталь; на здании заводоуправления бывшего сернокислотного завода; первому кирпичному школьному зданию; памятные доски, посвященные: А.Р. Буряку, М.И. Васянину, Ю.А. Гагарину, Е.А. Дикопольцеву, Н.П. Задорнову, В.Е. Копылову, Ли Гирсу, Г.Т. Малышеву, В.В. Орехову, А.А. Павловскому, Л. Паттерсону, В.Л. Пендрие, И.Д. Сидоренко, Г.Н. Хлебникову, И. Хоменко, Г.А. Цивилеву, В.И. Чапаеву, В.П. Шиханову, Н.П. Щеглову, В.Г. Куценко и Б.В. Целыбееву, Я.М. Виницкому, А.М. Войтович, А.Е. Фролову, С.И. Потеряхину.

Рассмотрим некоторые из них. Посвященная женскому экипажу отечественного самолета АНТ-37 В.С. Гризодубовой, М.М. Расковой и П.Д. Осипенко памятная доска, фиксирует исторический факт сверхдальнего перелета из Москвы на Дальний Восток. На ней запечатлены бюсты женщин, самолета и надпись. Это является символом доблести и храбрости,

проявленных на службе государству.

Другое символическое значение несет в себе памятная доска, посвященная Ллойд Паттерсону, который работал в 1941–1942 гг. в здании Радиокомитета, ныне здание ГТРК Дальневосточная. Знаковость этой доски – в интернационалистической идеологии, которую проповедовал Паттерсон.

Памятная доска, установленная на здании заводоуправления сернокислотного завода, имеет небольшие размеры. Форма напоминает прямоугольную доску. В ее левой части изображен Орден Великой Отечественной войны. По периметру доски проходит кайма со звездами и датами «1945–1975». Справа имеется надпись: «7 июня 1944 г. в суровые годы войны завод выдал свою первую продукцию». Эта доска символизирует миф модерна о труде как жертве, который использовался для поддержания трудоспособности рабочих оборонной промышленности во время войны.

Основная часть денотативных смыслов, транслируемых памятными досками – подвиги и личные вклады конкретных людей в развитие и формирование города Комсомольска-на-Амуре. Другие запечатлевают значительные успехи в строительстве и производстве. Доминирующие коннотативные значения касаются памяти о грандиозных событиях, складывающихся в героический миф о труде.

Сграффито представлено в Комсомольске-на-Амуре в виде декоративного панно на фасаде здания Дома быта, а также жилом здании по Аллее Труда, 9 (см. Приложение Д, рис. 12). Оно выполнено в двух цветах – оранжевом и сером. Техника сграффито сравнительно проста и не требует особых затрат, что характерно для декора времени «совершенствования». Панно выполнено в стиле социалистический реализм³⁰¹. Центром композиции являются двое рабочих или инженеров. Они выделены на оранжевом фоне специально, чтобы подчеркнуть символичность и важность их работы. Слева

³⁰¹ Ревякина А.А. «Социалистический реализм»: к истории термина и понятия // РСМ. 2002. № 4. С. 102-114. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialisticheskiy-realizm-k-istorii-termina-i-ponyatiya> (дата обращения: 13.12.2023); Попов Д.А. Социалистический реализм: метод, стиль, идеология? // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 12(38). С. 162-166.

и справа изображены средства и предметы труда.

Металлическое панно присутствует в городе в единственном экземпляре. Оно называется «Книга – источник знаний» (см. Приложение Д, рис. 15) и расположено на фасаде Городской централизованной библиотеки им. Н. Островского по ул. Сидоренко, ½. Центральную часть композиции панно занимает изображение женщины с открытой книгой, что символизирует важность получения знаний. Вокруг расположены прямоугольные доски с сюжетами, транслирующими символы образовательного процесса и постижения знаний. Эти элементы объединяет лента с надписью: «Книга – источник знаний».

Стрит-арт и граффити более современные формы выражения символических значений, которые представлены в Комсомольске-на-Амуре на будках телефонной связи по пр. Ленина, пр. Мира, ул. Котовского, стрит-арт – пр. Октябрьский, пр. Первостроителей, ул. Аллея Труда, ул. Гагарина и ул. Сидоренко.

Одним из них является стрит-арт «Русская зима» (см. Приложение Д, рис. 16), выполненный для одноименного магазина, расположенного в доме № 16 по пр. Октябрьскому. Основа данной композиции – лицо женщины с развивающимися волосами белого цвета на темно-синем фоне. Цветовое решение подчеркивает то, что женщина олицетворяет собой зиму: синий цвет символизирует холод, белый цвет – снег. Лицо изображено в реалистической манере, чего нельзя сказать о развивающихся волосах, которые можно сравнить с образами вьюги и снежных узоров на стекле. В данном случае стрит-арт создает символическую структуру, которая увязывает коммерческую деятельность магазина с погодными условиями севера Дальнего Востока, а также с традиционными образами персонифицированной зимы и русской этничности. Композиция используется как опознавательная вывеска магазина.

Стрит-арт мехового салона «Норд» (см. Приложение Г, рис. 17), расположенного по пр. Первостроителей, 20, так же как и в первом случае,

является вывеской. Он представлен в виде стилизованных фигур людей, среди которых крупным планом изображена женщина в капюшоне с мехом. Фон яркий, состоящий из криволинейных фигур-пятен, которые имеют различные оттенки красного, синего и фиолетового. Предположительно эти цвета характеризуют времена года. Символически данный стрит-арт также связывает климатические особенности местности с репрезентацией коммерческой деятельности магазина.

Традиционный метод рисования прослеживается в оформлении стрит-артом фасада здания бара «Свобода» по ул. Аллея Труда, 64 (см. Приложение Г, рис. 21). В данной композиции изображена голова Зевса, персонажа греческой мифологии, который символизирует силу, мудрость, справедливость, олицетворение небесного свода. Его могущественный и величественный образ вдохновляет и мотивирует людей на различные поступки и в современное время. Голова Зевса увенчана венком из дубовых листьев как знаком силы, твердости, мужества. Кроме листьев дуба, в венке присутствуют цветы, имеющие сходство с цветами камелии. Символическое значение этих цветов может различаться, но, учитывая коммерческий характер расположенного в здании бара, можно предположить, что цветы символизируют силу и прочность. Интересен фрагмент рисунка, где глаза Зевса перекрыты полосой, похожей на набор черных и белых прямоугольничков разной толщины, в совокупности составляющих нечто, подобное ленте штрих-кода. В повседневности штрих-код материально выражается в маркировке товаров или (в историческом прошлом) в виде клейма на человеке или животном. Клеймо символизирует вечность с одной стороны, с другой – орудие пыток. Предположительно данный символ в этом контексте будет означать постоянство или пелену повторяющихся рабочих будней человека.

Другое символическое значение можно различить на граффити, полностью покрывающих торцы жилых 9-этажных домов панельного типа по ул. Гагарина, 2 – «Полет Суперджет-100» и Сидоренко, 1 – «Амурский тигр»

(см. Приложение Г, рис. 18, 19). В первом случае, композиция представляет собой летящий самолет, что символизирует деятельность градообразующего предприятия Комсомольска. Отличительной чертой является и то, что данный вид самолета – один из последних достижений завода, признанных современным миром. Поэтому данный граффити может трактоваться как символ технологических достижений города и стремления к новым свершениям. Полет символизирует превосходство и силу.

Композиция второго граффити (см. Приложение Г, рис. 19) показывает фигуру тигра в заснеженной местности. Скорее всего, это символизирует силу и величие региона, в котором обитает зверь. Кроме этого, амурский тигр занесен в «Красную книгу», потому картина призывает к сохранению популяции и охране данного вида животных.

Рисование граффити на будках телефонной связи (см. Приложение Г, рис. 20) стало современной тенденцией сохранения памяти культурных мест и развития регионального туризма в Комсомольске. На них изображены уникальные природные объекты Хабаровского края: оз. Амут, скалы Надге на реке Анюй, Шаман-Камень, Амурские столбы, оз. Большой и Малый сулук, Мяо-Чан. Все объекты нарисованы в наивно-реалистическом стиле, который отражает реальные географические объекты. Репрезентация локусов регионального туризма усиливает их символический статус в глазах горожанина, а также обогащает культурный ландшафт города символами дикой природы. Миф модерна о технологическом покорении природы дополняется экологическими мифами региональной аутентичности, которые повышают привлекательность региона для его жителей и приезжих.

К этой же функции «брендинга» территории относится трансляция эффективной работы градообразующих предприятий города и коммерческой деятельности отдельных отраслей бизнеса города. Отличительным становится употребление классического рисунка с интерпретацией различных символических предметов древности и мифологии.

Малые архитектурные формы – монументальные, скульптурные,

элементы архитектурной среды. Они присутствуют в Комсомольске в Центральном и Ленинском округах: памятный камень «Место высадки Первостроителей Комсомольцев 10 мая 1932 г.», «Монумент Первостроителям – 1982 г.», «Комсомольцам 30-х годов», «Памятник Военным строителям», «Памятник В.И. Ленину», Памятный знак Ю. Гагарину, М.И. Калинину, Мемориальный комплекс «Землякам Комсомольчанам, павшим в боях за родину в суровые годы Великой Отечественной войны», Мемориальный комплекс «Павшим в боях Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.», памятный знак «Пятьдесят лет заводу им. Ленинского комсомола», Мемориал памяти погибших в годы Великой Отечественной Войны 1941–1945 гг. работников авиационного завода, Стела в сквере на проспекте Победы, Стела памяти погибших работников завода (нефтеперерабатывающего), Памятная Стела герою Советского Союза И. Хоменко, памятник погибшим при поиске самолета «Родина», памятный знак жертвам политических репрессий, памятный знак японским военнопленным, памятный знак герою Советского Союза А.П. Маресьеву, космонавту В.В. Рюмину, мемориал сотрудникам УВД, памятный знак Н. Островскому, бюст В.К. Блюхеру. Некоторые из них рассмотрены ниже.

Типовой образ Ленина, лишенный каких-либо индивидуальных черт, посреди одноименной площади стали объектом тиражирования во всех советских городах. Будучи идеологическими метками в культурном пространстве каждого города, эти объекты (площадь и скульптурное изображение) утверждали постоянное присутствие «вождя» (и, соответственно, идеологического мифа) во всем советском пространстве. Б. Гройс видит в повсеместности образа Ленина «образ партии – машины, здесь и сейчас контролирующей, направляющей и преобразующей энергию масс»³⁰². Модернистская концепция советского общества как монументальной машины, в которую интегрированы все человеческие и природные ресурсы, предполагала повсеместное присутствие образа партии

---

³⁰² Гройс Б. Утопия и обмен. М., 1993. 374 с.; Гройс Б. Публичное пространство: от пустоты к парадоксу. М., 2012. 20 с.

как механизма, приводящего эту машину в действие. Таким образом, идеологические образы и символы власти, обязательные в городском пространстве (памятники Ленину, улицы Ленина, бюсты в административных и производственных центрах), репрезентировали функцию контроля и обеспечения «бесперебойности» работы промышленного механизма.

Памятник Н.А. Островскому расположен в центре площади перед Городской библиотекой, по центральной оси ее главного фасада. Этот прием выдвигает памятник на первый план как постамент писателю. Его роман «Как закалялась сталь», как и персонаж Павел Корчагин, стали идеалом для многих поколений советских людей, в том числе и комсомольских первостроителей. Данный памятник транслирует двойное значение: память писательскому делу и вдохновение на героические подвиги труда.

Стела на Хумминском шоссе (см. Приложение Г, рис. 22) представляет собой исторический памятник. Композиция этого памятника состоит из нижней базы и верхней части. База представляет собой большие плиты, по форме похожие на корпус корабля. На ней установлены три стилизованных крыла, стремящихся вверх. С одной стороны, данные формы символизируют градообразующие предприятия Комсомольска, с другой – полет, новые начинания и стремления.

Монумент Первостроителям, установленный на городской набережной, представляет собой высокий постамент, на котором расположены бронзовые фигуры людей. Монумент изображает момент первого знакомства обобщенных типажей первостроителей с местностью. Фигура одного из людей устремлена лицом в город от реки, лицо вдумчиво и спокойно. Этот человек стоит в центре и впереди всех, как тот, кто ведет группу в будущее. Рядом с ним стоит женщина, положение ее тела говорит о замешательстве и неуверенности. Позади нее – человек в солдатской одежде, еще дальше расположена фигура юноши с теодолитом. Жест его руки указывает направление общего движения для тех, кто остался позади. Фигура молодого

человека с лопатой повторяет тот же жест. Сюжет отсылает к началу основания города в 1932 г., художественное решение композиции символизирует героизм и смелость строителей города.

Памятник месту высадки Первостроителей-комсомольцев символически обозначает тот же сюжет. Место первой высадки первостроителей таким образом увековечено в форме камня. Здесь же они услышали первые слова руководителя и указания к работе, и здесь организовали первый ночлег. Символ – это память о моментах, событиях, мыслях и воспоминаниях, произошедших в самом начале строительства города.

Своими масштабами поражает Мемориальный комплекс «Землякам – Комсомольчанам, павшим в боях за Родину в суровые годы Великой Отечественной войны» (см. Приложение Г, рис. 23) на Городской набережной. Сооружение представляет собой квадратную площадь, в центре которой расположены три вытянутых вверх узких плиты высотой около четырнадцати метров. Основой им служит глянцевое полотно постамента с пятиконечной звездой, в середине которой горит Вечный огонь. Окружают эту композицию глыбы камней, с высеченными на них семью лицами. Одна из них, с надписью, стоит отдельно. Позади глыб – памятные плиты с фамилиями погибших в годы войны комсомольчан. Площадь исполнена символики: три плиты устремляются ввысь, на конце первой и третьей плит находятся даты Великой Отечественной войны, а в середине – орден Отечественной войны. В определенных источниках эти плиты символизируют солдатские штыки³⁰³. На наш взгляд они символизируют столпы времени – то, что было/то, что стало/и что еще предстоит, а их высота выражает связь с открытым пространством и небом, Богом. Каменные глыбы подчеркивают возвышенный смысл столпов и содержат собирательные образы воинов обозначенного времени. Вечный огонь в центре звезды –

³⁰³ Мемориальный комплекс «землякам – комсомольчанам, павшим в боях за родину в суровые годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» // МУК «Городская Централизованная Библиотека». URL: <https://www.kmslib.ru/memorialnyy-kompleks-zemlyakam-komsomolchanam-pavshim-v-boyah-za-ro-dinu-v-surovye-gody-velikoy>.

символ вечной жизни и памяти о погибших, восходящий к традиции жертвенных костров на могилах героев и богов в античности.

Большинство из приведенных выше примеров малых архитектурных форм Комсомольска-на-Амуре символизируют деятельность отдельной личности или групп людей, которые внесли большой вклад в развитие политики, экономики, науки, промышленности в начале создания города. Есть и такие формы, которые обозначают историческое событие или служат аллегорией тяжелых дней войны, тяжелого труда и веры в лучшее будущее. Такие художественные формы участвуют в создании героического мифа о городе, о труде и войне как страстной жертве во имя строительства дома-города.

Символ может носить индивидуальный и групповой характер. К примеру, празднование Дня Победы в Великой Отечественной войне может собираться на площадях и памятных местах большие группы людей. В обычные дни это же место может стать пространством для индивидуального отдыха. Большая площадь мемориального комплекса сегодня служит местом сбора и тренировок молодежи на скейтбордах, роликовых коньках и велосипедах. Огромный мемориальный комплекс Великой Отечественной войны на набережной охотно использует молодое поколение, но не для коммеморации, а как место для занятий подвижными играми и спортом. Памятные стелы на въездах в город сегодня используют как место, где останавливается кортеж молодоженов. Символ памяти о городе подменяется символом хорошей жизни новосозданной семьи. Семантика трансформируется и в других местах, заменяется на более «важные» и актуальные функции и смыслы.

Символическое значение мест зависит от двоичной структуры праздничного и профанного времени. Первоначальная значимость подчеркивается только в том случае, когда приходит время праздничной даты, например, Дня города или Дня Победы. В остальные дни символика забывается и подменяется другими смыслами, например, смыслом места

отдыха или празднования событий, не относящихся к данному памятнику.

Выражение и смысл мозаик уже не имеет существенного влияния на нынешнее поколение комсомольчан, как и сграффито или декоративные панно. Современные стрит-арт и граффити более значимы, т.к. с одной стороны они разрешают проблему устаревшей отделки фасадов, с другой – наделяют их смыслами, близкими культуре настоящего времени.

В основном символические значения архитектурных объектов города Комсомольска-на-Амуре касаются следующих тем: память – подчеркнуть героическое прошлое города; личность (о конкретных людях) – увековечить подвиги и личный вклад в строительство города или участие в военных действиях; достижение – трансляция важных побед, успешных реализаций; достояние – напоминание о сохранении, защите уникальных объектов природы и местности; декор – оформление зданий в соответствии с культурными ценностями эпохи и функциональным назначением здания.

Процесс изучения и моделирования культурного пространства города с позиций семиотики включает в себя описание и анализ городского топоса как знаковой модели. Этот процесс можно обозначить в виде графической схемы, физического прототипа или макета. Рассмотренная трехмерная модель-концепция морфологии является моделью культурного пространства города, которая включает в себя три алгоритма в описании культурного пространства: архитектурный, предметно-функциональный, символический.

Основные признаки архитектурного алгоритма – это физические параметры, которые человек ощущает в непрерывном взаимодействии с абсолютным пространством. Архитектурный код фиксирует особенности восприятия человеком различных предметных форм и выявляет взаимодействие с ними.

Каркас застройки центральных улиц города разрабатывался в сталинские годы (генеральный план разработан коллективом ленинградских архитекторов в 1934 г.). Архитектура за это время не претерпела

существенных трансформаций: она до сих пор определяет композиционные особенности пространственной среды центральных районов города. На примере Комсомольска-на-Амуре видно, что архитектурный код культурного пространства города был в значительной степени обусловлен его промышленными функциями, детерминирующими взаимодействие между собой плотных и пустых объектов, а также социально-символическими параметрами. Три функциональные доминанты (промышленные предприятия: авиастроительный, судостроительный заводы, Амурсталь), расположенные на периферии жилых и административных зон, создавали опорные точки в схеме города и определяют конфигурацию других элементов городского топоса (инфраструктуры, административных и общественных локусов, жилого массива).

Предметно-функциональный алгоритм выражает отношения между визуальными и функциональными характеристиками предмета и определяет нормы практической деятельности по отношению к нему. Эти нормы формируют «перцептивные схемы» функциональной идентификации сооружения и выражаются в типизированных действиях, которые совершает по отношению к предмету человек.

Морфология оформляет номенклатуру функциональных типов зданий, подразделяя их на жилые, общественные, административные, коммерческие, промышленные (производственные), культовые, оборонные. Функции, осуществляемые внутри зданий, отражаются в ряде визуальных параметров: конструкции, композиционно-эстетическом решении, декоре. При этом архитектурно-художественное решение сооружений обусловлено доминирующим стилем плановой застройки соответствующего исторического периода (сталинский ампир, функционализм, хайтек).

Городская среда содержит плоскостные и свободные формы, которые также являются носителями общественно значимых функций – это площади, дороги, проспекты, центральные улицы, скверы, бульвары, парки, малые архитектурные формы и объекты благоустройства, произведения

монументально-декоративного искусства, навигационные элементы среды, элементы городского оборудования. В данной главе были рассмотрены примеры таких форм, существующих в г. Комсомольске-на-Амуре, и дана классификация функций, которые они выполняют.

Большая часть территории Комсомольска-на-Амуре застраивалась уже в «период совершенствования» (1970–1980-е гг.). Визуальные особенности архитектуры этого периода отражают характерные для своего времени тенденции функционализма. Согласно функциональной доктрине форма здания должна соответствовать протекающим внутри процессам. Задачей советской жилой архитектуры в период с 1960-х гг. было быстрое расселение советских семей из квартир коммунального типа в индивидуальное жилье. Трудовая этика и коллективистская идеология того времени не предполагали наличие достаточного пространства и времени для частной жизни человека. Это определило такие особенности жилых построек советского города, как серийность, однотипность, минимализм в экстерьере, контраст между объемами внешних форм и внутренних помещений.

Переход к потребительской культуре в постсоветский период отразился в стремлении преодолеть однотипность функциональной архитектуры с помощью новых, как правило, косметических решений. К примеру, в отделке «брежневских» построек используются новые материалы и цветовые решения, а авторы немногочисленных новостроек ориентируются на современную концепцию «умных» зданий. Внутреннее частное пространство жилых зданий также подвергается активной трансформации, становясь полем для коммунального творчества собственников (вплоть до перепланировки помещений). Тенденция к оформлению квартиры в соответствии с индивидуальными предпочтениями выражает новый этап в освоении потребительской культуры постсоветским человеком. Рост стандартов потребления, забота горожанина о своем частном семейном пространстве, удобстве и презентабельности жилья свидетельствуют об актуализации не столько функциональной парадигмы пространства (аскетичной по существу),

сколько социально-символических смыслов.

В символическом алгоритме пространственные объекты становятся носителями значений принадлежности к тем или иным социальным группам, ценностям и идеалам. Групповые идентичности и ценности общества претерпевали изменения под влиянием общероссийского социокультурного контекста. В каждом из выделенных периодов развития города культурные ценности, доминирующие в обществе, объективировались в пространстве в виде плановой застройки города, архитектурных объемов и пустот, топологических доминант. Эти ценности представляют собой значимые единицы социально-символического кода культурного пространства города.

Идеологические коннотации при планировке города проявились в использовании проектировщиками модели концентрически-лучевой композиции «города солнца» (Т. Кампанеллы) для застройки пространства, расходящегося дорогами и зонами застройки от градообразующих заводов. В отсутствии географического центра возникла троичная модель городского топоса: Центральный район (судостроительный завод), Ленинский район (авиастроительный завод) и Сталинский район (завод Амурсталь). Имена главных вождей советского государства придают этой троичной модели символическое измерение.

Модернистские коммунистические проекты эпохи начала строительства города реализовывались в строительстве жилых коммун. Коллектив рабочих семей, проживающих совместно в бараке, коммунальной квартире или общежитии, был той формой социальной общности, которая позволяла партийно-идеологическим структурам формировать коллективистское сознание и способствовать консолидации трудовых сил.

Техницистская модель советского государства как машины, мобилизующей человеческие и природные ресурсы, подразумевала, что партия выполняет функцию механизма, организующего и контролирующего работы всей системы. В пространстве советских городов постоянное присутствие и напоминание об этом механизме обеспечивали образы и имена

вождя революции (памятник Ленину, улица Ленина, бюсты Ленина в административных и производственных центрах).

Носителями символического алгоритма в культурном пространстве города являются аллегорические или символические образы, выраженные в декоративных элементах в архитектуре, скульптурных изображениях, малых архитектурных формах, мозаиках и панно. В плане содержания они транслируют память об исторически и культурно значимых событиях и выдающихся людях. Параллельно со строительством оборонно-промышленных объектов Комсомольск-на-Амуре стал площадкой для идеологического конструирования мифов о городе-саде, культурном герое и жертве. Художественно-стилистическое решение центральных улиц дополняло производственно-функциональную парадигму застройки необходимыми идеологическими коннотациями. Неоклассицистическая образность участвовала в формировании героически-жертвенного мифа об основании и строительстве города. Выразительные элементы становятся трансляторами мифа о Герое-рабочем, преобразующем хаос природы в тотальное пространство техники и труда³⁰⁴.

Современное культурное пространство города фиксирует в себе разновременные аксиологические и символические пласты. Приобретенные новые смыслы не уничтожают полностью предыдущие, но наслаиваются на них новыми значениями и перцептивными моделями. Так, ценности поколения, родившегося после 1990-х гг., не идентичны ценностям общества предыдущих периодов, но все они сохраняются и прочитываются в пространственных формах. Смыслы героически жертвенного прошлого Комсомольска-на-Амуре, выраженные в значимых объектах и местах, актуализируются в праздничные и памятные дни. Сохраняя синтагматическое положение значимого объекта в пространстве города, в деидеологизированном времени будней они превращаются в локусы рекреационно-развлекательной деятельности.

---

³⁰⁴Сохацкая Д.Г. Городское пространство: архетипические модели, морфологические свойства, мифологические сюжеты. Методика комплексного изучения // Культура и искусство. 2024. №1. С. 1-16. URL: http://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69568

ГЛАВА III. МОРФОЛОГИЯ КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА ГОРОДА КАК СПОСОБ ЕГО ОРГАНИЗАЦИИ

3.1 Формирование целостного культурного пространства города.

Практическое применение морфологической модели-концепции

Морфология культурного пространства города – это понятие, экстраполируемое из архитектурного пространства на культурное пространство в целом. В расширенном понимании морфология может быть вычленена и сформулирована для каждого города.

С позиций семиотики морфология культурного пространства будет связана с набором текстуальных и графических высказываний, которые репрезентируют умозрительную модель городского пространства и регламентируют способы и средства изучения городской среды. В семиотическом понимании она может быть представлена в форме пространственных алгоритмов прочтения городской среды. Пространственные алгоритмы помогают получить информацию в виде основных характеристик топологии и архитектуры города, которые отражают культурные ценности общества, соответствующие определенным временным периодам формирования города.

В этом смысле морфология отсылает одновременно и к инструменту, и фактору изменения культурного пространства. Она позволяет изучить и модифицировать перцептивный образ города: регулировать визуальную среду, сохранять историко-культурные ценности, усиливать локальную идентичность, формировать целостную городскую среду и адаптировать ее к современным тенденциям культуры.

Морфология предполагает организацию пространства как целостной среды, компоненты которой при всем их разнообразии должны складываться в единый текст. В целях обеспечения этой целостности используется топологическая модель-концепцию, которая имплицитно выражает

идеальную модель культурного пространства в целом. Необходимость такой модели обусловлена как ее практической пользой при классификации эмпирических фактов (особенностей конкретной среды), так и обеспечением контроля над совокупным пространством города.

Морфология как результат абстрагирования способна внести значительные изменения в те локусы, которые в них нуждаются. Модель-концепция морфологии – это структура, которая выявляет основные характеристики пространственных объектов и позволяет преобразовать совокупность этих объектов в соответствии с идеальной схемой действий, прототипом, образом или макетом. В данном случае дизайн-код представляет собой часть механизма морфологии, демонстрирующую оптимизированный вариант культурного пространства города.

Плоскостная модель г. Комсомольска-на-Амуре представлена генеральным планом города³⁰⁵ Идеологические коннотации в городской планировке проявились в использовании проектировщиками модели концентрически-лучевой композиции «города солнца» (Т. Кампанелла) для застройки пространства, расходящегося дорогами и зонами застройки от градообразующих заводов и набережной. Три функциональные доминанты (авиастроительный и судостроительный заводы, завод Амурсталь), расположенные на периферии жилых и административных зон, создавали опорные точки в схеме города и определили конфигурацию других элементов городского топоса (структуры коммуникаций, административных и общественных локусов, жилого массива)³⁰⁶.

Примеры преобразования культурной топологии города в интересующем нас аспекте можно найти в архитектурно-дизайнерских решениях, представленных в работах студентов-архитекторов. За время обучения они решают множество задач по благоустройству и формированию

---

³⁰⁵ Государственный архив города Комсомольска-на-Амуре. Ф. 15. Оп. 8. Д. 155 (Документы о разработке генерального плана г. Комсомольска-на-Амуре, 1984 г.); Государственный архив города Комсомольска-на-Амуре. Ф. 15. Оп. 9. Д. 13-16 (Проект планировки и застройки г. Комсомольска-на-Амуре, 1955 г.).

³⁰⁶ Государственный архив города Комсомольска-на-Амуре. Ф. 15. Оп. 1. Д. 9 (Пояснительная записка по существующей застройке и перспектива развития строительства на пятилетке, 1948–1952 гг.).

целостной архитектурной среды. Пользуясь инструментами анализа, описания и исследования пространства города, они выявляют территории и сооружения, которые, по их мнению, требуют современных и актуальных решений. В этом разделе постараемся показать, как студенты видят и проектируют концепцию морфологии г. Комсомольска-на-Амуре. Рассмотрены курсовые проекты студентов направления 07.03.03 Дизайн архитектурной среды, Комсомольский-на-Амуре государственный университет: М.А. Носиковой на тему: «Реорганизация средового пространства кинотеатра «Комсомолец» в г. Комсомольск-на-Амуре» (преп-ль: И.В. Доровский, В.В. Доровская); А.В. Нагорной на тему: «Объекты городского дизайна в организации общественного пространства в г. Комсомольск-на-Амуре» (преп-ль: Е.Г. Галкина); Н.В. Литвиновой на тему: «Реновация зоны отдыха Силинского парка» (преп-ль: Д.Г. Сохацкая); К.А. Скуратовой на тему: «Дизайн-проект этнографического комплекса «Село Пермское» г. Комсомольск-на-Амуре» (преп-ль: И.В. Доровский); А.Д. Хажиевой на тему: «Благоустройство территории с. Пермское в г. Комсомольске-на-Амуре» (преп-ль: Д.Г. Сохацкая); Д.Е. Шаруновой, А.Д. Полещук на тему: «Благоустройство территории ярмарки «Клюшка» в г. Комсомольск-на-Амуре» (преп-ль: Д.Г. Сохацкая); Т.В. Третьяковой на тему: «Библиотека-сад в Центральном парке, г. Комсомольск-на-Амуре» (преп-ль: И.В. Курносов, И.В. Доровский); М.Н. Носенко на тему: «Организация пешеходной зоны в районе проходной завода Ленинского комсомола» (преп-ль: В.В. Доровская); М.А. Овчинникова на тему: «Город-сад. Перспектива развития г. Комсомольска-на-Амуре на период до второй половины XXI века» (И.В. Доровский, В.В. Доровская).

Исследуя архитектурное пространство города, студенты имеют возможность приобщиться к его истории и культуре. Это становится основной информационной базой при проектировании. В результате их разработки направлены на внедрение в сегодняшнюю городскую среду архитектурно-дизайнерских решений, связанных с реконструкцией

исторической застройки, организацией общественных пространств в определенных локусах города. Вследствие этого некоторые проекты принимаются к реализации администрацией города или частными инвесторами.

В пространстве города модель-концепция морфологии применяется по определенному паттерну. Структура паттерна включает в себя разбор свойств и характеристик объекта исследования с помощью пространственных алгоритмов: архитектурного, предметно-функционального и символического. В результате можно оценить и минимизировать степень несоответствия реального городского пространства его идеальной модели-схеме и обрисовать перспективы городского развития.

Таким способом выявляются элементы, которые требуют преобразования или трансформации. Они включаются в единый контекст городского пространства, моделируемого дизайн-кодом, обогащая и дополняя пространство культурное. Дизайн-код в этом отношении предполагает разработку новых принципов и подходов в решении архитектурно-дизайнерских задач по формированию организованной городской среды.

При исследовании пространства города Комсомольска-на-Амуре были выявлены различные проблемы социокультурного характера. После утраты коллективной идентичности, которая формировалась советской идеологией и этикой труда, комсомольчане нуждаются в новых формах локальной и региональной идентичности, способной усилить их ментальные связи с территорией. Морфология в данном случае и призвана конструировать пространственную среду, которая отвечает данным требованиям.

Преобразование культурного пространства города Комсомольска-на-Амуре возможно было бы проводить в несколько этапов.

Первый этап включает в себя развитие экономики города, повышение уровня жизни, рост ответственности за свою жизнь и осознания принадлежности к месту проживания. Этот этап является одним из главных и

относится к мерам, которые решаются на уровне политики и высшей власти.

Второй этап – это выявление территорий и объектов, претерпевших отрицательные изменения и требующих трансформации. Кроме этого, на втором этапе рассматриваются основные принципы решения выявленных проблем.

С одной стороны, принципы архитектурно-дизайнерских решений строятся на методах проектирования и моделирования: традиционном проектировании, сценарном и комбинаторном моделировании³⁰⁷. При использовании различных методов проектирования появляется возможность выявить долгосрочный потенциал территории или объекта с постепенной реализацией. Данный принцип экономически целесообразен и может использоваться в долгосрочном планировании. С другой стороны, принцип архитектурно-дизайнерского решения становится актуальным в том случае, когда за основу взяты социально-культурные исследования и опросы горожан (специализированные исследования, опрос).

Коллективное обсуждение горожанами принципов архитектурно-дизайнерских решений территорий или объектов (в том случае, когда люди проявляют свою принадлежность к определенному месту или зданию) возможно в случае развития городского сообщества как субъекта принятия решений³⁰⁸. Это прямым образом связано с воспитанием в гражданине ответственной позиции за организацию и состояние общественного пространства.

Связь городского сообщества с административными органами власти может осуществляться через «Организацию городского управления и планирования». Данная организация поможет трансформировать результаты коллективных обсуждений горожан в актуальные и современные архитектурные решения для реализации.

Третий (и основной) этап – воспитание в молодом поколении

---

³⁰⁷ Ментальное пространство и его измерения. URL: <http://www.dzyalosh.ru/01-comm/books/russ-journal/4-1.html> (дата обращения: 16.12.2023).

³⁰⁸ Информационная площадка Комсомольска-на-Амуре. URL: <http://www.komcity.ru/news/?id=37817> (дата обращения: 12.02.2023).

художественного вкуса, который может отразиться в проектировании архитектурно-дизайнерских решений территорий и объектов.

Для сравнения приведем пример социального проектирования, базирующегося на двух видах мнений: требованиях горожан по проектному решению и восприятию этих требований студентами-архитекторами. В качестве примера можно привести архитектурно-дизайнерское решение территории «Ключка» в Комсомольске-на-Амуре³⁰⁹. Данная локация торговой деятельности существует уже более 40 лет. Одна часть жителей района отрицает снос рынка, другая видит потенциал в преобразовании его в общественное пространство: сквер, место отдыха.

В результате в проектном решении актуальным становится зонирование территории ярмарки с учетом всех пожеланий, но на основе различных методов проектирования (Рис. 30). В данном случае, для фасадов пятиэтажных жилых зданий выбран прием, демонстрирующий цвета российского флага. Динамичные геометрические формы навесных фасадов расположены на торцах зданий и по некоторым частям центральных фасадов. Геометрический рисунок показывает стилизованные крылья самолета или птицы – символов Ленинского округа, в котором находится самолетостроительный завод.

Окружающее пространство, на котором располагалась стихийная парковка, в проектном решении преобразуется в общественное пространство с дополнительным озеленением, мощением вместо асфальтового покрытия с рисунком, повторяющим геометрию фасадов. Кроме навесных фасадов и колористических решений на зданиях выделен первый этаж с торговой функцией. Вывески торговых помещений по проекту объединены общей стилистической линией.

Дерево как материал отделки использовано для того, чтобы визуально выделить фасады зданий из общего архитектурного фона. Деревянные балки имеют конфигурацию, схожую с визуальным решением общих фасадов

---

³⁰⁹ Шарунова Д.Е., Полещук А.Д. Благоустройство территории ярмарки «Ключка» в г. Комсомольск-на-Амуре (преп-ль: Д.Г. Сохацкая).

здания. Укрупнение масштаба рисунка позволяет выполнить эскиз из деревянных балок с использованием инновационной технологии «зеленый фасад».

Проектное решение предусматривает благоустройство территории, которая ранее была заброшена. На смоделированной визуализации видно, что при радиальном расположении объектов с функцией навеса с сидениями территория становится более организованной. При ее восприятии человеку понятны ее структура и зонирование.

Таким образом, проектное предложение данной территории сохраняет прежнюю функцию территории, но преобразовывает ее в общественное пространство. Актуальность проектного решения данной территории выражается в использовании современных стилистических решений и объектов. Художественно-символический смысл рисунка фасадов выражает важные ценности и локальные идентичности Ленинского округа. Архитектонические формы проекта выражают стабильность и равновесие (Рис. 31).

Студенческие проекты отражают стремление благоустроить и изменить различные территории города. В качестве примера можно рассмотреть проект библиотеки-сада в Центральном парке³¹⁰ (Рис. 32). Проект подразумевает внедрение кубического здания библиотеки в центр парка. По периметру здание полностью остеклено, что позволяет окружающей среде (лесу) отразиться в остеклении, тем самым здание взаимодействует со средой и становится ее гармоничным компонентом. При реализации данного проекта здание в естественных условиях парка может стать местом притяжения людей и одной из доминант культурного пространства города.

Многие проекты призваны обновить существующее архитектурно-дизайнерское решение пешеходных улиц. Один из проектов касается благоустройства аллеи, ведущей к проходным завода Ленинского комсомола

---

³¹⁰ Третьякова Т.В. Библиотека-сад в Центральном парке, г. Комсомольск-на-Амуре (преп-ль: И.В. Курносов, И.В. Доровский).

(ныне Судостроительный завод)³¹¹. По проекту данный пешеходный участок объединяется общим элементом герметичного мощения и единой художественной стилистикой вывесок первых этажей окружающих зданий (Рис. 33).

Исследования, проведенные с целью формирования целостной среды города, показывают потенциал развития территории города и отдельных его участков³¹². Так, среди студенческих проектов встречаются проекты развития территорий на несколько десятилетий вперед. Одним из примеров является проект «Перспектива развития г. Комсомольска-на-Амуре на период до второй половины XXI века»³¹³ (Рис. 34). Концепция проекта подразумевает проектирование единой замкнутой транспортно-пешеходной инфраструктуры. Для этой цели проектом предусматривается необходимость создания нового района на правом берегу р. Амур. При достижении этой цели возникает потребность в проектировании дополнительного моста, который объединит в единое кольцо-систему два берега реки Амур. По данному проекту культурное пространство города приобретает новые символические ракурсы и масштабы. В коннотативном плане масштабы проекта подразумевают экономическую стабильность города и региона, перспективы развития и рост благосостояния и численности населения.

Таким образом, морфологическая модель-концепция представляет собой систему, включающую в себя средства для получения необходимой информации о структуре городского пространства; устройство идеального культурного пространства города, основываясь на образах-схемах

³¹¹ Носенко М.Н. Организация пешеходной зоны в районе проходной завода Ленинского комсомола (преп-ль: В.В. Доровская).

³¹² Петрина О.А., Стадолин М.Е. Комфортная городская среда: тенденции и проблемы организации // Вестник ГУУ. 2018. № 6. С. 34-38. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/komfortnaya-gorodskaya-sreda-tendentsii-i-problemy-organizatsii> (дата обращения: 14.12.2023); Иванова И.А., Пуляева В.Н. Благоустройство городской среды в контексте развития молодежи России // Жилищные стратегии. 2023. Т. 10. № 2. С. 123-136; Гареев И.Ф., Валиуллина А.В., Валиуллин А.А., Блинова А.В., Салахов Ш.К., Мингазова З.З. Оценка влияния мероприятий по формированию комфортной городской среды на пространственное развитие территорий // Жилищные стратегии. 2022. № 4. С. 387-410; Индекс качества городской среды в разрезе городов и субъектов Российской Федерации. Minstroyrf.gov.ru. URL: https://minstroyrf.gov.ru/upload/iblock/234/Indeks_kachestva_gorodskoi_sredy_v_razreze_gorodov_i_subektov_Rossii_skoj_pdf (дата обращения: 13.12.2023).

³¹³ Овчинников М.А. Город-сад. Перспектива развития г. Комсомольска-на-Амуре на период до второй половины XXI века (преп-ль: И.В. Доровский, В.В. Доровская).

специалистов различных сфер деятельности.

3.2 Алгоритм преобразования территорий и объектов (плотных и свободных форм) в сложившейся культурно-исторической среде (г. Комсомольск-на-Амуре)

При сравнении различных периодов организации городского пространства отмечается разность ценностных характеристик общества в отношении топологии культуры города. Эти разногласия можно назвать негативными качествами среды, которые препятствуют ее включению в сферу актуальных социальных значений. К ним можно отнести заброшенные территории заводов и зданий, неблагоустроенные общественные пространства, визуальный шум. Предлагаемый в работе подход способен выявить эти разногласия и преобразовать негативные особенности культурного пространства города в положительные. Эта способность проявляется с помощью дизайн-кода в контексте рассмотрения морфологии культурного пространства города.

Примером такого преобразования городского пространства могут стать строительство, благоустройство и реконструкция, происходящие в городе за последние десятилетия. В данном случае архитектурно-дизайнерские решения, принятые административными органами, не всегда отличаются от окружающей застройки и достаточно однотипны.

В данном разделе мы проанализируем, как студенческие архитектурные проекты становятся основой для архитектурно-дизайнерского преобразования архитектурного пространства города и семиотической перекодификации культурного пространства.

Сам вопрос преобразования архитектурного пространства города в последнее время приобрел особую актуальность. Это связано с тем, что его существующее архитектурное пространство должно отражать актуальные ценности общества и служить индикатором социального положения человека в городском пространстве. При этом выделяются позитивные и негативные

качества городской среды³¹⁴.

Позитивные качества городской среды можно представить несколькими основными признаками: 1) благоустройство территорий жилых кварталов (двор, тротуар, парковочные места); 2) эргономичное расположение и благоустроенность пешеходной инфраструктуры, высокий уровень безопасности (острова безопасности); 3) наличие точек притяжения, их доступность и организованность (привлекательность, гармоничность и уникальность); 4) организация и благоустройство общественных пространств (доступность, досуг для разных категорий общества, наличие спортивных площадок).

К негативным качествам городской среды, требующим преобразования, относят: 1) элементы, нарушающие визуальный облик зданий и сооружений (цвет и материал отделки, художественное оформление, графическое решение вывесок); 2) отрицательные критерии, снижающие качество и комфортность пешеходных и дорожных покрытий; 3) свободные и заброшенные территории.

Рассматриваемая в работе модель выражает потребность общества в обеспечении контроля и прозрачности пространственного текста города, иными словами, в его максимально положительной сигнификации. Свободные объекты (пустыри, пустоши, заброшенные строения), исключенные из пространства знаково-символической или практической коммуникации, становятся семантическими лакунами и потенциально могут аккумулировать негативные значения (например, стать местом скопления маргинальных элементов).

В отличие от мифа героического труда, доминировавшего в массовом сознании в советской культуре, первостепенной ценностью современного потребительского общества стало качество жизни. Комфортная среда сегодня – это показатель хорошей жизни, отражение экономической и политической стабильности государства, развития жизни человека и его быта. Данные

---

³¹⁴ Хасанов М.Р. Жизненное пространство человека // Современные исследования социальных проблем. 2011. № 4. С. 1-10. URL: <http://ej.socjournal.ru/archive/2011/4/hasanov.pdf> (дата обращения: 23.05.2023).

аксиологические доминанты выражаются в практике благоустройства, новом строительстве и уходе за историческими зданиями. Это подразумевает новые стандарты к оформлению жилых территорий (детские площадки, зеленые насаждения, тротуары и скамьи во дворах, цветовое оформление и т.д.), общественных мест (реконструкция фасадов зданий, памятников, обновление парков и озелененных территорий), улично-дорожной сети (ремонт дорог, обновление системы дорожных знаков).

К показателю комфортности для жителя пространства города можно отнести чувство принадлежности к территории и ее сообществу, которое проявляется в коллективном чувстве ответственности за окружающее пространство, сохранении историко-культурной среды города. Перечисленные ценности формируют у человека определенные требования к архитектурному пространству, которые отражают его представления о культурном пространстве в целом³¹⁵. Основные позитивные критерии архитектурного измерения культурного пространства города – эстетическая привлекательность, визуальное равновесие, безопасность, доступность, многофункциональность.

Культурные ценности, объективированные в пространстве города в определенные эпохи, требуют преобразования в соответствии с теми ценностями, которые фигурируют в обществе сегодня. Негативные особенности городской среды в Комсомольске-на-Амуре проявляются в виде неблагоустроенных территорий, не соответствующих эстетическим и функциональным стандартам современного города.

К ним можно отнести территории заброшенных заводов, находящихся в пределах города. После экономического и политического кризиса 1990-х гг. территория Аккумуляторного завода по ул. Кирова, 54 полностью утратила свое производственное значение, была разрушена и стала объектом негативного отношения. После преобразования в 2015 г., территория реорганизована частным бизнесом. На сегодняшний день эта территория

---

³¹⁵ Улицы города. Библиотека Комсомольска. URL: <https://www.kmslib.ru/dostoprimechatelnosti-komsomolska-na-amure/ulicygoroda> (дата обращения: 29.08.2023).

благоустроена, имеет свой архитектурно-художественный облик и выполняет общественно значимую функцию.

Территории парков и скверов, находящиеся в разрушенном состоянии, также вызывают негативные коннотации в восприятии горожан³¹⁶. Свою функцию места отдыха эти места не выполняют, т.к. в большей степени не благоустроены и требуют преобразования. В силу этого они не соответствуют социально-символическим параметрам значимости места как локуса, привлекательного для социально успешных групп.

По ул. Володарского в месте пресечения с ул. 9-го Января несколько лет проводилось замусоривание территории. Факт несанкционированной свалки имел место из-за неправильного распределения мусорных площадок в дворовых пространствах и неблагоустроенной территории, что вызывало недовольство жителей. Дизайн-код как конкретная реализация концепта морфологии культурного пространства города был бы способен регулировать данный случай в виде изменения функции данной территории, создав на этом месте общественный сквер.

Положительный опыт в преобразовании таких территорий в Комсомольске-на-Амуре можно увидеть частично в парке им. Ю.А. Гагарина, где на одной из аллей разместили осветительные приборы, произвели замену покрытия аллеи, разместили скамьи. Все предметы преобразованного пространства не отвечают современным требованиям. Возможно их внешний вид транслирует устаревшую культуру прошлого времени, поэтому не находит отклика у сегодняшнего горожанина.

Другим позитивным примером преобразования архитектурного пространства города является строительство новых жилых зданий на пересечении ул. Летчиков/ул. Пионерская. Ранее на этом месте находились деревянные жилые дома (бараки). Реставрация этих зданий могла стать хорошей возможностью сохранить память событий советской эпохи и конституировать их историческую значимость для городской мифологии.

---

³¹⁶ Спектор Д.М. К онтологии простора и архитектуре формы // Урбанистика. 2016. URL: http://e-notabene.ru/fr/article_16847.html (дата обращения: 17.07.2023).

При строительстве деревянных зданий архитекторами предусматривалось и благоустройство придомовых территорий. На старых фотографиях, сохранившихся в Краеведческом музее, видна благоустроенная территория, отвечающая требованиям человека того времени. На фасадах некоторых из зданий видны декоративные элементы, эстетически обогащающие городскую среду (пример, деревянные дома в районе Амурсталь, и 34-й квартал на Дземгах). Постройки, которые возвели после 2010 г. по ул. Летчиков, до сих пор выполняют жилую функцию, но не вписываются в общее пространство города. Часть фасадов демонстрирует хаотичное размещение геометрических фигур различного цвета на бежевом фоне, и их символизм трудно поддается описанию.

Одним из решений проблемы может быть применение деревянных материалов в отделке. Современные подходы в организации фасадных решений с использованием этого материала позволяют решить проблему однотипных фасадов. Кроме того, архитектурное решение фасадов может транслировать культурные ценности города, основываясь на истории возникновения городского поселения, с использованием современных и актуальных художественных решений.

Одним из примеров архитектурно-дизайнерского решения является студенческий проект «Реконструкции многоэтажных жилых зданий в Центральном округе». В нем представлены примеры навесных стен (фасадов) с использованием нестандартных выразительных форм и постмодернистской игры с традиционными символами. Первый демонстрирует стилизованные деревья, сомасштабные по размеру высоте жилого панельного здания.

Реконструируя мифологический образ Комсомольска-на-Амуре как города-сада³¹⁷, авторы используют дерево в качестве основного материала отделки фасадов панельных домов. Второй пример транслирует символический образ воды: длинные изогнутые линии, переплетающиеся

---

³¹⁷ Савенкова В.Н. Архитектурная «идея» города Комсомольска-на-Амуре в 30–50-е годы XX в. История Дальнего Востока // Россия и АРТ. 2004. № 2. С. 5-18; См. подробнее: Костюрина Н.Ю. Новый город как модель советской культуры: дисс. ... доктора культурологии. 375 с.

между собой, символизируют водную гладь рек Амур и Силинка.

Существующее архитектурно-дизайнерское решение внешнего облика плотных форм предполагает устранение множества возможных негативных эффектов. К примеру, фасады зданий давно не подвергались реконструкции и подлежат восстановлению первоначального облика. Художественный образ части зданий в стиле неоклассицизм по пр. Ленина и пр. Мира, а также на некоторых других улицах в г. Комсомольске-на-Амуре нарушен. Это выражено в неорганичности новых цветовых решений фасадов – колористика зданий не идентифицируется с первоначальным культурным замыслом. Внешний вид оконных проемов и их переплетов изменены. Некоторые деревянные рамы заменены на современные материалы (пластиковый стеклопакет), нарушающие стилевое решение первоначального фасада здания. Некоторые декоративные элементы подверглись разрушению, что способствует утрате символического кода здания.

Негативное влияние на единый эстетический текст города оказывают вывески в духе современных рекламных решений (баннеры, электронные табло и бегущие строки), находящиеся на фасадах зданий. В пространстве г. Комсомольска-на-Амуре часто встречаются примеры, когда рекламный баннер располагают в плоскости оконных проемов первых этажей. Такие примеры можно увидеть в зданиях, являющихся объектами культурного наследия по пр. Мира, 8, 12, 28, ул. Аллея Труда, 19, ул. Калинина, 13, ул. Кирова, д. 49, пр. Ленина, 17, 21, 23, ул. Советская, 5 и пр. Подобные решения нарушают общее впечатление о фасадном решении здания или ансамбля зданий, а также полностью уничтожают символизм, который несет в себе объект.

Дизайн-код для решения проблемы использует модель единого стилистического решения вывесок с применением современных материалов, шрифтовой композиции и колористических решений, соответствующих замыслу авторов архитектурных ансамблей города.

Большинство территорий города (такие, как дворовые пространства,

пешеходные аллеи, скверы, междомовые территории, пространства микрорайонов, курдонеры или общественные пространства) требуют обновления. Дело в том, что первоначальный градостроительный замысел подразумевал проектирование и строительство огромных пространств, которые демонстрировали бы монументальность и величие, характерные для эстетики советской архитектуры. Сегодня эти пространства в большей степени заброшены, и, в итоге, многие территории не задействованы каким-либо образом в жизнедеятельности города. Возникающие в итоге пустыри или невостребованные участки обычно становятся локусом неконтролируемой маргинальной активности разного рода.

В городской среде Комсомольска-на-Амуре такие пространства встречаются повсеместно. Выполненные администрацией города работы по благоустройству общественных пространств встретили различные отклики горожан. Некоторые горожане говорят об однотипности архитектурного решения ул. Орджоникидзе, пр. Копылова и др. Другие отмечают улучшение городской среды³¹⁸.

Тенденция заполнения пустых мест в городской среде актуальными и символически значимыми объектами прослеживается в строительстве зданий культового характера. С 1990-х гг., времени спада ограничений советской идеологии, началось строительство культовых зданий. Религиозным ценностям, утвердившимся в дискурсе официальной идеологии, необходима локализация в символически значимых топологических доминантах города. Неслучайно для этих целей были выбраны функционально, географически и исторически значимые места: территория, приближенная к Авиастроительному заводу, центр города (пересечение ул. Первостроителей/ул. Ленина) и Набережная. В 2006 г. на территории бывшего пустыря был построен Кафедральный собор во имя пророка Божия Илии.

С начала формирования города и по сей день территория по пр. Победы

---

³¹⁸ Информационная площадка Комсомольска-на-Амуре. URL: <http://www.komcity.ru/news/?id=37817> (дата обращения: 12.02.2023).

в границах Комсомольского шоссе и пер. Дворцового не использовалась и была не благоустроена. В 2018 г. по долгосрочному плану развития города Комсомольска-на-Амуре на этой местности началось строительство спортивно-оздоровительного комплекса. Архитектурно-дизайнерское решение комплекса отсылает к современным тенденциям. Колористическое решение – белый, синий и серый цвета. Основные цвета здания Детского реабилитационного комплекса – белый и серый, а остальные – зеленый, красный, желтый.

Преобразование культурного пространства города заключается в решении проблем, одна из которых связана с архитектурно-дизайнерским решением неблагоустроенных, заброшенных и подлежащих восстановлению пустых и плотных форм. Решением послужит создание творческих рабочих групп, состоящих из специалистов междисциплинарного профиля: архитекторов, дизайнеров, культурологов, социологов, инженеров и конструкторов и т.д., которые разработают концепции развития городских территорий на основе исторических и культурных особенностей города.

3.3 Сохранение историко-культурных характеристик города

Восприятие человеком культурного пространства города зависит от того, насколько он усваивает и осознает историко-культурную ценность среды, в которой живет. Пространство города организовано как целостный текст, свойства которого влияют на коллективные представления жителей о типологических признаках города. Основная структура города, планировка и архитектурный образ большинством жителей считаются завершенными. Задача современного общества заключается в том, чтобы сохранить культурное достояние и характерные особенности городского пространства и, в то же самое время, раскрыть потенциал для его дальнейшего развития.

Текущие физические параметры пустых и свободных форм остаются неизменными даже тогда, когда меняется функция или визуальный облик.

Необходимость актуализации и сохранения в памяти горожан значимых объектов с уже сложившейся историко-культурной ценностью является важным фактором усиления локальной идентичности. Восприятие людьми уже существующих элементов среды становится возможным при идентификации индивида со средой. Историко-культурный фон является важным фактором формирования территориальной идентичности жителя.

Именно в существующем культурном пространстве реализуются современные архитектурные идеи. Ультрасовременное здание или малая архитектурная форма в окружении архитектурного ансамбля XIX –начала XX вв. может стать для человека стимулом для сравнения и анализа культурной ценности исторической застройки (Рис. 24). Позитивным следствием будет возможность сохранения историко-культурных ценностей в городском пространстве. В культурном пространстве Комсомольска-на-Амуре таким примером может служить современное здание по пр. Ленина, 46, пр. Ленина, 1/1, ул. Кирова, 56, ул. Севастопольская, 38 и др.

Состояние свободных форм историко-культурного значения (парков, скверов, аллей, площадей) в Комсомольске-на-Амуре на данный момент требует улучшения. Администрацией города составлены долговременные планы развития для реконструкции и организации современных общественных пространств³¹⁹.

Кроме сравнительного индикатора используются способы восстановления и реконструкции ранее существовавших зданий. К примеру, реконструкция и строительство Храма блаженной Матроны Московской. Его возводят на Набережной Комсомольска-на-Амуре на месте старого деревянного храма Казанской иконы Божией Матери, который построили в конце 1990-х гг. по проекту главного архитектора города И.В. Курносова.

Один из студенческих проектов предлагает рядом с храмом разметить реконструкцию села Пермское. Этот проект (Рис. 25) предусматривает дизайнерское решение, воспроизводящее сельскую архитектуру периода до

---

³¹⁹ Официальный сайт органов местного самоуправления. Комсомольск-на-Амуре. URL: <https://www.kmscity.ru/activity/sectors/improvement/kopilovavenue/> (дата обращения: 10.01.2023).

возникновения города. Восстановление окружающей обстановки того времени приравнивается к воспроизведению сценария событий той эпохи. Ядром композиции проекта является озеро. Водная гладь обозначает реку Амур. Расположение групп деревянных зданий совпадает с примерной расстановкой их в реальной ситуации.

Здание «Дома ребенка», располагающееся по ул. Молодогвардейская, 5, было построено и введено в эксплуатацию в 1946 г. Оно выполнено в стиле неоклассицизм, на фасадах видны декоративные элементы, использовавшиеся для декора зданий довоенного периода. Для сохранения внешнего исторического фасада в студенческом проектом решении предполагается реконструкция здания и пристройка дополнительного сооружения. Такой вариант не только расширяет функцию здания и площадь, но и включает его в контекст современной культуры. Пристройка сохраняет общий стиль здания. Центральный фасад пристройки включает в себя полукруглый фронтон, который держат фальш-колонны, стилизованные под ионический ордер. Современный характер визуального решения пристройки заключается в полном остеклении фасадов. В результате, данный проект имеет несколько преимуществ: 1) реконструкция здания; 2) сохранение историко-культурных ценностей ушедшей эпохи; 3) формирование современного, целостного объемно-пространственного, архитектурно-дизайнерского решения и создание нового художественно образа на основе исторического фона здания.

Элементы современной архитектуры присутствуют в спортивных сооружениях в Комсомольске-на-Амуре, строительство которых началось в 2015 г. Так, были спроектированы и построены спортивные комплексы в Ленинском и Центральном округах. Спортивный комплекс «Амур» по ул. Ленинградской, 47 является одним из примеров современных построек в районе «Дземги». Здание располагается по центральной оси пр. Копылова. Художественный образ здания не имеет особенных архитектурных и декоративных элементов. Объем представляет собой куб с большими

оконными проемами. Цветовое решение состоит из белого и синего цветов. Возможно, это напоминает прохожему о функциональной особенности сооружения. Визуальный облик здания бассейна выделяется на общем фоне исторических зданий в стиле неоклассицизм и советских панельных построек. Современный стиль и месторасположение здания свидетельствуют о возникновении новой топологической доминанты в городском пространстве. Социально-символические смыслы объекта выражены через малые архитектурные формы, которые аллегорически обозначают авиастроительный завод и его продукцию. Геометрические формы в виде треугольников, устремившихся ввысь, ассоциируются с самолетами, которые производит завод КнААПО (Рис. 26).

Среди студенческих проектов встречается несколько идей по архитектурному преобразованию территории Силинского парка и р. Силинки, которая является географическим центром города и разделяет Ленинский и Центральный округа³²⁰.

В одном из проектов предлагается построить спортивный центр, в другом – расположить здесь здания историко-культурного центра. Архитектурно-дизайнерское решение зданий сделано в стиле хай-тек с использованием стекла и металла. Другой проект предлагает строительство Силинского музея под открытым небом на прибрежной полосе и в зоне парка. В музее предполагается реконструировать обстановку жизни и быта нанайского стойбища и славянской деревни. Воспроизведение культурного пространства традиционного поселения и условий жизни малочисленных народов края в реальном масштабе с точной репликацией расположения зданий относительно друг друга является одним из способов сохранения и обогащения культурного пространства города. Еще один проект предусматривает проектирование «Театра на воде» на территории набережной р. Силинка (Рис. 27, 28).

---

³²⁰ Литвинова Н.В. Реновация зоны отдыха Силинского парка (преп-ль: Д.Г. Сохацкая); Скуратова К.А. Дизайн-проект этнографического комплекса «Село Пермское» г. Комсомольск-на-Амуре (преп-ль: И.В. Доровский).

Интересное архитектурно-дизайнерское решение предусматривает проект «Реорганизация средового решения кинотеатра “Комсомолец”» по ул. Кирова»³²¹ (Рис. 29). Задача студентов заключалась в сохранении памятника культуры и его истории. Архитектурно-дизайнерское решение подразумевает создание на базе кинотеатра пристроенного объема, который по своей стилистике абсолютно противоположен основному объему. Пристроенный объем отличается плавными линиями, похожими на волны. Контрастное сочетание статичных и пластичных художественных форм привлекает взгляд, выделяя здание из монотонно-конструктивного архитектурного фона.

Практически все проекты студентов-архитекторов нацелены на решение нескольких проблем, одна из которых заключается в необходимости сохранения и актуализации историко-культурного наследия и обогащения смыслами сложившегося культурного пространства города.

Таким образом, суммируя вышесказанное, можно отметить, что семиотический анализ культурного пространства г. Комсомольска-на-Амуре позволил выявить следующие направления практической разработки и коррекции: 1) формирование целостной пространственной среды города с помощью применения дизайн-кода; 2) преобразование территорий и объектов (плотных и свободных форм) в сложившейся культурно-исторической среде; 3) сохранение историко-культурных характеристик городского пространства.

Морфология культурного пространства города предполагает организацию целостной городской среды, чьи компоненты совокупно формируют единую композицию культурного пространства. Изучение морфологии культурного пространства г. Комсомольска-на-Амуре помогло обозначить и скорректировать композиционные недостатки городской топологии. В пространстве города отсутствует архитектурно освоенный географический центр: на месте такового располагается зона Силинского

---

³²¹ Носикова М.А. Реорганизация средового пространства кинотеатра «Комсомолец» в г. Комсомольск-на-Амуре (преп-ль: И.В. Доровский, В.В. Доровская).

парка отдыха. С точки зрения семиотики дизайн-кода эта обширная территория представляет собой синтагматическую лауну, расщепляющую город на две части.

Студенческие проекты демонстрируют попытки заполнить это пространство культурно значимыми объектами: историко-культурным центром, Силинским музеем нанайской культуры, спортивным центром. Это могло бы помочь превратить географический центр в полноценный, семантически насыщенный центр культурного пространства города. Другой проект, гипотетически возможный при условии роста экономики и городского населения, расширяет территорию города до села Пивань и дальше. При этом двоичная структура сохранится, но расширится с рекой Амур в качестве центральной оси симметричных городских зон.

Вторым направлением применения — морфологии является преобразование территорий и объектов в соответствии со сложившейся культурно-исторической средой и новыми тенденциями в градостроительстве. Комфортная городская среда в плане содержания несет в себе смыслы высокого качества жизни, экономической и политической стабильности. Примером работы морфологии являются строительство, благоустройство и реконструкция объектов и территорий, проходящие в городе за последние десятилетия.

Регламент морфологии, реализованный в дизайн-коде, обеспечивает необходимый баланс стилистического единства и разнообразия архитектурной среды. Благоустройство и реконструкция объектов и территорий не должны нарушать стилевое решение общего замысла. Неорганичные цветовые решения или новейшие материалы в отделке, используемые в последние годы при обновлении зданий города, негативно сказываются на целостности культурного пространства. Это относится и к информационно-рекламному оформлению городской среды³²². С другой

---

³²² *Вырва А.Ю.* Изучение особенностей восприятия архитектурной городской среды на основе исследования панорам Google // Экспериментальная психология. 2017. № 1(10). С. 89-108; *Журбенко В.Н.* Визуальная экология общественных городских пространств // Материалы IX Международной студенческой научной

стороны, однообразие архитектурного облика города негативно сказывается на психологическом состоянии жителей. Современный город воспринимается как гипертекст, и знаково-символический плюрализм пространственной среды означает разнообразие образов жизни и индивидуальную свободу выбора горожанина. Студенческие проекты предлагают художественные решения, которые обогащают культурное пространство города новыми выразительными формами и новыми смыслами.

Обновление культурного пространства города в соответствии с актуальными ценностными установками включает в себя преобразование неблагоустроенных, заброшенных локусов и объектов. Здесь выражается потребность в социально позитивной сигнификации городского топоса. Свободные локусы (пустыри, пустоши, заброшенные строения) потенциально могут аккумулировать негативные и маргинальные значения. Морфология современного Комсомольска-на-Амуре определяет направление на преобразование таких мест в объекты общественного значения (парки, скверы, зоны отдыха). В качестве одной из тенденций преобразования семиотически негативных зон можно рассматривать заполнение пустых мест сооружениями религиозного характера. Так удовлетворяется потребность в объективации и локализации религиозных ценностей в культурном пространстве города.

Третьим вектором была выделена задача сохранения историко-культурных характеристик города³²³. Структура морфологии подразумевает выявление историко-культурных особенностей городского пространства, которые запечатлевают и сохраняют общественные ценности, актуальные в различные периоды. Поэтому одной из задач применения концепции

конференции «Студенческий научный форум». 2017. URL: <https://scienceforum.ru/2017/article/2017035146>">
<https://scienceforum.ru/2017/article/2017035146> (дата обращения: 13.12.2023).

³²³ Ведин Ю.А. Принципы и методы изучения, сохранения и развития исторического города в контексте культурно-ландшафтного подхода // Наследие и современность. 2022. № 1. С. 18-36. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsiy-i-metody-izucheniya-sohraneniya-i-razvitiya-istoricheskogo-goroda-v-kontekste-kulturno-landshaftnogo-podhoda> (дата обращения: 14.12.2023); Касаткина С.С. Историко-культурное наследие городов России как элемент культурного универсума // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. Череповец. 2021. № 1(30). С. 21-24.

морфологии является сохранение и актуализация в объектной форме памяти об исторически важных событиях, памятных датах, культурном достоянии и городской мифологии. В результате анализа студенческих проектов было выявлено, что основным методом решения данной проблемы были контрастная комбинация старых и новых художественных форм и создание новых визуальных доминант, провоцирующих индивида на сравнительный анализ окружающих его объектов и пространств.

Предметы и объекты культурного пространства города, формирующие окружающую среду, несут в себе информацию, которая способствует фиксации сценариев поведения человека, закрепляющих нормы, правила и традиции культуры. Культурное пространство города можно смоделировать с помощью морфологии, которая считает окружающие человека формы как носители значений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование было ориентировано на попытку культурологического осмысления понятия морфология культурного пространства города в контексте его изучения и моделирования на примере г. Комсомольска-на-Амуре. В этой связи актуальным стало обращение к топологии культуры, исследующей взаимоотношения культуры с физическим континуумом и изучающей то, как культурные феномены объективируются в пространстве и формируют искусственную структурированную социокультурную среду обитания человека. Понимание культурного пространства в таком ракурсе двойственно: с одной стороны, оно рассматривается как умозрительная модель взаиморасположения социокультурных феноменов, с другой – является результатом взаимодействия идеальных структур с конкретным физико-географическим пространством.

Морфология культурного пространства, среди прочего, включает в себя градостроительную и архитектурную области практической и творческой деятельности общества. В инструментальном смысле термин «морфология» в данном контексте обозначает комплекс современных технологий стратегического проектирования городской среды с применением научного знания из урбанистики, культурологии, социологии, этнографии, дизайна, архитектуры, эргономики и других наук. Появление практики дизайн-кода как конкретно-исторической реализации концепта морфологии в интересующем нас проблемном контексте знаменует собой новый шаг в процессе рационализации технологий социокультурного проектирования. Научно-теоретический и проектно-прикладной потенциал морфологии позволяют представить ее как инструмент формирования культурного пространства города и технологию социального конструирования.

Механизмы освоения и преобразования физического пространства в культурное, независимо от вида деятельности, несут знаково-символический

характер, именно поэтому в качестве основного в исследовании был выбран семиотический метод. Он позволяет рассмотреть морфологию и как знаково-символическую модель культурного пространства города, с помощью которой можно раскрыть структурные свойства топологии города, а также семантические и прагматические аспекты организации городского пространства. Предложенная в данном исследовании трехмерная модель культурного пространства помогает графически и концептуально определить взаимосвязи алгоритмов пространственного семиозиса (архитектонического, предметно-функционального и социально-символического) и сгруппировать разнообразные подходы к пониманию городского пространства.

Применение данной модели к г. Комсомольску-на-Амуре позволило рассмотреть культурное пространство города как целостную семиотическую систему в ее историко-культурном развитии и выявить особенности ее смыслового наполнения в различные периоды строительства города. Для раскрытия семантических аспектов пространственных форм использовались методики социологического и аксиологического подходов к изучению культурных феноменов. В истории застройки пространства г. Комсомольска-на-Амуре были выделены следующие периоды: 1) период довоенного и послевоенного строительства (1930–1960-е гг.); 2) стадия совершенствования (1970–1990-е гг.); 3) стадия кризиса (1990-е–2000-й гг.); 4) переоценка ценностей (с 2000 г.). Комплексный анализ семиотической структуры городского пространства позволил сделать следующие выводы о культурно-исторических особенностях морфологии культурного пространства г. Комсомольска-на-Амуре.

Основу топологической структуры города составляет генеральный план застройки, разработанный в довоенный период и до сих пор определяющий композиционные и архитектурные особенности городского топоса. Эти особенности обусловлены с одной стороны функциональной парадигмой основания города. С другой стороны, архитектурные особенности городской среды формировались под

влиянием символического алгоритма, в частности, идеологических и социально-конструктивистских установок, необходимых для привлечения, консолидации и организации жизни рабочего населения города. Идеологические установки транслировались с помощью выразительных средств неоклассицизма, определивших такие свойства городского топоса, как широкие проспекты и улицы, монументальные сооружения, античные архитектурные ордера, декор, совмещающий античный и советский символизм.

В последующий период (1970–1990-е гг.) расширения и застройки пустых массивов функционально-символическая парадигма топологической организации оставалась актуальной, но символические значения транслировались преимущественно художественно-стилистическими средствами, характерными для функционализма. Это определило следующие особенности архитектуры данного периода: однотипность, серийность, минимализм в экстерьере, контраст между объемами внешних форм и внутренних помещений. Но основной мифологический нарратив, конструируемый с помощью социально-символического кода, оставался тем же: это модернистский миф о герое-рабочем, который средствами тотальной мобилизации человеческих и природных ресурсов преобразует природу в город-сад.

С потерей единой функционально-символической парадигмы, формирующей необходимый контекст означивания пространственных форм, культурное пространство города потеряло целостность органичного текста. Из-за утраты контекста многие семантические пласты архитектурных форм современным горожанам непонятны, и это порождает эффект средового отчуждения.

Технологии морфологии (в частности, дизайн-код) отражают современные тенденции в формировании культурного пространства. Рассмотрение этих тенденций в отношении к пространству г. Комсомольска-на-Амуре осуществлялось по двум исследовательским направлениям:

1) трансформации городского пространства, осуществляемые за последние 20 лет; 2) студенческие архитектурно-дизайнерские проекты последних двух десятилетий. Это позволило сформулировать следующие принципы организации культурного пространства, имплицитно детерминирующие современные градостроительные практики: 1) принцип целостности; 2) принцип новизны; 3) баланс стилистического единства и разнообразия; 4) сохранение и актуализация историко-культурных характеристик среды. Принцип целостности обусловлен рефлексивным характером новейших технологий социокультурного проектирования. Он реализуется в освоении и социально позитивной сигнификации неосвоенных заброшенных зон, в обустройстве и реставрации зданий, в стремлении семантически заполнить географический центр культурно-значимыми объектами. Другие принципы, реализуемые в действительности или существующие только в проектах, отражают определенные ценностные установки современного общества: индивидуализм и поиск локальных идентичностей (глокализацию), отказ от нарративов о мифах героической жертвы и трудовой аскезы, стремление к комфорту как социальной ценности.

Изучение морфологии в контексте прочтения культурного пространства города предполагает множество исследовательских направлений, оставшихся за пределами задач данной диссертационной работы. Из них можно наметить несколько перспективных. Во-первых, более детального и полного изучения требуют прагматические аспекты семиозиса среды г. Комсомольска-на-Амуре, лишь намеченные в диссертационной работе. Они затрагивают вопросы взаимоотношения властных структур, градостроительных акторов и различных социальных групп. Во-вторых, научно-теоретическим потенциалом обладает проблематика перцептивного пространства и топологических практик городских жителей. В этом направлении интересен темпоральный компонент жизненного мира современного горожанина: то, как ускорение темпов жизни и рост мобильности влияют на перцептивные схемы пространства и модели мира.

Морфология способна преобразовать многие аспекты культурного пространства города и требует дальнейшего исследования в ракурсе ее структуры и функциональных возможностей спектра свойств алгоритмов. Дизайн-код как отдельный компонент структуры морфологии дает возможности изучения более конкретных визуальных особенностей культурного пространства города.

В результате морфология и алгоритмы конструирования культурного пространства города возможно применять при разработке масштабных архитектурно-дизайнерских проектов по преобразованию средового дизайна города, при создании современных средовых сценариев начиная от частных градостроительных объектов (дворовые пространства, свободные пространства: пешеходные улицы, тротуары, микропространства) до рекреационных, жилых и общественных (парки, скверы, бульвары, сады, заброшенные территории и пр.). Используя алгоритмы конструирования появляется возможность проводить более глубокий предпроектный и проектный анализ архитектурной, градостроительной среды города. Это позволит архитекторам, градостроителям, дизайнерам, ландшафтными архитекторами проектировать здания, сооружения, среду более эффективно, тестируя при этом параметры алгоритмов морфологии.

Способность морфологии культурного пространства города структурировать информацию алгоритмов позволяет специалистам в области архитектуры и градостроительства, выявлять и решать потенциальные проблемы проектирования на ранних этапах проектирования.

Подводя итог, стоит отметить, что морфология культурного пространства города и алгоритмы его конструирования является инструментом, который предлагает новые способы создания, развития эффективной и устойчивой среды обитания человека.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Неопубликованные источники

1. Государственный архив города Комсомольска-на-Амуре. Ф. 15. Оп. 1. Д. 1 (Пояснительная записка к смете по съемочным работам г. Комсомольска-на-Амуре. Документы по выбору площадок под строительство радиобюро, бумажного комбината, базисного склада треста № 36, 1937–1938 гг.).

2. Государственный архив города Комсомольска-на-Амуре. Ф. 15. Оп. 1. Д. 3 (Выкопировка из карты 32 разъезда. Географическое и экономическое описание города. Документы по отводу земельных участков под строительство аэродрома, бензохранилища, бомбохранилища, 1941 г.).

3. Государственный архив города Комсомольска-на-Амуре. Ф. 15. Оп. 1. Д. 5 (Схема границы отчуждения Комсомольского железнодорожного узла. План расположения причалов и путевого развития правого берега, 1944 г.).

4. Государственный архив города Комсомольска-на-Амуре. Ф. 15. Оп. 1. Д. 9 (Пояснительная записка по существующей застройке и перспектива развития строительства на пятилетке, 1948–1952 гг.).

5. Государственный архив города Комсомольска-на-Амуре. Ф. 15. Оп. 1. Д. 10 (Сведения о наличии рабочей силы и жилой площади на предприятиях города. Чертежи и схемы промышленных предприятий жилого поселка АСЗ, 1948 г.).

6. Государственный архив города Комсомольска-на-Амуре. Ф. 15. Оп. 2. Д. 13 (Жилой район завода 199. Рабочий проект планировки. Планы, разбивочные схемы подземных коммуникаций. Завод 199. Ситуационный план. Речной порт. План отвода земельного участка для строительства, 1936–1941 гг.).

7. Государственный архив города Комсомольска-на-Амуре. Ф. 15. Оп. 20. Д. 37 (Документы об отводе земельных участков для строительства

аэродромов в г. Комсомольска-на-Амуре и Комсомольском районе (постановление, планы, схемы). Объект 162 Нижнеамурского строительства. Схема. Объекты Тихоокеанского флота в районе от Хальгасо. Схемы земельных участков, отведенных для строительства, 1939, 1941, 1949 гг.).

8. Государственный архив города Комсомольска-на-Амуре. Ф. 15. Оп. 2. Д. 59 (Топографические карты районов, расположенных в зоне основного русла р. Амур. Карты природных ресурсов бассейна р. Амур, Комсомольского и Нанайского районов. Карты района г. Комсомольска-на-Амуре с указанием городской черты, внешних транспортных коммуникаций, 1934–1948 гг.).

9. Государственный архив города Комсомольска-на-Амуре. Ф. 15. Оп. 8. Д. 155 (Документы о разработке генерального плана г. Комсомольска-на-Амуре, 1984 г.).

10. Государственный архив города Комсомольска-на-Амуре. Ф. 15. Оп. 9. Д. 13-16 (Проект планировки и застройки г. Комсомольска-на-Амуре, 1955 г.).

Опубликованные источники и литература

1. Аалто А. Архитектура и гуманизм: Сборник статей. М., 1978. 219 с.
2. Аванесов С.С. Визуальная семиотика города: перспектива исследования городских текстов // ПРАЕНМА. 2016. № 4. С. 9-22.
3. Александер К. Язык шаблонов. Город. Здания. Строительство. М., 2014. 1096 с.
4. Антонова А.А. Классификация публичных пространств в современной городской культуре // Урбанистика. 2017. № 3. С. 74-80. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=24020 (ссылка последний раз проверялась 12.11.2023).
5. Анциферов Н.П. Пути изучения города как социального организма. Опыт комплексного подхода. Л., 1926. 150 с.

6. Арнхейм Р. Динамика архитектурных форм. М., 1984. 192 с.
7. Арнхейм Р. Искусство и визуальное восприятие. М., 1974. 173 с.
8. Арутюнян С.М. Основные этапы становления семиотики // Вестник МГУКИ. 2008. № 2. С. 33-37.
9. Архитектурное проектирование жилых зданий / М.В. Лисициан, В.Л. Пашковский, З.В. Петунина. М., 1990. 488 с.
10. Архитектурно-художественная концепция внешнего облика улиц, магистралей и территорий города Москвы, выполненная в пилотном режиме (в части размещения информационных конструкций) / Студия Артемия Лебедева ГУП «ГлавАПУ Москомархитектуры». 2013. ГК № 0173200022713000013. 62 с. URL: <https://web.archive.org/web/20131212001755/http://img.artlebedev.ru/everything/moscow/design-code/documents/mka-design-code-00-general-guides.pdf>
11. Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М., 2004. 368 с.
12. Балюта П.А. Пространство культуры и культурное пространство: определение, специфика и взаимодействие // Омский научный вестник. 2014. № 3. С. 68-70.
13. Балюшина Ю.Л. Город как специфический локус жизненного пространства человека (социально-философский аспект) // Общество: философия, история, культура. 2016. № 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gorod-kak-spetsificheskii-lokus-zhiznennogo-prostranstva-cheloveka-sotsialno-filosofskiy-aspekt> (дата обращения: 11.06.2023).
14. Балюшина Ю.Л. Проблема деградации личности под влиянием городского пространства (социально-философский аспект) // Манускрипт. 2017. № 8 (82). С. 40-43.
15. Барабанов А. Человек и архитектура: Семантика отношений // Urban Bodies. 2002. № 1. URL: <http://www.cloud-cuckoo.net/openarchive/wolke/rus/Themen/021/Barabanov/Barabanov.html> (дата посещения: 26.06.2020).

16. Баркова Э.В. Пространственно-временной континуум как форма целостности культуры: к постановке проблемы // Сборник к 80-летию профессора М.С. Кагана. СПб., 2001. С. 165-183.
17. Барт Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика: пер. с фр. / Сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. М., 1989. 616 с.
18. Бархин Б.Г. Методика архитектурного проектирования в системе архитектурного образования. М., 1969. 222 с.
19. Барщ М.О. Архитектурное проектирование жилых зданий. М., 1964. 266 с.
20. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1986. 445 с.
21. Берке У. Пространство-время, геометрия, космология. М., 1985. 414 с.
22. Бирюкова Е.Е. Архитектурное пространство как эстетическая видимость // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 11. Ч. 3. С. 20-22.
23. Бирюкова Н.В. История архитектуры. М., 2006. 367 с.
24. Бренды городов, регионов, стран. URL: <https://evgenysolomin.livejournal.com/173514.html> (дата обращения: 24.05.2023).
25. Бобова Л.А. Мануэль Кастельс: влияние сетевого общества на характер социальных коммуникаций // Вестник МГИМО. 2013. № 5(32). С. 213-219. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/manuel-kastels-vliyanie-setevogo-obschestva-na-harakter-sotsialnyh-kommunikatsiy> (дата обращения: 12.12.2023).
26. Букин А.Г. Культурное пространство и пространство культур: автореферат дисс. ... канд. философских наук. Чита, 2006. 24 с.
27. Быстрова А.Н. Специфика взаимодействия культуры и истории. Философский аспект // Вестник Томского государственного университета. 2004. № 282.
28. Быстрова Т.Ю. Архитектура вне времени и идея шаблонов проектирования К. Александера // Академический вестник Уралниипроект.

2011. № 47. С. 41-46. URL: http://taby27.ru/tvorcheskie_raboty/pro-arhitektorov-izajnerovxudozhnikov/kristofer-aleksander.html (дата обращения: 11.01.2023).

29. Вельфлин Г. Основные понятия истории искусств. Проблема эволюции стиля в новом искусстве. М., 2009. 344 с.

30. Верхошанская Р.Н., Желонкина Н. Концепция архетипов городского пространства // Review Design. 2011. № 1-2. С. 100-108. URL: <https://design-review.net/index.php?show=article&id=245&year=2011&number=1> (дата обращения: 12.09.2023).

31. Витрувий. Десять книг об архитектуре. М., 2019. 318 с.

32. Власов В.Г. Архитектура как изобразительное искусство. Теория открытой формы, принцип партиципации и синоптический метод в искусствознании // Архитектон: известия вузов. 2018. № 61. С. 5-28.

33. Волосникова Е.А. Эволюция социологических взглядов на город в рамках классической метапарадигмы // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 1 (17). С. 107-113

34. Вотинов М.А. Реновация и гуманизация общественных пространств в городской среде. Харьков, 2015. 153 с.

35. Вырва А.Ю. Изучение особенностей восприятия архитектурной городской среды на основе исследования панорам Google // Экспериментальная психология. 2017. № 1 (10). С. 89-108.

36. Вырва А.Ю., Леонтьев Д.А. Субъективная семантика архитектурных образов. Возможности субъективно-семантических методов в исследовании восприятия архитектуры // Культурно-историческая психология. 2015. № 4 (11). С. 96-111.

37. Гельфонд А.Л. Архитектурное проектирование общественных зданий и сооружений. М., 2006. 280 с.

38. Гидион З. Пространство, время, архитектура. М., 1984. 455 с.

39. Глазычев В. Л. Городская среда. Технология развития: настольная книга. М., 1995. 240 с.

40. Глезер В.Д. Зрение и мышление. СПб., 1993. 284 с.

41. Горелова Ю.Р. Пространство как ключевая категория архитектурной теории // Вестник СИБАДИ. 2016. № 6 (52). С. 54-61.
42. Город будущего. URL: http://alyos.ru/enciklopediya/goroda_budushego/gorod_budushego_fantastika_ili (дата посещения: 12.08.2019)
43. Грабовенко А. Ю. Творчество Роберта Вентури и символический потенциал классического языка в архитектуре 1970–1990 гг. // Общество. Среда Развитие (Terra Humana). 2010. № 3. С. 165-171.
44. «Градостроительный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/ (дата обращения: 22.06.2023).
45. Грегори Р.Л. Разумный глаз. М., 2003. 240 с.
46. Губанова Е.Н. Семантика пространства в постмодернистском художественном тексте: на материале произведений Джона Фаулза: дисс. ... канд. философ. наук. М., 2009. 159 с.
47. Гусов К. Мир-системный подход Иммануила Валлерстайна о Либерализме. URL: <http://www.sorokinfond.ru/index.php?id=803> (дата обращения: 16.04.2023)
48. Гуткина И.М. Культурное пространство: проблемы и перспективы изучения // Философия и современность. Саратов, 2003. С. 79-87.
49. Гутнов А.Э. Город как объект системного исследования // Вопросы теории архитектуры (тезисы лекций для семинаров повышения квалификации архитекторов): Сборник статей. М., 1976. С. 101—114.
50. Гутнов А.Э. Города и люди. М., 1993. 317 с.
51. Гутнов А.Э. Мир архитектуры. Лицо архитектуры. М., 1990. 358 с.
52. Дизайн-код исторического центра г. Оренбурга // АНО «Центр развития архитектуры и городской среды Оренбургской области». 2020. № 2.2. 229 с. URL: https://minarch.orb.ru/upload/uf/8a4/dizayn_kod-istoricheskogo-tsentra-Orenburga.pdf (дата обращения: 03.12.2023).

53. Дизайн-код Рязани // Постановление администрации города Рязани от 8 ноября 2022 г. №9157. 137 с. URL: https://disk.yandex.ru/i/aw7_CR8B25TSLg(дата обращения: 03.12.2023).

54. Дженкс Ч. Язык архитектуры постмодернизма. М., 1985. 136 с.

55. Джиббс Дж. Особенности и перспективы современной урбанизации. Стадии урбанизации. URL: <https://geo.bsu.by/images/pres/esofof/gu/gu01.pdf> (Дата обращения: 11.11.2023).

56. Дороднов Е.В. Комсомольск-на-Амуре. Город мужества, труда и героизма. Хабаровск, 1982. 200 с.

57. Ельмслев Л.Т. Прологомены к теории языка: Пер. с англ. / Сост. В. Д. Мазо. М., 2006. 248 с.

58. Емельянова И.Б. Развитие современного города в исследованиях итальянских архитекторов // Вестник РГГУ. Серия «Культурология: Искусствоведение. Музеология». 2011. № 17. С. 215-221.

59. Ермолаева М.И. Развитие дизайна: от промышленности к искусству // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2007. Сер. 6. Вып. 3. С. 254-259.

60. Ефимов А.В. Дизайн архитектурной среды. М., 2006. 504 с.

61. Железняк О.Е. Идентификация как идеология развития территории города. Цветовые парадигмы // Вестник ИрГТУ. 2004. № 4 (20). С. 98-102.

62. Жуков Ю.А., Измайлова Р.Н. Первостроители: Документальная Повесть. М., 1982. 303 с.

63. Журбенко В.Н. Визуальная экология общественных городских пространств // Материалы IX Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». 2017. URL: <https://scienceforum.ru/2017/article/2017035146>><https://scienceforum.ru/2017/article/2017035146> (дата обращения: 02.05.2023).

64. Забельшанский Г.Б. Архитектура и эмоциональный мир человека. М., 1985. 208 с.

65. Заборова Е.Н. Человек в пространстве крупного города // Дискуссия. 2012. № 4 (22). С. 89-94.
66. Зачем нужен дизайн-код // Комерсант. 2018. URL: https://corpmsp.ru/pres_slujba/news_msp/zachem_nuzhen_dizayn_kod/ (дата обращения: 05.09.2023).
67. Заяц И.С. Движение как категория архитектуры // Онтология проектирования. 2016. № 1 (19). С. 95-105.
68. Земпер Г. Практическая эстетика. М., 1970. 320 с.
69. Зинченко В.П., Вергилес Н.Ю. Формирование зрительного образа. М., 1969. 84 с.
70. Зитте К. Художественные основы градостроительства. М., 1993. 255 с.
71. Злотникова Т.С. «Человек массы» в современном городе // Ярославский педагогический вестник. 2015. № 3. С. 232-240.
72. Иконников А.В. Архитектура города. М., 1972. 216 с.
73. Иконников А.В. Архитектура XX века. Утопии и реальность. М., 2002. Т. 2. 656 с.
74. Иконников А.В. Функция, форма, образ в архитектуре. М., 1986. 288 с.
75. Иконников А.В. Художественный язык архитектуры. М., 1985. 175 с.
76. Информационная площадка Комсомольска-на-Амуре // Комсомольск-на-Амуре. URL: <http://www.komcity.ru/news/?id=37817> (дата обращения: 12.02.2023).
77. Иодо И.А. Малый город в системе расселения. Минск, 2012. 44 с.
78. Историческая урбанистика: прошлое и настоящее города: сборник научных статей. Курган, 2015. 820 с.
79. Каган М.С. Морфология искусства: Историко-теоретическое исследование внутреннего строения мира искусства. Части I, II, III. Л., 1972. 440 с.

80. Каган М.С. Пространство и время как культурологические категории // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия: Философия, политология, социология. 1993. Сер. 6. Вып. 4. С. 30-40.
81. Каганский В.Л. Культурный ландшафт: основные концепции в российской географии // Обсерватория культуры. 2009. № 1. С. 62-63.
82. Каганский В.Л. Ландшафт и культура // Общественные науки и современность. 1997. № 1. С. 134-145.
83. Казанцев В.И. Социология города. Ульяновск, 2004. 140 с.
84. Калиева О.М. Факторы, влияющие на формирование имиджа города // Молодой ученый. 2014. № 2 (61). С. 127-129.
85. Калинина Г.Н., Тикунова С.В. Концепт «культурный ландшафт»: философско-культурологическая экспликация // Научные ведомости БелГУ. 2016. № 17 (238). С. 105-110.
86. Карпова Е.В., Мищенко М.А., Поморов С.Б. Влияние архитектурной среды на психологическое состояние человека // Вестник АлтГТУ им. И.И. Ползунова. 2015. № 1-2. С. 212-221.
87. Касаткин П.И. Культурное пространство: аксиологический аспект // Знание. Понимание. Умение. 2017. № 4. С. 145-156.
88. Касаткина С.С. К вопросу об использовании системных методов при философском анализе города // Гуманитарный вектор. 2017. № 3. С. 54-59.
89. Касаткина С.С. Системный подход как философский принцип исследования генезиса личности в городском пространстве // Общество: философия, история, культура. 2016. № 1. С. 12–13.
90. Кильпе Т.Л. Основы архитектуры. М., 1989. 175 с.
91. Кириченко Е.И. Русская архитектура 1830–1910-х годов. М., 1978. 399 с.
92. Книга о полезной и красивой архитектуре. Архитектурная политика как драйвер развития городов: сборник статей. М., 2016. 368 с.

93. Князева Е.Д. Урбанистические исследования в культурологии – тенденция науки XXI века // Электронный научный журнал «Гуманитарные науки в XXI веке». 2017. № 8. С. 41-46. URL: https://humanist21.kgasu.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=10&Itemid=2 (дата обращения: 10.04.2018).
94. Комсомольск-на-Амуре. Город мужества, труда и героизма: сборник. Хабаровск, 1982. 376 с.
95. Конева Е.В. Семантический путь города Екатеринбурга: дисс. ... канд. архитектуры: 18.00.01. Екатеринбург, 2003. 232 с.
96. Коптева Г.Л. Семантика «порога» в архитектурной ритмике городской среды. Харьков, 2009. 104 с.
97. Костюрина Н.Ю. Новый город как модель советской культуры. дисс. ... д-ра культурологии: 24.00.01. СПб., 2006. 375 с.
98. Котельников Н.П. Типология форм архитектурной среды. Тольятти, 2011. 96 с.
99. Кочнев Д.С. История развития гуманитарной парадигмы изучения города (на примере отечественной культурологии) // Культура и цивилизация. 2016. № 6 А. С. 186-193.
100. Крашенинников А.В. Микропространства городской среды // Архитектура и современные информационные технологии. 2014. № 4 (29). С. 1-10.
101. Крашенинников А.В. Градостроительное развитие жилой застройки: исследование опыта западных стран. М., 2005. 112 с.
102. Крашенинников А.В. Социально-пространственная структура пешеходного пространства // Международный электронный научно-образовательный журнал "АМИТ". 2018. URL: <http://marhi.ru/AMIT/2012/4kvart12/krasheninnikov/abstract.php> (дата обращения: 01.02.2023).
103. Кузнецов В.Г. Луи Ельмслев: раннее научное творчество // Вопросы языкознания. 2009. № 1. С. 118-125.

104. Кузнецова А.В. Миф и мифологема города в тексте культуры: социологический и лингво-когнитивный аспекты // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2015. № 4. С. 32-36.
105. Кулененок В.В. Эмоционально-образная среда: типология, принципы и методология дизайн-проектирования // Искусство и культура. 2017. № 3 (27). С. 60-65.
106. Кусраев Б. Н. Теория коммуникативного действия Юргена Хабермаса // Вестник Владикавказского научного центра. 2006. № 3 (6). С. 58-61.
107. Лавренова О.А. «Время больше пространства...». Историческое и мифологическое время в культурном ландшафте // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 338. С. 52-56.
108. Лавренова О.А. Пространства и смыслы: Семантика культурного ландшафта. М., 2010. 330 с.
109. Лавренова О.А. Семантика культурного ландшафта и поэтические метафоры // Культурная география. 2011. № 4(5). С. 41-46.
110. Лавренова О.А. Семантика культурного пространства: автореферат дисс. ... д-ра философских наук: 24.00.01. М., 2011. 38 с.
111. Лагодина Е.В. Архитектура как текст. Семиотический анализ архитектурного пространства // Северо-Кавказский психологический вестник. 2012. № 10(2). С. 47-49.
112. Леонова В.А. Культурный ландшафт: Понятия, история и проблематика // Лесной вестник. 2015. № 5. С. 83-87.
113. Линч К. Совершенная форма в градостроительстве. М., 1986. 264 с.
114. Линч К. Образ города. М., 1982. 328 с.
115. Лихачев Д.С. Образ города // Знание-сила. 1988. № 5 (731). С. 8-16.
116. Лола Г.Н. Дизайн-код: методология семиотического дискурсивного моделирования. СПб., 2019. 264 с.

117. Лоссау Ю. Пространство значения: Поворот к пространству, культурный поворот и культурная география // Культурная Эволюция. 2012. URL: <http://yarcenr.ru/articles/culture/space/prostranstvo-znacheniya-povorotk-prostranstvu-kulturnyy-povorot-i-kulturnaya-geografiya-60896/> (дата обращения: 04.03.2023).
118. Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб., 2000. 704 с.
119. Лотман Ю.М. Семиотика пространства и пространство семиотики. Тарту, 1986. 163 с.
120. Лэндри Ч. Креативный город. М., 2006. 399 с.
121. Любутин К.Н., А.С. Кармин. Основы культурологии. Морфология культуры // Философия и общество. СПб.1997. № 3. С. 182-188.
122. Мамаева Ю.В. Принципы организации открытых архитектурных пространств в структуре города // Научный потенциал регионов на службу модернизации. Астрахань, 2011. С. 62-66.
123. Марлен П. Новые города. М., 1975. 253 с.
124. Мастеница Е.Н. Культурное пространство города как предмет исследования и объект познания: междисциплинарный подход // Петербургские исследования. СПб., 2011. Т. 3. С. 128-147.
125. Мастеница Е.Н. Культурное пространство города: пути постижения и интерпретации // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры. СПб., 2015. Т. 212. С. 223-237.
126. Ментальное пространство и его измерения. URL: <http://www.dzyalosh.ru/01-comm/books/russ-journal/4-1.html> (Дата обращения: 16.12.2023).
127. Михайлов С.М. Дизайн современного города: комплексная организация предметно-пространственной среды (теоретико-методологическая концепция): дисс. ... д-ра искусствоведения: 17.00.06. М., 2011. 447 с.
128. Михайлов С.М. Основы дизайна. Казань, 1999. 240 с.

129. Мосолова Л.М. Региональная культурная политика и образование // ТРУДЫ СПБГИК. СПб., 2008. №180. С. 275-283. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnaya-kulturnaya-politika-i-obrazovanie> (дата обращения: 25.11.2023).
130. Мосолова Л.М. Федерализация России в культурологическом измерении // Общество. Среда. Развитие. СПб., 2015. № 1(34). С. 125-130.
131. Мухадиев А. Городская среда как система взаимосвязанных открытых пространств // Известия Вузов. 2013. № 3. С. 51-54.
132. Мухин А.С. Архитектура и архетип. СПб., 2013. 308 с.
133. Мухин А.С. Архитектура как архетипическое проявление институций культурного сознания: автореф. дисс. ... д-ра философ. наук: 24.00.01. СПб., 2014. 53 с.
134. Назарова М.П. Архитектурное пространство города: культурологический аспект // Культурология и искусствоведение. 2012. № 3. С. 73-78.
135. Назарова М.П. Архитектурное пространство как социокультурный феномен: автореф. дисс. ... д-ра философских наук: 09.00.13. М., 2013. 49 с.
136. Назарова М.П. Социокультурные архетипы в структуре архитектурного пространства. Волгоград, 2011. 238 с.
137. Начала Евклида. Книги I–IV. М., 1948. 405 с.
138. Невлютов М.Р. Несемиотическая природа архитектуры // Социология власти. 2017. № 1. С. 88-100.
139. Ольденбург Р. Третье место: кафе, кофейни, книжные магазины, бары, салоны красоты и другие места «тусовок» как фундамент сообщества. М., 2014. 456 с.
140. Орлова Е.В. Социокультурное пространство: к определению понятия // Манускрипт. 2017. № 7(81). С. 149-152.
141. Орлова Е.В. Культурное пространство: определение, специфика, структура // Аналитика культурологии. 2010. № 18. С. 42-53.

142. Официальный сайт органов местного самоуправления, Комсомольск-на-Амуре. URL: <https://www.kmscity.ru/activity/sectors/improvement/kopilovavenue/> (дата обращения: 10.01.2023).

143. Официальный сайт Правительства Хабаровского края // Хабаровский край. URL: <https://khabkrai.ru/events/news/181249> (дата обращения: 29.01.2023).

144. Патракеев И.М. Геопространственные технологии в моделировании градостроительных систем. Харьков, 2014. 208 с.

145. Перкумене Д., Бутенас Р., Клейнене Д. Значение культурного центра как центра непрерывного образования населения // Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития. ГАОУВО Ленинградской области «Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина» 2012. №10(2). С. 233-237.

146. Петров М.К. Язык, знак, культура. М., 1991. 328 с.

147. Петровская Е.И. Градостроительный регламент, средовые коды и критерии качества городского пространства // Строительство и архитектура. 2016. № 2(39). С. 268-283.

148. Петрянина Л.Н. Урбанистика. Архитектура городских сооружений. Пенза, 2013. 91 с.

149. Петрянина Л.Н. Урбанистические тенденции городской среды. Пенза, 2015. 41 с.

150. Пилявский В.И. История русской архитектуры. М., 2015. 512 с.

151. Плотникова А.А. Методика исследования образно-символических качеств архитектурной среды города // Журнал Архитектон. 2008. № 22. URL: http://book.uraic.ru/project/conf/txt/005/archvuz22_pril/26/template_articlear=K21-40-k38.htm. (дата обращения: 12.11.2023).

152. Полян П. Город и деревня в Европейской России: сто лет перемен. М., 2001. 558 с.

153. Понятия имиджа города: теоретические аспекты понятия // Ваша социология. URL: <http://www.yoursociolog.ru/ysocs-567-1.html> (дата обращения: 24.05.2023).
154. Поповский И.В. Основы городской культуры. Новосибирск, 2014. 216 с.
155. Поппер К.Р. Предположения и опровержения: Рост научного знания. М., 2004. 638 с.
156. Постановление ЦК КПСС и СМ СССР от 4 ноября 1955 г. № 871 «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве» // Под знаменем Ленина. 1955. № 135 (5.082). 4 с.
157. Потаев Г.А. Общественный центр города. Минск, 2014. 96 с.
158. Пресняков П.М. Функции и пространственно-типологические модели в архитектуре // Приволжский научный журнал. 2008. № 3(7). С. 76-80.
159. Преснякова Л.В. Понятие «культурное пространство» в работах современных российских исследователей // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2013. № 7 (108). С. 56-64.
160. Пучков М.В. Семиотические принципы формирования архитектурного пространства: автореф. дисс. ... канд. архитектуры: 18.00.01. Екатеринбург, 2003. 192 с.
161. Райт Ф.Л. Исчезающий город. М., 2016. 180 с.
162. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 18 апреля 2016 г. №704-р. 26 с.
163. Репортаж Комсомольск-на-Амуре // Комсомольск-на-Амуре. 1986. URL: https://www.youtube.com/watch?v=S6nhc0Y1IhU&ab_channel=%29 (дата обращения: 29.03.2020).
164. Розин В.М. Городская культура, человек, окружающая среда // Вопросы философии. 1980. № 1. С. 43-54
165. Романова Д.Н. Дизайн-код существующего государственного благоустройства // Традиции и инновации в строительстве и архитектуре.

Градостроительство. Сборник статей. Под редакцией М.В. Шувалова. Самара, 2018. С. 264-266.

166. Руденко Л.Г. Функции городов и их влияние на пространство. Киев, 2015. 292 с.

167. Рукавишникова А. Имидж города // Региональное управление: модели, технологии, коммуникации: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Екатеринбург, 25–27 апреля 2013 г.: в 3 частях. Екатеринбург, 2013. Ч. 1. С. 28-30.

168. Руководство по разработке проектов по заказу Фонда единого института развития в жилищной сфере Амуре // Техническая документация. 2019. URL: https://architect.49gov.ru/common/upload/29/editor/file/05_Kniga_5_Rukov_odstvo_po_razrabotke_proektov1.pdf (дата обращения: 20.02.2023).

169. Рыбчинский В. Городской конструктор. Идеи и города. М., 2014. 42 с.

170. Рябов О.Р. Эмоциональное восприятие архитектурной среды // Известия КГАСУ. 2016. № 3 (37). С. 62-67.

171. Савенкова В.Н. Архитектурная «идея» города Комсомольска-на-Амуре в 30–50-е годы XX в. История Дальнего Востока // Россия и АРТ. 2004. №2. С. 5-17.

172. Сазонов С.П., Вайсбейн К.Д., Гагошидзе Т.Д. Имидж города как стратегический фактор эффективного маркетинга территории // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. Т. 13. С. 3826-3830. URL: <https://e-koncept.ru/2015/85766.htm> (дата обращения: 14.09.2021).

173. Саймондс Д.О. Ландшафт и архитектура. М., 1965. 196 с.

174. Санжеева Л.В. Моделирование культуры: перспективы исследования // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2011. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modelirovanie-kultury-perspektivy-issledovaniya> (дата обращения: 24.10.2023).

175. Сарабьянов Д.В. История русского искусства конца XIX – начала XX века. М., 2001. 301 с.
176. Сараф М.Я. Измерение культурного пространства. Категория смысла. Измерение культурного пространства // Пространство и Время. 2013. № 1(11). С. 58-68.
177. Сараф М.Я. Культурное пространство как предмет исследования // Пространство и Время. 2011. № 4. С. 15-19.
178. Сертакова Е.А. Исследования «города» в классических концепциях зарубежных ученых // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 4. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=9543> (дата обращения: 04.11.2023).
179. Сивцова А. Словарный запас: Дизайн-код // Институт «Стрелка». 2017. URL: <https://strelkamag.com/ru/article/vocabulary-designcode> (дата обращения: 18.02.2023).
180. Соколов Э.В. Город глазами культуролога // Город и культура. Сборник научных трудов. СПб., 1992. С. 5-14.
181. Соколова Т.П. Междисциплинарный подход к исследованию городских вывесок // Ономастика Поволжья. Материалы XVII Международной научной конференции. Составитель и редактор В.Л. Васильев. Великий Новгород, 2019. С. 456-460.
182. Солошенко М.М. Что нам говорит архитектура. Влияние зданий и сооружений на человека и общество // Молодой исследователь Дона. 2017. № 3(6). С. 161-165.
183. Сомов Г.Ю. Эмоциональное воздействие архитектурной среды и ее организация // Архитектура и эмоциональный мир человека. М., 1985. С. 82-150
184. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. 542 с.
185. Сохацкая Д.Г. Предметно-функциональный код как компонент дизайн-кода // Ученые записки КнАГТУ. Науки о человеке, обществе и культуре. 2019. № 1-2(40). С. 50-53.

186. Сохацкая Д.Г. Прикладные аспекты восприятия архитектурного пространства // Вестник культуры и искусств. 2019. № 1(57). С. 121-128.

187. Сохацкая Д.Г. Символический код как компонент дизайн-кода культурного пространства города Комсомольска-на-Амуре // Ученые записки КнАГТУ. Науки о человеке, обществе и культуре. 2020. № VIII-2(48). С. 52-57.

188. Сохацкая Д.Г. Традиционные модели описания города и городского пространства // Ученые записки КнАГТУ. Науки о человеке, обществе и культуре. 2019. № 1-2(37). С. 50-53.

189. Сохацкая Д.Г. Три вектора измерения пространства // Ученые записки КнАГТУ. Науки о человеке, обществе и культуре. 2018. № I-2 (33). С. 63-65.

190. Сохацкая Д.Г. Эмоционально-чувственное восприятие архитектурной среды // Региональные аспекты развития науки и образования в области архитектуры, строительства, землеустройства и кадастров в начале III тысячелетия: материалы Международной научно-практической конференции, Комсомольск-на-Амуре, 2019. С. 98-103.

191. Сохацкая Д.Г., Михайлова Т.М Влияние политической идеологии на предметно-пространственную среду российского города (на примере г. Комсомольска-на-Амуре) // Ученые записки КнАГТУ. Науки о человеке, обществе и культуре. 2021. № VIII-2(56). С. 60-65.

192. Сохацкая Д.Г., Михайлова Т.М Дизайн-код как способ проявления имиджа города // Ученые записки КнАГТУ. Науки о человеке, обществе и культуре. 2021. № VI-2(54). С. 47-53.

193. Сохацкая Д.Г. Городское пространство: архетипические модели, морфологические свойства, мифологические сюжеты. Методика комплексного изучения // Культура и искусство. 2024. №1. С. 1-16. URL: http://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69568

194. Спектор Д.М. К онтологии пространства и архитектуре формы // Урбанистика. 2016. URL: http://e-notabene.ru/fr/article_16847.html (дата обращения: 17.07.2023).
195. Степанов А.В., Иванова Г.И., Нечаев Н.Н. Архитектура и психология. М., 1993. 302 с.
196. Степанов Ю.С. Семиотика. М., 1971. 167 с.
197. Стойчев Л.Ив. Парковое и ландшафтное искусство. София, 1962. 366 с.
198. Тарасов Е.Н., Замятин П.В. Урбанистика как политический и концептуально-идеологический механизм регулирования городского планирования и благоустройства // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-1. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=19111> (дата обращения: 18.11.2023).
199. Терехова Г.Л. Философия архитектуры. Тамбов, 2007. 104 с.
200. Тишков В.А. Доклад на пленарном заседании V конгресса этнологов и антропологов России, г. Омск, 9 июня 2003 г. // Сибирские исторические исследования. 2018. № 1. С. 42-62.
201. Топоров В.Н. Пространство и текст. М., 1983. 303 с.
202. Трипузов М.Г. Культурное пространство как объект культурологического исследования // Вестник ИГЛУ. 2012. № 1 (17). С. 63-68.
203. Турбина Е.Г. Город в теории. М., 2011. 520 с.
204. Улицы города. Библиотека Комсомольска // Библиотека Комсомольска. URL: <https://www.kmslib.ru/dostoprimechatelnosti-komsomolska-na-amure/ulicygoroda> (дата обращения: 29.08.2023).
205. Урбанизация. Словарь экономических терминов // Урбанизация. URL: <http://krcor.ru/dict/y.html> #УРБАНИЗАЦИЯ (дата обращения: 13.08.2023).

206. Урбанистическая эволюция: города будущего останутся без чиновников // Умный город. URL: <http://citysmart.ru/info/112.html> (дата обращения: 04.06.2023).

207. Федеральный проект «Формирование комфортной городской среды» // Национальный проект РФ «Жилье и городская среда». URL: <https://pdminstroy.ru/federalniy-proekt-fkgs> (дата обращения: 03.12.2023).

208. Федорова О.С. Исследование влияния природно-климатических факторов на формирование архитектурно-художественного образа города. Красноярск, 2014. 120 с.

209. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. СПб., 1994. 408 с.

210. Хан-Магомедов С.О. Архитектура запада. Мастера и течения. М., 1972. 214 с.

211. Хасанов М.Р. Жизненное пространство человека // Современные исследования социальных проблем. 2011. № 4. URL: <http://ej.socjournal.ru/archive/2011/4/hasanov.pdf> (дата обращения: 23.05.2023).

212. Хасиева С.А. Архитектура городской среды. М., 2001. 200 с.

213. Хетагуровки, или Дальневосточницы – это звучит гордо! // Региональный культурно-просветительский журнал. 2013. № 1(31). URL: <http://www.slovoart.ru/node/1454> (дата обращения: 24.08.2023).

214. Холодная А.А. Культурно-семантическое пространство современного города: автореф. дисс. ... канд. культурологии: 24.00.01. М., 2018. 26 с.

215. Хэлмтон М. Интегральный город: эволюционные интеллекты человеческого улья. М., 2013. 236 с.

216. Чапля Т.В. «СВОЙ» – «ЧУЖОЙ» – модель взаимодействия человека и архитектурного пространства // Вестник КемГУКИ. 2017. № 39. С. 79-87.

217. Чапля Т.В. Архитектурное пространство – способ моделирования человеческого поведения // Культурология и искусствоведение. 2017. № 27. С. 64-77.
218. Чернихов Я.К. Основы современной архитектуры. Л., 1930. 126 с.
219. Черноушек М. Психология жизненной среды. М., 1989. 174 с.
220. Чернышова Э.П. Антропное содержание архитектурного пространства: философско-эстетический аспект // Архитектура. Строительство. Образование. 2012. № 1. С. 17-25.
221. Чертов Л.Ф. К семиотике пространственных границ // Международный журнал исследований культуры. International Journal of Cultural Research. 2015. № 4(21). С. 50-62
222. Чертов Л.Ф. Особенности пространственного семиозиса // Метафизические исследования: Язык. 1999. № 11. С. 140-155.
223. Чудновец Р.С., Ткач Н.А. Влияние архитектурных форм на эмоциональное состояние человека // Материалы VIII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». URL: <https://scienceforum.ru/2016/article/2016023384> (дата обращения: 07.02.2020).
224. Шилин В.В. Архитектура и психология. Нижний Новгород, 2011. 66 с.
225. Шишкина А.А. Культурное пространство и культурный ландшафт как формы отражения культуры // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 7(13): в 3-х ч. Ч. II. С. 219-223.
226. Шпенглер О. Закат Европы // Социология власти. 2010. № 6. С. 226-236.
227. Шпет Г.Г. Искусство как вид знания. Избранные труды по философии культуры. М., 2007. 712 с.
228. Шубенков М.В. Структура архитектурного пространства: автореф. дисс. ... д-ра архитектуры: 18.00.01. М., 2006. 57 с.

229. Шульц Д.П. История современной психологии. СПб., 2002. 532 с.
230. Шумахер П. Возрождение небоскреба: дифференциация, интерфейс, навигация // А.С.С. 2007. № 1. С. 94-99.
231. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. СПб., 2006. 544 с.
232. Юнг К.Г. Архетип и символ. М., 1999. 160 с.
233. Barker R.G. Ecological psychology: Concepts and methods for studying the environment of human behavior. Stanford, CA, 1968. 242 p.
234. Bourdieu P. Physical and social space // Sociology of social space. Norway, 2007. P. 49-64.
235. Shane D.G. Recombinant Urbanism: Conceptual Modeling in Architecture, Urban Design and City Theory. USA, 2005. 250 p.
236. Sokhatskaya D.G. Parametric Architecture and Artificial Intelligence as a Way of Modeling Three-Dimensional Environment // «Socio-Economic Systems: Paradigms for the Future»: «Studies in Systems, Decision and Control» (Scopus). 2021. P. 33-39.
237. Form-Based Code vs Traditional Code, City of North Miami Beach. USA, 2015. 5 p.
238. Luchman J. An approach to the management of design // Journal of Operational Research Society. 1967. № 4. P. 345-358.
239. Preparing Design Codes A Practice Manual. London, United Kingdom, 2006. 121 p.
240. Speck J. Walkable City: How Downtown Can Save America, One Step at a Time. USA, 2012. 320 p.
241. Venturi R. Complexity & Contradiction in Architecture. USA, 1979. 132 p.

Приложение А

(обязательное)

Исследование показателей городского пространства

Уважаемые горожане, Комсомольский-на-амуре государственный университет проводит опрос по визуальной среде города Комсомольска-на-Амуре. Оценка выставляется по 10-балльной шкале

МЕСТОРАСПОЛОЖЕНИЕ		ЗНАЧИМОСТЬ МЕСТА		ЭКОЛОГИЯ МЕСТА		ВИРТУАЛЬНОЕ ЗНАНИЕ МЕСТА				ЦВЕТОВОЕ РЕШЕНИЕ МЕСТА					
Удобное расположение	Индекс уникальности/ранж	Значимые исторические события/места	Поминутки	Шумность	Близость промышленной зоны	Читал в соцсетях	Видел в интернете	Рассказали друзья/знакомые	Другое	Загруженная автомагистраль	Не опрятно и грязно	Цвет фасадов жилых и общественных зданий	Современность архитектурных построек	Колористическое решение мощения	Рекламные стенды, вывески, объявления и текстовые сообщения, стрит-арт и граффити
Доступность	Озеленение территории/дворов	Исторические объекты	Исторические объекты	Вывески, объявления, стрит-арт и граффити	Загруженная промышленная зона					Шумность					
Значимость района															

Спасибо за внимание!

Рис. А1. Анкета по оценке восприятия визуальной среды г. Комсомольска-на-амуре

Схематичная анкета была создана для выявления характера отношения человека к тому или иному сегменту городского пространства. Пилотная апробация этой анкеты показала, что различные люди одинаково оценивают одни и те же сегменты городского пространства. Позитивное восприятие сегмента городского пространства предполагает, что он обладает характеристиками: удобное месторасположение, исторические особенности места и положительные впечатления о нем, наличие памятников, отсутствие вблизи места загруженной транспортной магистрали и промышленной зоны, виртуальное «знакомство» с местом и благоприятные отзывы о нем, колористическое решение среды.

Состав анкеты:

Слой 1: месторасположение. Этот слой формируется из характеристик или показателей, отражающих совокупность физических особенностей расположения: близость к центру, «знакомый район», рекреационная зона, парк, удобное или не удобное расположение от дома, центра, транспортно-пешеходная доступность, расположение вблизи водоемов, рек;

Слой 2: символичность или значимость места. Этот слой формируется из характеристик или показателей, отражающих исторические особенности и сложившиеся впечатления о месте, ранее произошедшие мероприятия или события, памятники, другие способы оценки: «нравится» «не нравится»;

Слой 3: экология места. Этот слой формируется из характеристик или показателей, отражающих такие факторы, как: близость промышленной зоны или загруженной транспортной магистрали, шумность;

Слой 4: виртуальное знание места. Этот слой формируется из характеристик или показателей, отражающих виртуальное влияние на восприятие человеком информации о месте: «видел в интернете», «рассказывали в социальных сетях»;

Слой 5: цветовое решение места. Этот слой формируется из характеристик, отражающих показатели: колористика фасадов жилых и

общественных зданий, современность архитектурных построек, колористическое решение мощения или его отсутствие, цветные «пятна» рекламных продуктов (стенды, вывески, объявления, текстовые сообщения, стрит-арт, «граффити»).

Анкетирование включает в себя: пять основных направлений для опроса и четыре аспекта влияния или актуальных вопросов, волнующих сегодняшних горожан.

Анкетирование проводилось путем распространения анкет среди молодежи, при общении с сотрудниками градообразующих предприятий города, менеджерами высшего звена и руководителями малого и среднего бизнеса города, представителями административно-бытовых учреждений города, пожилыми людьми.

В анкетировании приняли участие:

- студенческая молодежь в возрасте от 18 до 24,25 лет;
- представители градообразующих предприятий города: заводчан в возрасте от 26 до 60 лет;
- представители менеджеров высшего звена и руководителей малого и среднего бизнеса города;
- представители административно-бытовых учреждений города: сотрудников школ и детских садов, военных частей, ЖКХ;
- пожилые люди.

Результаты анкетирования

Обработка анкет показала, что общее число респондентов составило 266 человек, в том числе 72,33 % и 27,67 % мужчин.

Характеристика респондентов по месту проживания в городе показала, что 43,33 % опрошенных проживают в Центральном округе, 56,67 % в Ленинском.

Характеристика респондентов в разрезе групп возраста представлена в таблице А1.

Характеристика респондентов по возрасту

Возраст	Количество	
	человек	%
До 25 лет	86	32,33
26-39 лет	52	19,54
40-50 лет	93	34,96
50 лет и старше	35	13,15
Всего	266	100

Участникам анкетирования было предложено оценить по десятибалльной шкале (где 10 – самая высокая оценка, а 1 – самая низкая оценка):

- месторасположение: близость к центру, «знакомый район», рекреационная зона, парк, удобное или не удобное расположение от дома, центра, транспортнопешеходная доступность, расположение вблизи водоемов, рек;

- символичность или значимость места: исторические особенности и сложившиеся впечатления о месте, ранее произошедшие мероприятия или события, памятники, другие способы оценки: «нравится» «не нравится»;

- экологию места: близость промышленной зоны или загруженной транспортной магистрали, шумность;

- виртуальное знание места: виртуальное влияние на восприятие человеком информации о месте: «видел в интернете», «рассказывали в социальных сетях»;

- цветовое решение места: колористика фасадов жилых и общественных зданий, современность архитектурных построек, колористическое решение мощения или его отсутствие, цветные «пятна» рекламных продуктов (стенды, вывески, объявления, текстовые сообщения,

стрит-арт, «граффити»).

В таблице А2 представлено распределение ответов респондентов по группам оценки в баллах: от 0 до 4, от 5 до 7, от 8 до 10.

Таблица А2

Оценка уровня благоустроенности и актуальности городского
и культурного пространства города Комсомольска-на-Амуре

Оценка (балл)	Место- расположение		Символичность или значимость места		Экология места		Виртуальное знание места		Цветовое решение места	
	Количество		Количество		Количество		Количество		Количество	
	человек	%	человек	%	человек	%	человек	%	человек	%
0-4	90	3,83	111	41,72	156	58,64	200	75,1	206	77,44
5-7	110	42,35	90	33,83	90	33,83	30	11,27	15	5,63
8-10	66	24,81	65	24,43	20	7,51	26	9,77	45	16,91
Всего	266	100	266	100	266	100	266	100	266	100

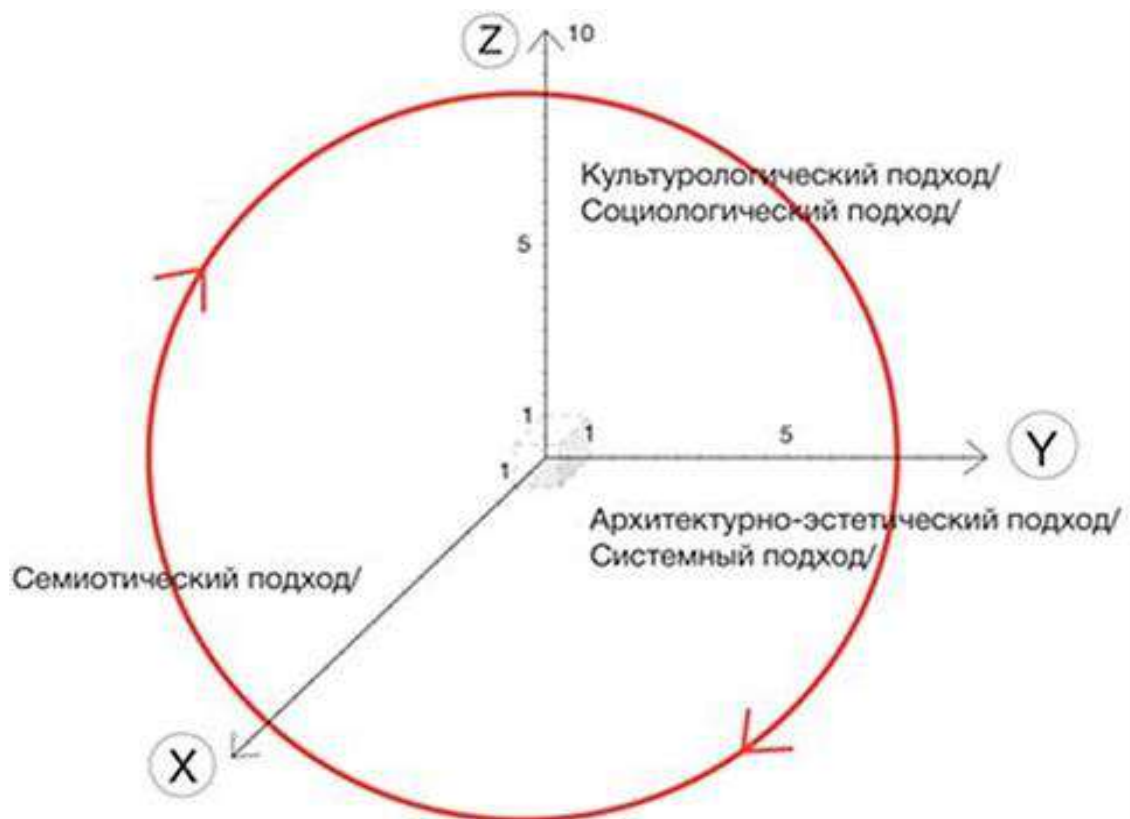
Большинство респондентов волнует благоустройство и доступность места, в котором они проживают. Также отмечается необходимость устойчивого изменения в области экологии и виртуального знания места. Важными вопросами оказались также, символичность и значимость историко-культурных мест в городе. Недостаточным и практически полностью отвергнутым остается вопрос о цветовом решении городских пространств, открывается в подсчетах недовольство горожан.

Больше половины опрошенных остаются не довольны своим городом. Это подтверждается проведенным эмпирическим исследованием. Однако при беседе с респондентами большинство отмечают положительные эмоции о городе и не отменяют веру о ближайших изменениях в культурной и архитектурной среде города.

Приложение Б
(обязательное)

**Схема-расположение подходов в изучении городского пространства
на трехмерной системе координат**

Приложение В

(обязательное)

Формирование модели-куба культурного пространства города

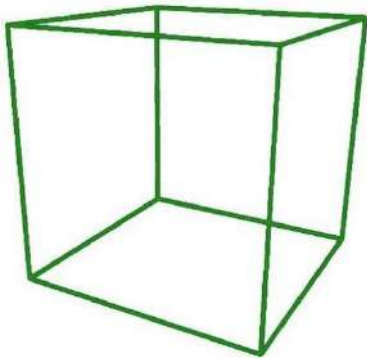

Рис. В1. Формирование культурного пространства города

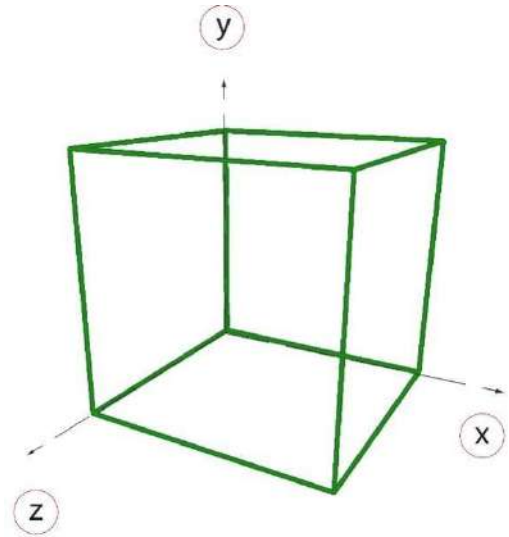

Рис. В2. Формирование трехмерного, культурного пространства города в осях x, y и z

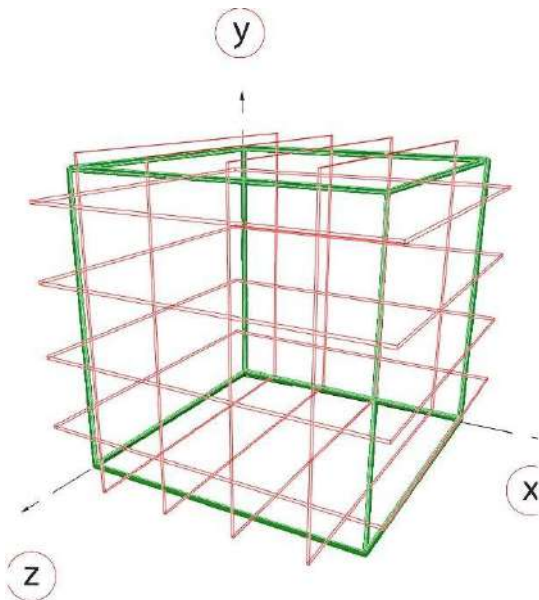

Рис. В3. Присутствие в культурном пространстве города – традиционной, семиотической и урбанистической моделей описания пространства

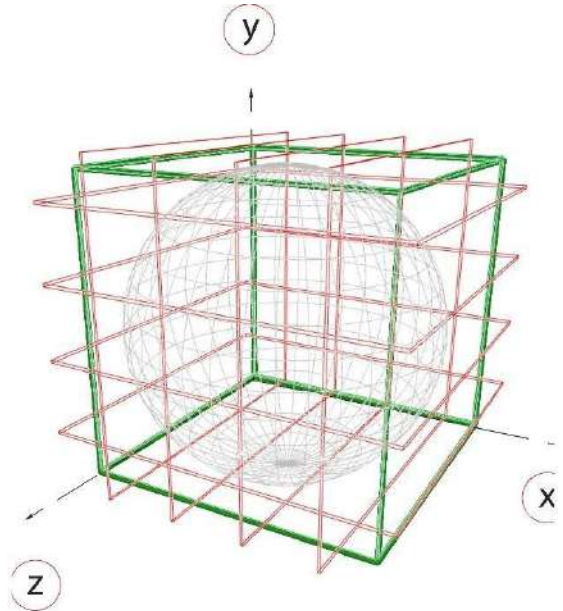

Рис. В4. Присутствие культурного пространства города на основе трех моделей описания культурного пространства города

Приложение Г
(обязательное)

Фотографии города Комсомольска-на-Амуре периода 1970–80 гг.

Рис. Г1. Площадь Ленина

Рис. Г2. Вид сверху на площадь Ленина

Рис. Г3. Улица Комсомольска-на-Амуре

Рис. Г4. Проведение парада на улице города

Рис. Г5. Старые фотографии возникновения г. Комсомольска-на-Амуре

Детский городок на одной из новых улиц

Рис. Г6. Улица Ленинградская

Рис. Г7. Заводская столовая. Интерьер

Рис. Г8. Библиотека Островского

Рис. Г9. Мозаика «Слава Комсомолу» на фасаде Дома Молодежи.

Автор: Н.П. Долбилкин

Рис. Г10. Барельеф с мозаикой «Наука». Автор: Н.П. Долбилкин

Рис. Г11. Проспект Мира

Рис. Г12. Декоративное панно на фасаде жилого здания по Аллее Труда, 9

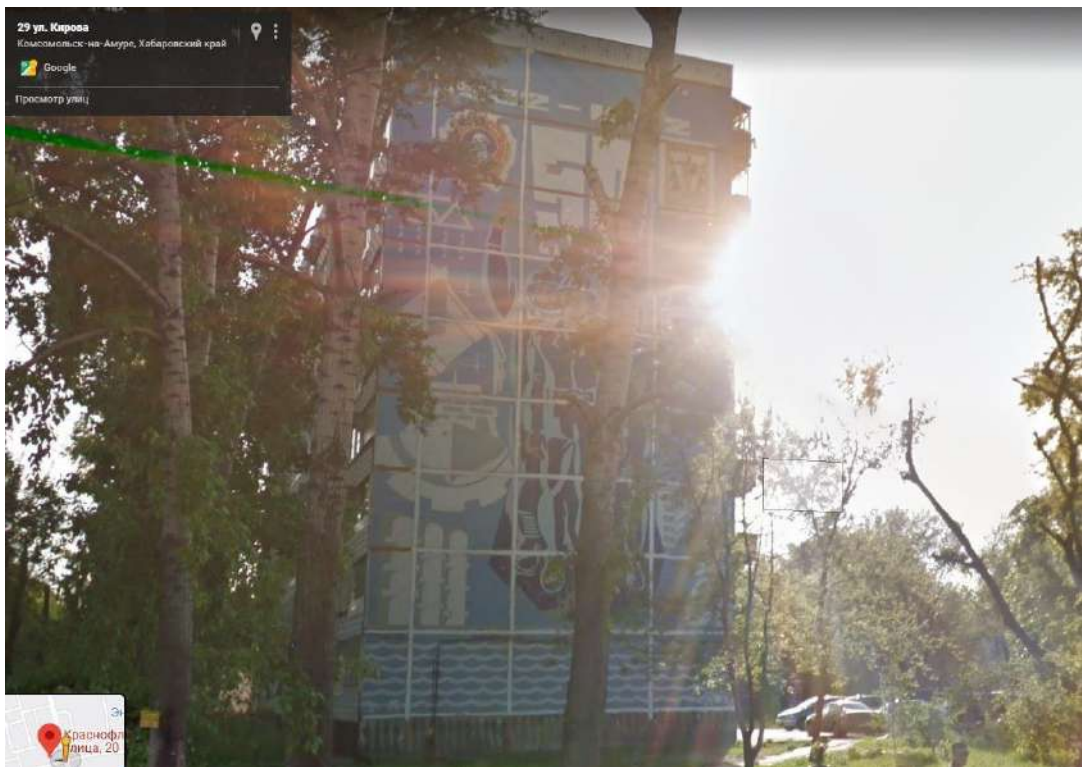

Рис. Г13. Мозаика на торце панельного 9-этажного дома по ул. Краснофлотская, 20

Рис. Г14. Мозаика на торце панельного 9-этажного дома по ул. Орехова, 57/4

Рис. Г15. Металлическое панно «Книга – источник знаний», расположенное на фасаде Городской централизованной библиотеки им. Н. Островского по ул. Сидоренко, ½

Рис. Г16. Стрит-арт «Русская зима», выполненная для одноименного магазина, расположенного в доме № 16 по пр. Октябрьскому

Рис. Г17. Стрит-арт мехового салона «Норд», расположенного по пр. Первостроителей, 20

Рис. Г18. Граффити «Полет суперджет-100», ул. Гагарина, 2

Рис. Г19. Граффити «Амурский тигр», ул. Сидоренко, 1

Рис. Г20. Граффити на будках телефонной связи
в Комсомольске-на-Амуре

Рис. Г21. Стрит-арт фасада здания бара «Свобода»
по ул. Аллея Труда, 64

Рис. Г22. Въездная Стелла на Хумминском шоссе

Рис. Г23. Мемориальный комплекс Землякам – комсомольцам, павшим в боях за Родину в годы Великой Отечественной войны

Рис. Г24. Паромный причал Стрёмкайен служит воротами в Стокгольмский архипелаг. Павильоны в форме усечённых конусов, покрытых латунной плиткой, специально сделаны невысокими, чтобы подчеркнуть величие монументальных сооружений вокруг них: Королевского дворца, Гранд-отеля и Национального музея Швеции

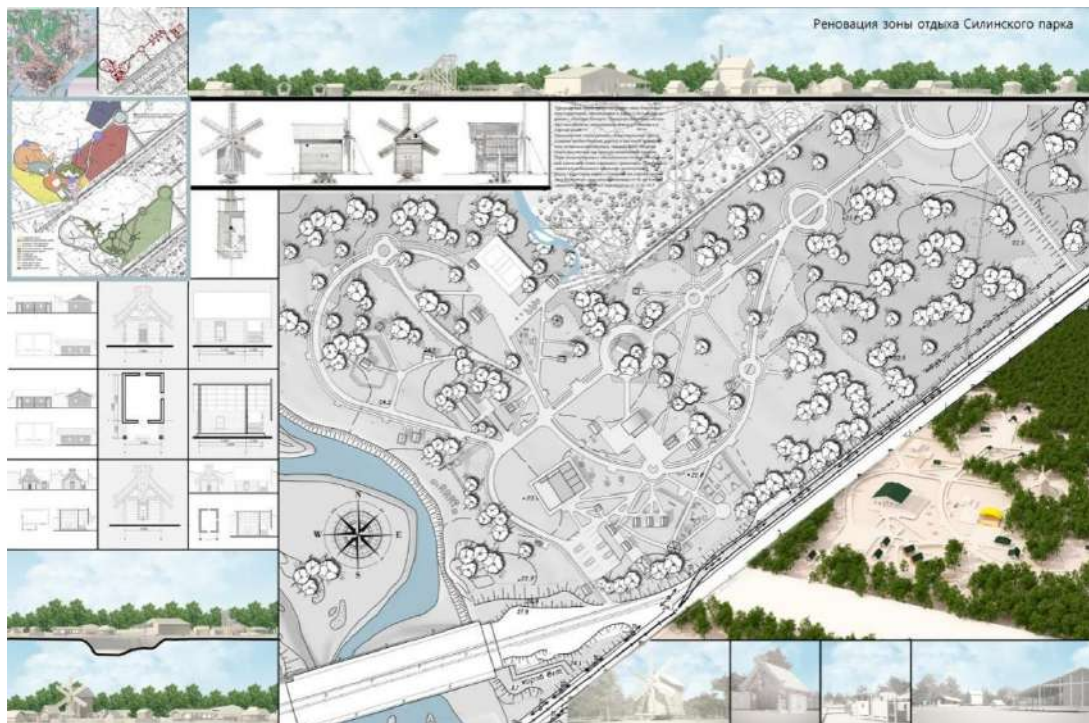

Рис. Г25. Дизайн-проект этнографического комплекса «Село Пермское»
г. Комсомольск-на-Амуре

Рис. Г26. Объекты городского дизайна в организации общественного пространства в г. Комсомольске-на-Амуре

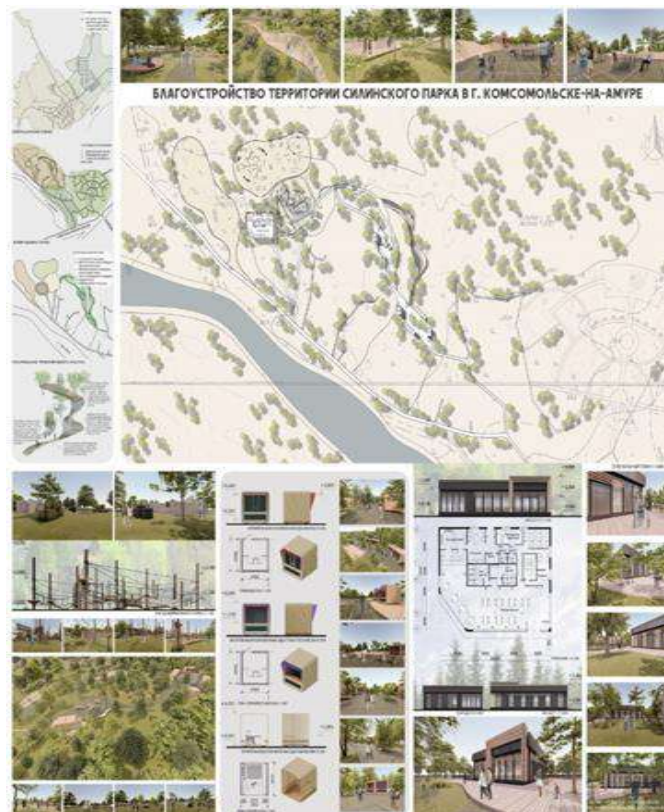

Рис. Г27. Реновация зоны отдыха Силовского парка

Рис. Г28. Благоустройство территории с. Пермское
в г. Комсомольске-на-Амуре

Рис. Г29. Реорганизация средового пространства кинотеатра «Комсомолец»
в г. Комсомольск-на-Амуре

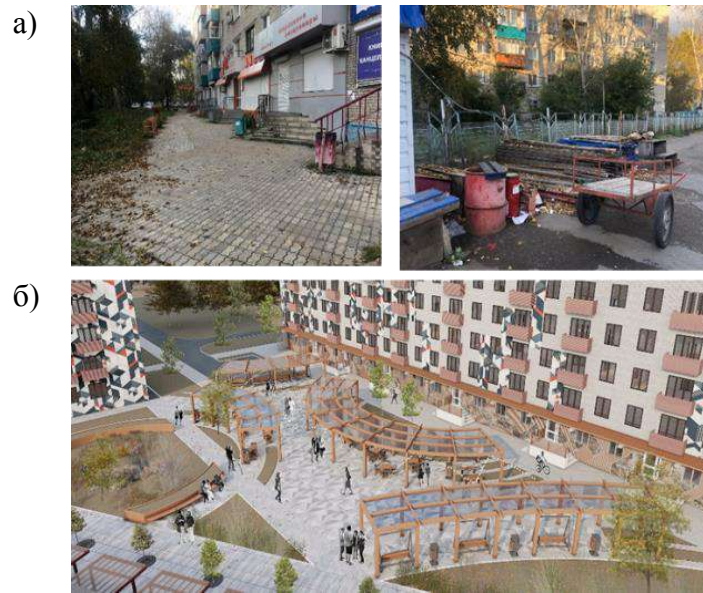

Рис. Г30. Благоустройство территории ярмарки «Клюшка»:
а – существующая ситуация; б – проектное решение

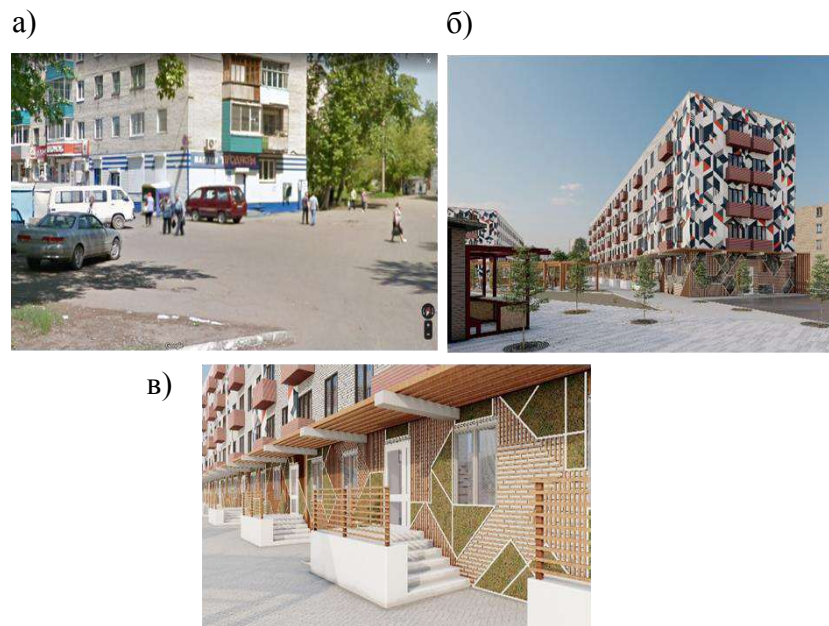

Рис. Г31. Благоустройство территории ярмарки «Клюшка»:
а-б – существующая ситуация; в – проектное решение

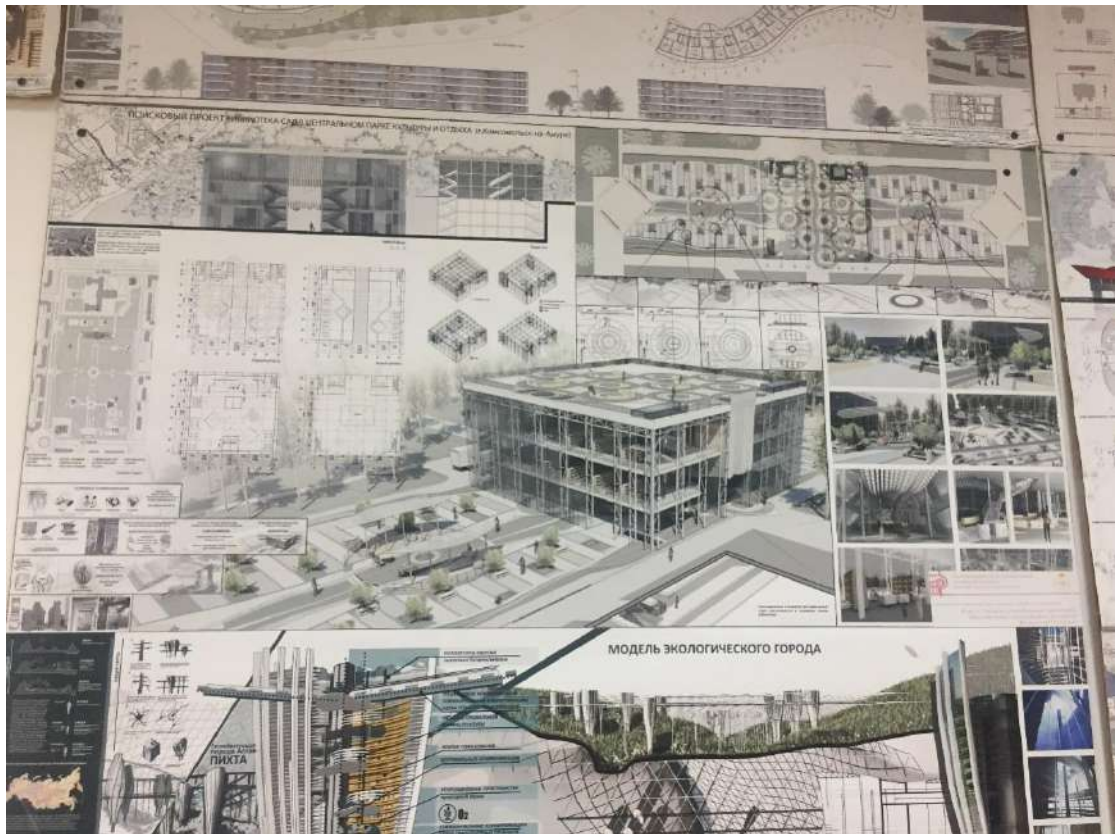

Рис. Г32. Библиотека-сад в Центральном парке, г. Комсомольск-на-Амуре

Рис. Г33. Организация пешеходной зоны в районе проходной завода Ленинского комсомола

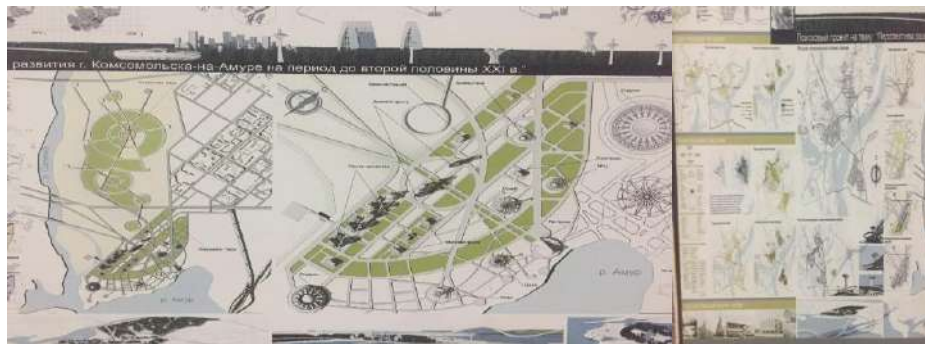

Рис. Г34. Перспектива развития г. Комсомольска-на-Амуре на период до второй половины XXI в.